

**Робби
Уильямс:
“Ловите меня,
пока я горячий”**

8/2003

**Пенелопа
Крус**
(см. "Видеообзор")

МЫ

8/2003

Основан в 1990 году

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО- ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ для подростков

Главный редактор
Геннадий БУДНИКОВ
Заместитель
главного редактора
Игорь ВАСИЛЬЕВ

Редакционный совет:
Сергей ЕСИН
Леонид ЖУХОВИЦКИЙ
Геннадий ФРОЛОВ

Журнал зарегистрирован
Министерством РФ по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций
Свидетельство ПИ № 77-5351.
Учредитель – ООО «Литературно-
художественный журнал "Мы"»

✉ Адрес для писем:
Абон. ящик № 1, Москва, 105005
☎ Контактные телефоны
(095) 150-11-97, 733-32-48
E-mail: magazine_we@mtu-net.ru

Сдано в набор 26.07.2003 г.
Подписано в печать 15.08.2003 г.
Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Тираж 8240 экз. Заказ № 2217.

ГП Московская типография № 13
Денисовский пер., 30.
Москва, 105005.
E-mail: type@printshop13.ru
http://www.printshop13.ru
© «Мы», 2003

СОДЕРЖАНИЕ

■ ПРОЗА, ПОЭЗИЯ

Александр Медведев.
Сполохи холода. Стихи 7
Татьяна Бочарова.
Уравнение с одним
неизвестным. Повесть 10

■ ПРОБА ПЕРА

Стихотворение из конверта 73

■ ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

О моде и не только 76
Письма в «Мы» 2

■ КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Энди Макдауэлл
умеет добиваться успеха 82

■ НЕПОЗНАННОЕ ВОКРУГ НАС

Сергей Демкин. Гости из
параллельного мира 92

■ МИР ТВОИХ УВЛЕЧЕНИЙ

Иштван Рат-Вер. История
человеческой глупости.
Главы из книги.
Перевод с венгерского.
Продолжение 114
Новости виртуального мира,
или Во что бы нам сыграть? .. 128
Ищу друга 134

■ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Робби Уильямс:
«Знаменитость –
это моя профессия» 149

■ ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Страницы сатиры и юмора.
Идём в отпуск! 137

ПИСЬМА В «МЫ»

ТАК КТО ЖЕ СВОЛОЧИ?

Я – обыкновенная девчонка, учусь в школе. Учусь неплохо – на «четыре» и «пять», но иногда, правда, бывают и «тройки». Но именно из-за моей успеваемости у меня не складываются отношения с одноклассниками. Вернее – с одноклассницами, с девчонками.

А началось это давно, когда я только-только пошла учиться в эту школу. Мне нравится, когда у меня в тетрадке написано всё красиво, без помарок и ошибок. И вот однажды на переменке я что-то писала в своей тетрадке, а моя одноклассница подошла и нарочно меня толкнула. В тетрадке, конечно, появилась некрасивая черта. Тогда я расстроилась, но ругаться и выяснять отношения с этой девочкой не стала. Думала, это просто случайность, неудачная шутка. Но, как оказалось, я плохо их знала. И теперь я поняла, как нелепо и глупо я выглядела, когда стояла и смотрела в эту наглую рожу (уж извините меня за грубое выражение, но другого подобрать я не могу). Наверное, тогда я дала понять, что надо мной можно издеваться.

Но особенно наших девчонок разозлило, что я стала учиться лучше всех в нашем классе! Мои успехи в учебе

просто выводили их из себя. А особенно они злились, что я после всех тех пакостей, которые они мне делали, могла спокойно подойти и как ни в чем не бывало начать разговор. Вся эта война против меня шла за моей спиной, основными моими «вредителями» были две закадычные подружки – двоечницы. Они почему-то больше всех мне завидовали. А я, наоборот, старалась никак не выделяться среди своих одноклассников, быть, как они. Мне тогда даже стало казаться, что они – нормальные, а я, наверное, ненормальная.

Класс наш небольшой – всего четырнадцать человек. Мальчишек и девочек почти поровну. Так вот, все ребята нашего класса относятся ко мне очень дружески, общаются со мной, разговаривают. Этим я, наверное, еще больше озлобила девчонок. А мне казалось, что в моих нормальных отношениях с ребятами нет ничего особенного (а чего, собственно, нам ссориться?), а наши девочки просто не умеют с парнями общаться. Но как же радовались наши девчонки, когда у меня появлялись плохие отметки! Как они начали надо мной издеваться по этому поводу! А вот ребята сочувствовали мне, в их глазах я не видела никакой радости по этому поводу. И тут я не сдер-

жалась – высказала этим двум дурам всё, что я о них думаю. Наверное, я была неправа, что не сдержалась, – но сколько же можно терпеть глупые издевательства?

Я всё это написала вот для чего. Наши девочки очень любят говорить: «Все мужики – сволочи!» А я убедилась в обратном. Когда мои одноклассники шушукались за моей спиной из-за нашего конфликта, ко мне подошел парень из нашего класса (я, кстати, с ним особенно и не дружила, просто у меня со всеми парнями нормальные отношения) и начал спрашивать меня о том, что случилось, из-за чего был крик в классе. Я-то думала, что он тоже начнет измываться над мной, а он, наоборот, стал меня утешать, сочувствовал мне, говорил, чтобы я не расстраивалась из-за ерунды. Так кто же, выходит, после этого сволочи? Может, всё же не парни, а дуры-девки, такие, как учатся со мной? Или парни становятся идиотами, только повзрослев? Или я ошибаюсь, считая, что все они – просто нормальные ребята?

Если будете печатать мое письмо – не говорите мне, что это всё пустяки и скоро пройдет. Сейчас мне очень тяжело ходить в школу, хотя большинство класса меня поддерживает.

Таня
Псковская область

От редакции. Уважаемая Таня, знаешь, ваш конфликт обязательно когда-нибудь закончится. Но вот скоро ли – вопрос сложный.

Мы бы хотели сказать тебе кое-что о другом. Мы не зна-

ем, кто внушал тебе «мудрую» мысль про то, что «все мужики – сволочи». У нее обычно есть и более грубое продолжение – «все они козлы, им надо только одно...». За этими идиотскими рассуждениями стоит дремучее бабье представление о том, что, мол, женщина – козочка невинная, жертва мужской похотливости. Но это, увы, неправда. Ну да, мужчины «этого» хотят, никто не отрицает. А женщины что – нет? Хотят, да еще очень. Может быть, теперь, в наше время, даже поболее, чем пресловутые «козлы и сволочи». Об этом сейчас пишут очень многие психологи, журналисты. Но к твоей ситуации всё это не имеет ни малейшего отношения.

Ты сама, на собственном опыте убедилась в мелкой и неумной завистливости своих одноклассниц. Парни, заметь, повели себя совсем по-другому. Ты на своем примере поняла, какова разница между мужской и женской психологией. И тут уж ничего не поделаешь – женская завистливость, во-первых, более широка по причинности (вряд ли бы парни стали завидовать тому, что кто-то учится лучше), и, во-вторых, проявляется ярче и непосредственной. Подлее – так скажем. Ну что этим подружкам с того, что ты стала «тройки» получать? Ты что, глупее от этого стала? Нет. Просто они стали чувствовать себя менее ущемленно – мол, и ты такая же, как они. Это всё равно, как если бы ты пришла в школу в новом платье, какого у них нет. Парни, скорее всего, тебя бы оценили (ведь платья, кроме всего прочего, шьют

еще и затем, чтобы они подчеркивали женскую, девичью привлекательность), а вот реакция «слабой половины» класса была бы, скорее всего, отрицательной. И уж будь уверена, она во что-нибудь бы да вылилась. Во что-нибудь нехорошее, скорее всего. Ведь вы — молодые, вы еще не научились себя сдерживать, ваша реакция быстра и непосредственна... Но не всегда продумана и честна, кстати.

Думаю, из наших рассуждений ты поймешь, почему к тебе так относятся. Не переживай — тебе завидуют только потому, что ты лучше их, умнее, контактнее. И не старайся быть такой «нормальной», как они. Хуже другое: эти девочки пока что юны и наивны, и всё, что они творят, — в общем-то, детские шалости. А вот повзрослев, они могут натворить и что-нибудь посущественнее. Грустно — но обычно это так и получается...

Я МНОГОЕ ВОВРЕМЯ ПОНЯЛА

Может быть, я не смогу выразить свои мысли ясно и четко, но, надеюсь, что те, кто прочитают мое письмо, меня поймут. А хочу я поговорить о том, как мы, подростки, несправедливо и грубо относимся к своим родителям.

Я очень люблю своих родителей, поэтому считаю, что нельзя оставлять без внимания то, как сейчас многие из молодых людей относятся к своим родителям. Нет, я вовсе не хочу сказать, что они их не любят (хотя и такие есть, и они даже пишут об

этом в «Мы», я сама читала). Наверное, всё же все любят своих родителей. Но даже среди моих знакомых есть такие ребята, которые не считаются со своими родителями, в грош их не ставят. Очень многие некрасиво, грубо, вульгарно с ними разговаривают. Да, наверное, многие сами видали и слышали, как какая-нибудь девушка или парень, стоит им только отойти на сто шагов от дома, начинают выдавать высказывания типа: «эти родоки», «да как они меня достали», «они просто придурки» и т.д. А всё потому, что они хотят из себя показать, какие они крутые, современные.

Раньше я сама многого не понимала, делала много ошибок в отношениях со своими родителями. Ссорилась с ними, не считалась с их точкой зрения. Ведь я же не святая! Но я очень рада, что вовремя поняла, что значат для меня родители — мама, папа. Ведь если человек теряет родителей, то он остается в жизни совершенно одиноким. Никто не станет заботиться о нем так, как родители, ни дядя, ни тетя или какие-нибудь другие родственники. Я даже иногда удивляюсь — откуда они берут столько нежности, тепла, любви к нам, своим детям. И терпения тоже. Мне самой много раз приходилось сталкиваться с этим.

Тот человек, о котором я сейчас конкретно пишу, — моя подруга. Мы общаемся с ней довольно тесно. И я сама наблюдала такую сцену: моя подруга поссорилась со своей мамой. Как она ее костерилась — на чем свет стоит, кричала, да-

же чуть не ударила ее. Я тогда не сдержалась (хотя и чужая семья) и сказала, что нельзя так себя вести по отношению к матери. И вот что меня удивило: ее мать, хоть и видно было, что ей очень обидно выслушивать такие грубые слова, да еще при свидетельнице, заступилась за дочь, стала ее оправдывать. Это меня поразило, но и лишний раз доказало, как безгранична материнская любовь. Я привела этот пример для того, чтобы было более понятно, о чем я хочу сказать.

Ребята, давайте обращаться со своими родителями с нежностью, заботой и любовью. Они этого заслуживают.

Лара
Калужская область

От редакции. Мы бы во всем согласились с письмом Лары, но вот одно – настораживает. Лара считает, что слепая любовь матери к своей хамке-дочери – хороший пример отношения родителей к своим детям. А нам кажется, что это пример родительской слабости, которая может привести к плохим последствиям – и для дочери, и для матери.

Все, наверное, наблюдали такую сцену. В общественном транспорте садится на сиденье мамаша, рядом сажают ребенка. Хорошо, если ребенок сидит тихо, не балуется. Но ведь дети – это дети: мальчик (или девочка) начинает егозить, задевая сидящих рядом пассажиров, нередко пачкает их ботинками. Ему, естественно, делают замечание. И тут у многих мамаш, что называется, «играет ретивое»: вместо того, что-

бы одернуть ребенка, они начинают скандалить с другими пассажирами, защищать свое «шаловливое дитя». Ребенок, мол, потерпите. А спрашивается – почему люди должны терпеть плоды ее плохого воспитания, отчищать потом грязь со своих брюк или пальто? Мелочь, скажете? Нет, не мелочь. Из такого вот эгоистичного «ребеночка» и вырастают девушки, подобные крутой подруге Лары, не склонные не только любить своих родителей, но даже просто считаться с ними. Да и с другими людьми тоже – сейчас мама защитила, а потом и у самой силы найдутся. Так что любовь – любовью, но ведь бывает любовь и во вред, которая никому ничего хорошего не принесет, а вот проблем в будущем может создать немало.

КУДА УХОДИТ ЛЮБОВЬ?

Я решила написать это письмо в журнал «Мы» только сейчас, когда у меня всё нормально, всё вроде бы прошло, и я успокоилась. Но вот только не знаю – надолго ли.

Раньше, когда мои подруги говорили мне о том, что им нравится тот или другой женатый парень, я их вообще не понимала. Ну как можно влюбиться в женатого? В моем представлении женатый мужчина – это серьезный, с детьми за ручку гуляющий примерный семьянин. И вот это произошло. Я влюбилась! В женатого! Это был совсем не скучный зануда с манной крупой и молоком в руках, а веселый и красивый молодой человек. Я влюбилась

в него по уши, могла часами сидеть и молча слушать то, что он говорит.

Когда я поняла, что влипла в него, попалась, я попыталась забыть его, выкинуть из своей жизни. Но он не уходил, возвращался снова и снова. Ему тоже было приятно со мной общаться. Мы проводили вместе много времени.

Не подумайте, что до него я никому не нравилась. Нравилась и сейчас нравлюсь, но до ровесников мне нет дела. Мне с ними просто неинтересно, я не понимаю их разговоры, не разделяю их увлечения. Но чтобы забыть его, я попыталась встречаться со сверстниками, но быстро поняла – бесполезно. Мне нужен был только он. Короче, я зациклилась на этом человеке и не хотела знать других.

Это было как безумие. Но от его семьи я даже не попыталась его оторвать. Просто не хотела. Я о его детях думала больше, чем он сам. Его жена меня, понятно, ненавидела – но что она могла сделать? Своим подругам я ничего не рассказывала, родителям – тоже. Может быть, они бы меня не осудили, но, скорее всего, не поняли бы. А сама с собой поделаться я ничего не могла.

Так продолжалось несколько лет. А потом у меня вдруг открылись глаза. Я поняла, что мой «любимый мужчина» – не такой уж прекрасный человек, каким я создала его в своем воображении. А через некоторое время я поняла еще более важную вещь: если бы я настояла, чтобы он разошелся с женой и женился на мне, я совершила бы огромную ошибку.

Я не смогла бы жить с ним вместе, создать с ним семью. Мы совершенно разные люди...

Когда я теперь вспоминаю то время, мне, как ни странно, немного жаль, что всё ушло. Ведь я любила его так сильно, я просто не представляла себе жизни без него. Эта любовь ушла... Интересный вопрос – куда уходит любовь? Одна уходит, другая приходит. Я поняла, что не стоит возносить одного человека, даже самого любимого, до небес, ставить на пьедестал – он всё же живой человек, со своими достоинствами, конечно, но и недостатками тоже. Он не будет стоить такого моего отношения (как и получилось с этим парнем). Ведь, наверное, можно встретить человека гораздо более лучшего, надежного, по крайней мере? Предлагал же он мне ради нашей любви бросить и свою жену, и своих детей. А ведь он тоже ее когда-то любил, и, говорит, любил сильно.

Любовь – это прекрасно, кто бы спорил. Но когда она тебе или кому-то во вред – не стоит биться об стену, резать вены или бросаться с девятого этажа. И тем более не стоит, если парень, в которого ты влюбилась, женат, отбивать его у жены и оставлять детей сиротами. На чужом несчастье счастья не построишь. Я поняла это поздно – ведь я столько страдала, но лучше поздно, чем никогда. И никогда больше я не повторю этой ошибки.

Л., 17 лет
Литовская Республика

Александр
МЕДВЕДЕВ

СПОЛОХИ ХОЛОДА

ШТОРМ

Ветер с полночи влагой окапал
крап листвы; обезлунела мгла.
К утру шторма тяжелая лапа
пляж накрыла и мол потрясла.

Дыбась, волны, как пифии, нервно
поднимались – и крылья плащей
ввысь летели стремительно-мерно
в гроздьях брызг и ошметках лучей.

А когда из лазурного ада
шла девятая счетом – была
вся подобьем весеннего сада,
возрастала, взмывала, цвела.

Малахитовой лавой кипящей
было море вблизи – а вдали
темно-хвойной тайгой, уходящей
за другие пределы земли.

Потемнело – и вдруг посветлело –
и за дымкой залива дома
засмеялись – и вновь налетела,
как по ходу трагедии, тьма.

Свет порывами неся; на ком бы
ни сиял – погасал – и ни зги.
Шли валы чередой гекатомбы,
нежной пены роняя клоки.

Мы, стоящие на галерее,
обогнувшей уступы кряжа,
на развитие событий смотрели,
солью ветра с волнением дыша.

Пел, как хор, этот ветер крепчавший
гул ударов роняя к ногам:
Мир, – он все еще полная чаша,
подносимая к нашим губам.

БАЛЛАДА О КАЗАНСКОМ ВОКЗАЛЕ

Катакомбы родные – вокзал!
Своды в желтых наплывах олифы.
Спят скитальцы вприсест и вповал,
как в годину вселенского тифа.
Безбилетные дни вспомнить
я пришел – просвиствовавшие годы,
в лица многих людей заглянуть,
как в бездонные воды.
Не отыщется здесь ни один,
кто бы в помощи не нуждался –
даже сытый вон тот нелюдим,
что лоснится щекою наждачной;
свой казенный проезд офицер
променял бы на горсть золотого
с волжских плесов песку, например,
или женское слово.
Здесь теряют покой, кошельки,
и любовь, и детей, и билеты,
обретая дорожной тоски
номерные транзитные меты.
Чем смогу я помочь и кому,
сам за жизнь потерявший немало;
кто поможет мне здесь самому
в полуночной пустыне вокзала?
Чем помочь... Попытаться опять
трезвым словом и взором совиным
разглядеть, докумекать, понять
то, что кажется столь очевидным.
Эти люди... Лет десять назад
не тех самых ли видывал здесь я:
рты, разъятые дремой, глаза
и цыганское вечное детство!
Как мне нужно понять, почему
столь едины концы и начала;
почему никуда, никому
никогда не уехать с вокзала.
Как мне важно, чтоб эти черты

из наполненных светом потемок
видел в безднах иной пустоты
отдаленный потомок;
чтобы понял он, чтобы постиг
сквозь нагар исторической фальши
наши лица и наши пути,
перепутья великие наши.

* * *

Он уже из субъекта
превратился в объект.
Лишь последки, объедки
от измыканных лет.

Лазарь в бедной одежде
постарел и устал.
Стал аскет. Да и прежде
на пирах не блистал.

И в анкетах он, где бы
ни случилось, писал

неизменное: не был,
не имел, не снискал.

Но приязню щемящей
к жизни полон, живет
он, как баловень, – к вящей
славе данных щедрот.

Реже, лучше, богаче
этот дар меж людьми –
безответной, – а значит,
бескорыстной любви.

* * *

Бывайте свободны хоть долю часа.
Не забывайте глядеть в небеса,
где сполохи холода, млечные волокна,
где тучи идут за звездой, как волхвы,
и из-за плеча вознесенных высоко
камней городских, островерхой лихвы,
в кругах от бессонницы – лунное око.

Как хорошо и как надо – среди
обрывов дыхания, гоньбы и погони,
ни с кем не проститься, встать и сойти,
увидеть – и вдруг «о, небесный огонь мой...»
смирняя волнение, произнести.

Поверьте, вы в самом начале пути,
какие судьбой ни отмерены сроки.
Лишь только у юности не наскрести
и пары минут, чтобы смолкли сороки.
В тщете нетерпения, как взаперти
мы столь несвободны и одиноки.

Не забывайте глядеть в небеса,
заранее поступи легкой учиться –
ведь то, что есть цель, не имеет границы...
Когда в нас земное угаснет, затмится,
достигнутым небом станут глаза.

УРАВНЕНИЕ С ОДНИМ НЕИЗВЕСТНЫМ

Повесть

Иллюстрации Сергея Алексеева

1 На мое лицо сверху упала капля, за ней другая. Дождь будто раздумывал – начинаться ему или нет. Если честно, то я бы на его месте подождал: погода стояла чудесная. Светило раннее утреннее солнышко, золотились под его лучами осенние листья. Дул свежий ветерок. Но дождь решил иначе и ливанул неожиданно и густо, вздувая на лужиках огромные серые пузыри. Враз промокшие воробьи, возмущенно зачирикали и разлетелись врассыпную.

Ничего не оставалось, как подняться по ступенькам и зайти в пустыннй еще школьный вестибюль. Вокруг не было ни души. Лишь пожилой седенький охранник в очках позевывал за своим столом. Я с любопытством разглядывал школу, где мне теперь предстояло учиться. Да, разница, конечно, есть. Та, прежняя, в которую я отходил шесть лет и один месяц, была построена по современному проекту и напоминала лабиринт. Длинные коридоры, цветастая мозаика на стенах, просторные, красивые классы, огромный спортивный зал и такой же актовый, с бархатными шторами на окнах и дерматиновыми стульями. А эта школа была старой. В ней учились еще ровесники моей бабушки и сама бабушка.

Когда прошлой весной родители объявили мне, что наконец-то может осуществиться их старая мечта, и мы осенью переедем в район, где живет бабушка, я не очень-то обрадовался. Я не понимал маминых восторгов: старый обжитой район Москвы, ближе на метро до центра, а, главное, рядом, в двух шагах, будет находиться баба Лена. Мне нравилось и наше Ново-Косино, и одинаковые, как близнецы, панельные семнадцатизэтажки, и школы-лабиринты, и мои друзья, которых у меня всегда хватало. А то, что теперь за мной, почти взрослым человеком, которому через каких-нибудь полгода стукнет четырнадцать, будет присматривать баба Лена, совсем не приводило меня в восторг. Жил же все эти годы я без нее, ходил с ключом на шее в младших классах и спокойно разогревал на электроплите себе обед.

Однако мои возражения в расчет не приняли. Так бывает всегда – взрослые вроде как советуются с тобой, но поступают по-своему. И вот мы переехали в старый кирпичный дом в Измайлово. По правде сказать, квартира мне сразу понравилась, в ней у меня была своя

комната, пусть маленькая, восьмиметровая, но собственная. Я ее сразу оборудовал по-своему: на стены наклеил вырезки из журналов, устроил на столе компьютер, на полке – магнитофон. Никто теперь не станет пилить, что целый день «Мумий Тролль» и Эминем «бухают по башке», как выражается мама.

Кроме своей комнаты, в новом жилье были и другие плюсы. Садик под окнами нашего третьего этажа, достававшая до самых окон толстая ветвистая липа, на которой вечно сидели смешные картавые вороны. Смотреть на них было очень интересно, и я даже попытался с ними поговорить.

Мама теперь возвращалась с работы на полчаса раньше, и это тоже был плюс. А минусом являлась только новая школа. Вернее, не минусом, а полной неизвестностью. В прежнем классе у меня было много друзей и замечательная, своя в доску, классная. Мы с ней ходили в походы, в театры, она устраивала нам мировые «Огоньки».

– У тебя легкий характер, – с уверенностью сказала мама. – Ты быстро вольешься в коллектив. И с учебой у тебя проблем нет.

Ей, конечно, просто было говорить. Нет, я вовсе не так уж волновался – ну, новая школа, новый класс – везде люди живут, привыкну. Это даже интересно, когда все новое. Но все же какая-то неведомая сила подняла меня с постели в шесть утра. Мама еще спала, и я разбудил ее своими шагами по коридору.

– Не спишься тебе, Денис? – сонно улыбнулась она и, потягиваясь, вышла в кухню. – Нервничаешь?

– Нисколько, – буркнул я, – просто хочу заранее посмотреть, куда теперь мне придется ходить каждый день.

Вот так я и пришел в школу без десяти минут восемь. Если бы не дождь, я бы еще погулял в школьном дворе. Двор здесь был шикарный, не в пример нашему старому дворику с чахлыми деревцами – деревца приживались плохо, наверное потому, что рядом была кольцевая автодорога, и в воздухе витали пары бензина. А тут возле школы раскинулся целый парк – многолетние деревья с желто-красной листвой и толстыми, могучими стволами. Ну ничего, я еще погуляю здесь – времени будет достаточно.

Охранник с любопытством взглянул на меня, но ничего не сказал. Я принялся во все глаза разглядывать стены, увешанные портретами старейших учителей, и огромные кадки с фикусами, стоящими вдоль по коридору. Стены были старыми, местами с облупившейся краской, но кругом царил чистота – паркетные половицы сверкали, листья фикусов блестели, словно полированные. Постепенно стал появляться народ: зашла компания старшеклассников, забежали несколько шустреньких девчонок-первоклашек в больших пышных бантах. Школа оживала, гулкие каменные стены сохраняли голоса и удваивали их звонким эхом. Она мне все больше нравилась, эта школа. Я уже хотел идти на второй этаж, чтобы посмотреть, как там все устроено. А впереди у меня было еще четыре этажа, ведь школа пятиэтажная. В это время с улицы послышался топот ног, громкие голоса. Дверь распахнулась, и в вестибюль влетела довольно рослая черноволосая

девчонка в джинсовке нараспашку, с сумасшедшими круглыми глазами. Черноволосая, затравленно озираясь, секунду потопталась на одном месте, и рванула мимо меня вверх по лестнице. Как только она скрылась из виду, в школу вбежала шумная компания: человек шесть мальчишек и девчонок, примерно моего возраста. Лица у всех были возбужденные и красные, одежда расстегнута.

– Лови ее! – крикнул рыжий веснушчатый парень и указал пальцем на лестничный пролет. – Держи воровку!

– Воровка, воровка! – закричали другие и бросились на лестницу, даже не зайдя в раздевалку.

Какое-то время сверху раздавались их голоса, затем все стихло. Охранник успел только вылезти из-за стола и стоял теперь посреди холла, открывши от изумления рот.

– Сменку не переобули! – сокрушенно пожаловался он мне. – Уборщицу жалко, она у нас одна на трех ставках. Вот народ! Мне с ними не справиться.

Я посмотрел на него с сочувствием и пониманием. Действительно, он был староват для такой ответственной работы.

– А ты что стоишь тут? – вдруг проявил бдительность старичок. – Тоже, небось, без сменки?

– Нет, я со сменкой. – Я протянул ему пакет.

– А что высматриваешь? – недоверчиво проворчал он. – Первый раз, что ль? Новенький?

– Ага.

– То-то я смотрю, пришел ни свет, ни заря, и все мнется, мнется.

– Я не мнусь. Я просто школу рассматриваю, – объяснил я.

– Ну и как, – поинтересовался старичок, – нравится школа-то?

– Нравится.

– То-то, – удовлетворенно кивнул охранник. – Это, брат, такая школа! Тут многие большие люди учились. Здесь в коридорах особый дух витает, понял?

Охранник уселся обратно за свой стол, надвинув поплотнее на нос свои очки, потому что в школу уже валом валил народ, и дружелюбно подмигнул мне:

– Класс-то какой у тебя?

– Восьмой «В», – ответил я.

– Ух ты! – обрадовался охранник, – Внучка у меня там, в восьмом «В», Аня Медведева. А я, значит, ее дедушка. Тебе на третий этаж нужно. Алгебра у них первым уроком, в сорок втором кабинете.

Он протянул мне руку:

– Ну, приятно было познакомиться, молодой человек. Учись хорошо, у них класс сильный, ты его не позорь.

– Не буду, – пообещал я и пожал его крепкую, суховатую ладонь.

Я взглянул на большие стенные часы – времени еще было предостаточно. Можно еще посмотреть, что находится на втором этаже. Так я и сделал. Не спеша обошел весь узкий коридор, заглянул в кабинет химии – там стояли крепкие старые столы, а в глубине, за распахнутой дверью, виднелась лаборатория со сверкающими на полках колбами

и мензурками. В кабинете русского и литературы царил дух сказок Пушкина: со стен на меня глядели нарисованные яркими красками русалки, Кощей, богатыри в кольчугах и толстый черный кот с желтыми горящими глазами, примостившийся на золотой цепи. Видел я и спортивный зал. Он оказался светлым и достаточно просторным. Располагался он аж на четвертом этаже, но я и туда успел сбежать. Много еще чего посмотрел и к дверям своего сорок второго класса прибежал вприпрыжку, когда уже грянул звонок на урок. Подлетел на всех парах и нос к носу столкнулся с вышедшей оттуда молодой светловолосой учительницей. Та от неожиданности ойкнула и выронила связку ключей.

– Ты куда это так несешься? – недовольно спросила она меня.

Я поднял ключи, подал ей и ответил:

– На урок. В восьмой «В».

– К нам? – удивилась учительница и догадалась: – Ты новенький! Я сейчас даже скажу, как твоя фамилия. Барашкин. Верно?

– Баранчиков, – поправил я.

Я привык к своей смешной фамилии и к тому, что ее вечно путали и перевирали.

– Извини, – сказала учительница. – Конечно. Я теперь точно вспомнила: Баранчиков Денис. Ну что ж, Денис, будем знакомы – я Светлана Сергеевна, твой новый классный руководитель и учитель алгебры и геометрии.

Такая молодая! Моя прежняя классная была уже в возрасте, полная, седоволосая и в очках. А эта – стройная и вполне симпатичная, с длинными белыми волосами. Только глаза... глаза у нее были странные, синие, холодные и какие-то колючие. Они будто жили отдельно от Светланы Сергеевны и от ее красивого лица.

Строгая. Я невольно поежился под этим пристальным изучающим взглядом.

– Ты вот что, – попросила она меня, – подожди здесь. Я сейчас возьму журнал и вернусь. Мы зайдем в класс вместе, и я тебя представлю ребятам. Так будет лучше. Хорошо?

Лучше так лучше. Я послушно кивнул. Светлана Сергеевна сбежала в учительскую и возвратилась с толстым журналом подмышкой. На журнале была наклеена бумажка с надписью «8 В».

– Ну теперь пошли, – позвала она меня. – Смелее, у нас очень хороший класс. Я и сама здесь не так давно, всего второй год.

Мы зашли в класс и остановились возле учительского стола. За партами царили хаос и шум: кто-то носился по классу, кто-то спешно дописывал домашнее задание. Мальчишки, сгрудившись на задних партах, что-то громко обсуждали, девчонки шушукались и глядели в зеркальца. И все говорили без умолку: каждый тихо, но вместе получалось громко. Светлана Сергеевна постучала по столу рукой и попросила:

– Тихо. Уже был звонок.

Постепенно нас заметили и стали рассаживаться на свои места. Я увидел, как на меня уставилось не менее двадцати пар любопытных глаз. Наступила относительная тишина.

– Ребята! – обратилась Светлана Сергеевна к моим новым одноклассникам. – У меня для вас есть сюрприз. Этот год только недавно начался, а у нас в классе появляются один за другим два новеньких.

«Значит, я не первый, – мелькнуло в голове. – Вот здорово!»

И как бы отвечая мне, Светлана Сергеевна продолжила:

– К сожалению, мы еще не видели первого новенького – Волкова. Он учится с нами с сентября, но, будучи очень слабым и болезненным, пока не смог посетить ни одного урока. В настоящее время он в больнице, и мы надеемся – скоро поправится.

– Везет Волкову – так долго в школу не ходить! – ухмыльнулся рыжий мальчишка, и я узнал в нем того парня, который гнался за черно-волосой девчонкой двадцать минут назад. – У меня так не выходит, – пожаловался он то ли Светлане Сергеевне, то ли мне.

– Зря завидуешь, Дегтяренко, – вздохнула Светлана Сергеевна. – Думаешь, болеть – приятное дело?

Мне понравилось, что она так огорчилась за болезненного Волкова. Хоть и строгая, но, видно, добрая, учеников своих любит. Дегтяренко замолчал, а учительница продолжала:

– Но вот этот мальчик... – Тут она взяла меня за плечи и как бы продемонстрировала классу. – ...Я думаю, пропускать школу будет редко. Видите, какой он крепкий?

В классе захихикали. Плотный широкоплечий парень, сидевший рядом с Дегтяренко, спросил с иронией:

– Спортом занимаешься, что ли?

– Занимаюсь, – ответил я спокойно.

– Боксом?

– Карате.

– А! – уважительно произнес парень и неопределенно добавил: – Ну посмотрим.

– Тебе лишь бы драться, Леонтьев, – укорила его Светлана Сергеевна и ободряюще улыбнулась мне. – Итак, я выскажу общее мнение: нам всем нравится наш новенький! Правда?

– Правда! – заорал класс и зааплодировал.

– Можешь поклониться, – серьезно и без улыбки сказала мне белокурая сероглазая девочка, сидевшая одна на первой парте в ряду у окна. Она была, без сомнения, очень красива – огромные глаза, длинные, загнутые, как у Мальвины, ресницы, золотистые локоны до плеч, прямая осанка. Голос у нее был надменный, видно, она привыкла всеми повелевать. Не мудрено, с такой-то красотой.

– Спасибо за разрешение, – тихо ответил я ей.

– А как его зовут? – спросил рыжий Дегтяренко.

– Его зовут Денис. А фамилия его – Баранчиков.

Класс грохнул.

– Ура! – закричал рыжий. – Козлова у нас есть, Коровин тоже есть, теперь еще и Баранчиков пришел!

– Ну хватит, хватит, – попыталась успокоить ребят Светлана Сергеевна. – И так уже мы от урока десять минут заняли. А у нас сегодня самостоятельная. Куда ты хочешь сесть, Денис?

Я обвел глазами класс. Белокурая Мальвина помахала мне рукой с первой парты и милостиво кивнула на свободный стул.

– Вот тебя Аленка приглашает к себе, – подсказала Светлана Сергеевна. – Садись к ней. Она круглая отличница и вообще хорошая девочка.

Аленка смотрела на меня и улыбалась. Ну, считай, что повезло. Я сделал шаг к ее парте и вдруг увидел далеко позади, за самым последним столом, знакомую черноволосую голову. Та самая высокая девчонка, за которой гнались Дегтяренко и его компания. Как же я сразу не сообразил, что она их одноклассница. Хотя внизу мне показалось, что черноволосая чуть старше всех нас. Она сидела одна на своей «камчатке», опустив лицо вниз, равнодушная ко всему происходящему в классе. Плечи ее ссутулились, черные волосы спускались змейками ниже плеч. Я остановился и сказал:

– Светлана Сергеевна, можно, я сяду вон туда? – и показал на последнюю парту.

– Садись куда хочешь, – удивилась Светлана Сергеевна, – только зачем же так далеко?

– А я хорошо вижу, – объяснил я, – слишком хорошо. С первой парты будет тяжело на доску смотреть.

– Он дальновзоркий! – ледяным тоном громко произнесла Аленка, и я понял, что приобрел себе в новом классе злейшего врага. А ведь прошло от силы пятнадцать минут учебного дня.

Я ничего не ответил и отправился в конец класса. Поставил свою сумку рядом с партой и сел на стул возле черноволосой девчонки. Та будто и не заметила меня, только отодвинулась на своем стуле и отвернулась к окну.

«Зачем я это сделал?» – подумал я, но было уже поздно. Светлана Сергеевна писала на доске условие самостоятельной работы, ребята раскрывали тетради.

Работа оказалась совсем простой. В старой школе я по математике был одним из первых в классе, и выполнил я ее быстро. До конца урока оставалось еще минут десять. Я осторожно поглядел на свою соседку. Бледное лицо ее было замкнутым и угрюмым, она покусывала кончик ручки, а в тетради ее, кроме списанных условий примеров, ничего больше так и не появилось.

– Давай решу твой вариант, – предложил я ей шепотом.

Девчонка вздрогнула, покосилась на меня с недоверием и враждебно произнесла:

– Вот еще! Напишешь нарочно не так.

– Ты что? – удивился я. – С чего я буду так подличать? Я такие примеры за пять минут решаю десять штук. Могу и тебе написать, раз у тебя сегодня плохое настроение.

Черноволосая мрачно усмехнулась и недоверчиво пододвинула мне тетрадь. Я быстро списал ее вариант на листок и, решив примеры, сунул ей обратно и тетрадь и готовое задание. Она застрочила, иногда поглядывая на меня краем глаза. Закончила, полюбовалась на работу. Почерк у нее был круглый, аккуратный и красивый. Потом кивнула мне и прошептала:

– Спасибо.

– Не за что, – ответил я. Потом осторожно спросил: – За что тебя так одноклассники не любят?

Она вся сжалась, глаза у нее сузились, лицо снова приняло отчужденное выражение.

– С чего ты взял? – прошипела она.

– Видел, как они за тобой бежали, и слышал, что кричали.

– Ну, раз слышал, то чего спрашиваешь? – зло сказала черноволосая. – Потому и не любят, что я воровка. Деньги украла, классные, на экскурсию – тысячу триста рублей.

– А зачем же ты это сделала? – невольно вырвалось у меня.

– А я этого не делала, – спокойно ответила девчонка и отвернулась к окну.

«Сумасшедшая», – подумал я. Тронул ее за плечо. Она не оборачивалась.

– Послушай, – сказал я ей. – Как хоть тебя зовут?

– Марина, – глухо проговорила черноволосая.

– Марина, ты можешь мне нормально объяснить все? Я ведь хочу тебе помочь.

Она резко повернулась ко мне. В ее светлых глазах на мгновение что-то блеснуло – мне показалось, она сейчас заплачет. Но нет. Лицо ее оставалось спокойным, хоть и сумрачным.

– Ты не сможешь мне помочь, – с горечью и безнадежно прошептала Марина. – Потому что деньги вправду пропали. И взять их, кроме меня, было некому. Так уж получилось – я одна в классе оставалась. И еще... – Она замялась на мгновение, а потом выговорила совсем тихо, едва шевеля губами: – У меня отец в тюрьме сидит. А яблоко от яблони... сам знаешь. Кто же еще мог украсть?

– Ерунда, – сказал я, – Я точно знаю, что это не ты! Я же тебе верю. И мы докажем, что ты не виновата. Слышишь?

– Слышу, – улыбнулась Маринка. – Не кричи. Светлана Сергеевна будет ругаться. – Она вздохнула и грустно прибавила: – Спасибо. Но вряд ли у тебя что-нибудь получится. Как доказать, что ты не верблюд?

– Очень просто. Надо найти того, кто действительно эти деньги украл.

Маринка безнадежно покачала головой и ничего не сказала.

– После уроков ты мне расскажешь, как все было. И мы решим, что делать. Идет?

– Идет, – согласилась Маринка. В глазах у нее появилась какая-то жизнь, и щеки чуть-чуть порозовели. Прозвенел звонок.

– Сдавайте работы, – попросила Светлана Сергеевна и пошла по рядам.

– Слушай, – прищурилась Маринка, складывая сумку, – что-то я пропустила – как тебя зовут? Фамилию запомнила, потому что больно смешная, а вот имя...

– Денис, – сказал я и протянул ей руку. Сверху на нее легла узкая Маринкина ладошка с тоненьким колечком на среднем пальце. И я

понял, что теперь, кроме лютого врага, у меня в классе есть и преданный друг.

2 На перемене, как только мы вышли из класса, нас сразу плотным кольцом обступили ребята. Здесь был и рыжий Дегтяренко, и здоровяк Леонтьев, и еще несколько мальчишек и девчонок.

– Воровка! – снова крикнул Дегтяренко на Маринку. – Когда деньги отдашь?

Маринка попятилась, но сзади нее стояли, сомкнув ряды, хмурые и суровые одноклассники. Лицо Маринки вновь приобрело затравленное и несчастное выражение, она жалобно посмотрела на меня – мол, видишь, что творится? Я тебе говорила!

– Отойдите от нее, – сказал я ребятам.

– А ты кто такой, чтоб командовать? – возмутился рыжий. – Она наши деньги утащила! Теперь надо новые собирать. А мы хотели в Кусково поехать.

Он замахнулся на Маринку, но я поймал его за руку и вывернул ее ему за спину. Легонько. Дегтяренко скривился и заныл:

– Ты что? Отпусти сейчас же! Мне же больно.

Я выпустил его, и он тут же отскочил в сторону и спрятался за широкую спину Леонтьева.

– Послушай, – сказал я Дегтяренко твердо, – я вижу, это ты всех заводишь. Так вот. Хочу тебя спросить: ты слышал что-нибудь про презумпцию невиновности?

Дегтяренко округлил глаза, ребята в недоумении переглядывались. Неужели никто из них детективов не читал?

– Объяснить? – спросил я.

– Ну, – бросил Дегтяренко.

– Это юридический такой термин. А если проще, то будет так: человек не должен доказывать, что он не виноват. Наоборот, следствие призвано доказать его вину, и только тогда его считают преступником. Понятно?

– Положим, – вмешался Леонтьев. Он смотрел на меня без враждебности, и я видел, что, в сущности, он совсем неплохой парень.

– Ну вот. – Я кнул в Маринку пальцем. – Вы ее вину доказали? Вы видели, как она деньги брала? Сами видели?

Я в упор посмотрел на Дегтяренко. Тот под моим взглядом опустил голову и молчал.

– Славка, – строго сказал ему Леонтьев. – Ты видел? Ну-ка говори честно!

– Я слышал. Светлана Сергеевна сказала.

– Светлана Сергеевна? – удивился я. Неужели она могла так прямо обвинить свою ученицу в воровстве?

– Это неправда! – вдруг горячо выкрикнула Маринка. – Она сказала: «Кто же это мог сделать? Ведь в классе была только ты». Но она не сказала, что это я!

– Не сказала? – спросил Леонтьев Славку. Тот нехотя кивнул.

– Ну и нечего ее обзывать, – подвел я итог. – Скоро деньги найдутся. Или найдется тот, кто их украл.

– И кто же все это найдет? – язвительно хихикнул Дегтяренко. – Ты, что ли? Смотрите, к нам в класс пришел Шерлок Холмс по фамилии Овечкин! – Он весело захохотал над своим остроумием.

В это время в дверях класса показалась Светлана Сергеевна.

– Что с тобой, Дегтяренко? – холодно спросила она. – Все смеешься?

– Смеюсь, – поддакнул Дегтяренко. И тут же смеяться перестал. На мгновение в его глазах промелькнуло что-то похожее на страх, будто он вспомнил о чем-то, наводящем на него ужас. Или мне все почудилось?

Ребята, окружавшие нас, постепенно разбрелись кто куда. Мы с моей новой знакомой остались одни.

– Шут гороховый, – скривилась Маринка. – Ненавижу!

– Ты про кого? – не понял я.

– Про Славку. Он со мной в одном доме живет. Только и вижу везде его рыжую физиономию – во дворе и в школе. Подожди, вернется отец, худо ему будет.

Ага, догадался я. Так вот чего он так испугался – вспомнил про Маринкиного отца.

– Расскажи-ка мне, как все было, – попросил я Маринку.

– Обыкновенно, – вздохнула она. – На прошлой неделе Светлана Сергеевна деньги на экскурсию собрала. Они в конверте на столе лежали, а класс был закрыт. Я домой собиралась и в раздевалке Аленку встретила.

– Вы дружите?

– Мы? – Маринка недобро усмехнулась. – Еще чего! Будет она со мной дружить. У ее родичей свой контейнер на Измайловском вещевом рынке. Недурно зарабатывают – и шмотки ей покупают, и за границу возят. Вот она много о себе и понимает, а на таких, как я, не смотрит. Только тогда вдруг подошла и вкрадчиво так говорит: «Мариша, подежурь за меня! Я тебя умоляю. Мне в музыкалку нужно, а Светлана Сергеевна будет ругаться».

– А ты?

– Я не хотела. Но она мне обещала, что Барби принесет для Таньки, настоящую, с гнущимися руками.

– Танька – это сестра?

– Сестра. Во втором классе учится. Она нам с матерью этой Барби плешь проела. Я и согласилась. Ключ от класса у нее взяла и пошла убираться.

Тут Маринкин рассказ прервал звонок. Нужно было идти на историю.

– Я потом тебе дорасскажу, – пообещала Маринка. – Ты ведь не торопишься после уроков домой?

Странная школа. И класс странный. Что-то и правда витает здесь в воздухе. Какой-то особый дух, как сказал старенький охранник. Да только дух этот больно таинственный. Хорошо бы во всем разобраться, как следует.

3 После уроков, когда мы вышли во двор, от жуткого ливня и следа не осталось. Солнце припекало еще сильнее, чем прежде, лужи почти просохли, и только в самых глубоких стояла вода. В нее с воинственным чириканьем бросались воробьи. Маринка вдохнула свежий влажный воздух и с наслаждением потянулась:

– Как хорошо! А то в нашем каменном мешке забудешь, как белый свет выглядит.

Действительно, в школе царили прохлада и полумрак, и глаза теперь невольно щурились на яркое солнце.

– Куда пойдем? – спросила Маринка с деланно безразличным видом. Я пожал плечами:

– Мне все равно. Ты где живешь?

– Я – вон там. – Она помахала в сторону, прямо противоположную моему дому.

– Тогда пошли, я тебя провожу. А по дороге ты мне все дорасскажешь.

Я заметил, что она повеселела. Наверное, ей было очень одиноко жить на свете, а последние несколько дней и вовсе плохо. Сейчас, при ярком свете дня, она показалась мне совсем другой, чем в классе. Плечи ее распрямились, будто с них сняли тяжелый груз. От этого она стала еще выше, почти одного со мной роста. А я в прежней школе считался одним из самых высоких среди ребят. Я подумал, что Маринка, наверное, стесняется своего большого роста и от этого втягивает голову в плечи и наклоняется. А зря. Ведь если у девушки хороший рост, она может пойти в модели. Интересно, получится у Маринки стать моделью?

– Чего ты на меня пялишься? – вдруг сердито сверкнула она на меня светлыми глазами. – Я что – горбатая или однорукая?

– Вовсе нет, – засмеялся я, – чего смотреть на горбатых и одноруких?

Маринка смягчилась, но все еще сурово спросила:

– Ты слушать будешь дальше или так и собираешься меня разглядывать?

Мы не спеша двинулись в сторону ее дома.

– Ну вот, – продолжила Маринка свое прерванное уроками повествование. – Я согласилась подежурить за Аленку. Взяла у нее ключ, открыла класс. Стулья на парты подняла и стала пол мыть.

– А деньги? – перебил я. – Ты деньги видела, когда заходила в кабинет?

– Видела, – с уверенностью ответила Маринка. – Они на столе в конверте лежали. Большой такой конверт, коричневый, как для заказных писем.

– Ясно. А дальше?

– А дальше – мою я пол. Уже до последних рядов дошла, под парты наклонилась и слышу – дверь открывается и входит Светлана Сергеевна. И кому-то говорит: «А это наша дежурная, Аленка». Я тогда выпрямилась. Смотрю, рядом со Светланой Сергеевной какой-то мужчина стоит.

– Ты его запомнила?

– Да не очень. Ничего в нем запоминающегося не было. Лет, наверное, под сорок, волосы темные, глаза не разглядела – далеко стояла. Светлана Сергеевна увидела, что это я, а не Аленка, и здорово рассердилась.

– Почему? – удивился я. – Разве ей не все равно, кто дежурит?

– Нет, – возразила Маринка, – все дежурят, а она вечно отлынивает: то у нее музыка, то английский, то гости. Всех это достало уже, и классную в том числе.

– Понятно.

– Светлана Сергеевна спрашивает: «Почему ты здесь? Должна же была убираться Аленка». Ну, я ей объяснила. Она вздохнула: «Что ж. Ничего не поделаешь». И кивает на мужчину – это, мол, дядя нашего новенького, Волкова. Он в экскурс-бюро работает. Я ему деньги передаю, а он нам экскурсию по первому разряду организует – и автобус будет дешевле, и экскурсовод самый лучший.

– И что? Взял он эти деньги? – Мне не терпелось скорее добратся до конца.

– погоди, – отмахнулась Маринка, – сейчас все узнаешь. Я снова принялась за пол, а Светлана Сергеевна и дядя этого Волкова тихонько разговаривали. Я почти ничего не расслышала. Вот только... – Она помялась в нерешительности. – Кажется, Светлана назвала ему мою фамилию.

– А как твоя фамилия?

– Каразина. Но мне и послушаться могло – я ведь особо не прислушивалась к их разговору. Мне бы пол побыстрее домыть. Поговорили они чуть-чуть, потом послушались шаги, видно, Светлана к столу пошла за конвертом. Я уже с полом почти закончила, и вдруг она за моей спиной тихо так говорит: «А денег-то нет!» Я аж вздрогнула. Поворачиваюсь, а Светлана Сергеевна мне протягивает пустой конверт. Представляешь, абсолютно пустой!

– Куда же все делось? – озадаченно спросил я.

– Не знаю, Денис, – в отчаянии произнесла Маринка, – ведь никто в класс не заходил. Деньги лежали на столе с того момента, как Светлана Сергеевна их туда положила – после последнего урока.

– Ну хорошо, – успокоил я Маринку, – чем все кончилось?

– Светлана Сергеевна расстроилась ужасно, покраснела вся. Смотрит на дядю Волкова в растерянности, видно, ей неудобно стало, что кто-то в школе деньги спер. И дядя этот стоит, ничего не говорит. Тоже неловко себя чувствует. И тут... – Маринка перешла вдруг на шепот, потому что голос у нее стал срываться: – Тут Светлана на меня посмотрела. С грустью так посмотрела – мне сразу захотелось провалиться сквозь землю. Я ее прямо тут же и спросила: «А что вы на меня так смотрите? Думаете, я это у вас деньги украла?» Она смутилась еще больше и говорит: «Нет, что ты, Марина, я так не думаю. Просто... в классе больше никого не было, правда?». И тогда мне что-то словно по голове ударило. И я ей крикнула: «Конечно! Кто, кроме меня мог это сделать? Ведь я дочь преступника!» Она что-то попытала-

лась мне сказать, но я бросилась вон из класса. Мне было так больно, так ужасно больно. Потому что как я теперь могла доказать им, что не лазила в этот проклятый конверт? Я распахнула дверь, и нос к носу столкнулась с Дегтяренко. Хотела дальше бежать – не тут-то было: он цепко схватил меня за рукав и злорадно прошипел: «Ага, Каразина, я все слышал. Ты наши деньги свистнула, воровка несчастная!» Тут я его со всей силы по башке сумкой треснула, вырвалась и убежала.

Маринка перевела дух и посмотрела на меня. В глазах ее стояли слезы.

– Что скажешь? – с надеждой спросила она.

– Может, это дядя Волкова взял деньги? – неуверенно предположил я.

– Нет, – мрачно возразила Маринка, – он и к столу-то не мог близко подойти, и конверт в руки не брал.

– Но ты же отворачивалась. За это время он вполне мог и подойти, и взять.

– А Светлана Сергеевна? Она что же, не видела?

– Черт! – согласился я. – Верно. – И тут меня осенило: – Может, кто-нибудь зашел в класс еще до Светланы Сергеевны, пока ты мыла пол? Тихонько деньги взял, так, что ты и не заметила?

– Кто-то из ребят? – задумчиво переспросила Маринка.

– Например, сам Дегтяренко. – Я проникался своей идеей все больше. – Может, он недаром за дверью стоял.

– Вряд ли, – с сомнением покачала головой Маринка. – Он, конечно, придурок, но что б воровать... Этого за ним не замечала.

– Все когда-то бывает в первый раз.

– Нет, – с большей уверенностью произнесла Маринка. – Я бы услышала. У меня слух хороший.

Все же про себя я решил, что Маринка может ошибаться. Уж больно подозрительным выглядело Славкино поведение. Но спорить с ней я не стал.

– Слушай, – спросил я так, на всякий случай, – а этого экскурсовода Волкова ты совсем не разглядела?

– Я ж говорю – плохо, – призналась Маринка, – они далеко от меня стояли, у самой доски. Вроде ростом он повыше был, чем Светлана, стало быть, высокий, крупный. Одет был в джинсы и куртку, то ли серую, то ли черную... Что еще? – Она задумалась, подняв глаза. Так она стояла несколько минут, и я уже хотел сказать, что не стоит мучиться, вспоминать, как выглядит ни в чем не повинный экскурсовод, как вдруг Маринка поглядела на меня с ужасом.

– Денис! – На ее лице было написано глубокое сомнение. – А бывает, что ты помнишь то, чего не было?

– Бывает. Это называется «дежа вю». А что?

– Да ничего. – Маринка не отрывала от меня расширившихся глаз. – Просто мне вдруг сейчас показалось, что я этого дядю Волкова где-то видела!

– Где? – заорал я.

– Тише, – поморщилась Маринка, – я пытаюсь вспомнить. Может, мне это только кажется.

– Нет, Марин, тебе не кажется. – Я облизал пересохшие губы. – Помнишь, ты говорила, что Светлана Сергеевна назвала ему твою фамилию? Значит, он спросил ее об этом. Знаешь почему?

– Хочешь сказать – он меня тоже узнал? – со страхом прошептала Маринка.

Я кивнул.

– Да не может этого быть! – выпалила она. – Я же только что этого не помнила. И вдруг... – Она растерянно оглянулась. – Вдруг сейчас помню. Но откуда – понятия не имею.

Мы давно стояли у Маринкиного подъезда, потому что до ее дома было два шага.

– Знаешь что, – предложил я Маринке, – иди сейчас домой. А там попытайся вспомнить, вдруг что-то еще всплывет.

– Я постараюсь, – послушно согласилась та. – Только я ничего не обещаю. Может, я через час вспомню, что его никогда не видела.

4 Вечером я, конечно, ни о чем не мог думать, кроме пропавших за годочным образом денег. Я делал уроки, а в голове у меня все звучал Маринкин рассказ. За ужином мама спросила:

– Ну как, подружился с кем-нибудь в новом классе?

– Подружился, – ответил я. – С одной девочкой.

– С девочкой? – удивилась мама. – Не рано тебе дружить с девочками?

– Да нет, – отмахнулся я, – ты не понимаешь. Она попала в такую историю, я должен ей помочь из нее выпутаться. Причем здесь рано или не рано?

Мама усмехнулась.

– Не поймешь, то ли ты уже большой, то ли совсем ребенок. С девочками хочешь дружить, а сам занят какими-то таинственными историями.

Я не стал спорить. Хочет – пусть думает, что я маленький. Зачем ее посвящать в Маринкины дела? Она наверняка скажет, что деньги украла сама Маринка. Так скажет любой взрослый. Но я-то точно знал, что это не она. Утро вечера мудренее, завтра что-нибудь должно придуматься. С этими мыслями я и заснул.

А наутро меня снова какая-то неведомая сила пробудила ровно в шесть часов. Я даже не стал поднимать маму, сам позавтракал, быстро собрался и вышел. В школьном дворе не было ни души. Двери оказались заперты. Я постоял минут пятнадцать на ступеньках и увидел подходящего к зданию вчерашнего охранника. Он тоже издали заметил меня, узнал и заулыбался.

– Опять не спится? – Старичок отпер дверь и впустил меня в темный, пустой вестибюль. – Ну как вчера день прошел?

– Хорошо.

– С внучкой-то моей познакомился?

– Нет еще.

– Ну ничего, – успокоил он меня, – все еще впереди. Тебе еще тут долго учиться – со всеми познакомишься.

– А вашей внучке нравится наша классная? – спросил я охранника.

– Нравится, – охотно сообщил тот. – Справедливая, никогда не кричит. Только вот иногда грустит отчего-то.

Интересно, что ее так огорчает? Молодая, красивая, работу свою явно любит.

– А у Светланы Сергеевны есть семья? Муж, ребенок?

Охранник покачал головой.

– Нет, одна она. Наверное, потому и грустит. Плохо одной-то.

– Плохо, – согласился я. А про себя решил: может, у нее несчастная любовь? Мама рассказывала как-то папе про свою школьную подругу Аллу. Что у нее была несчастная любовь, и из-за этого она осталась на всю жизнь одна. А вдруг у Светланы Сергеевны произошло именно так?

Мы еще поговорили с охранником на разные темы, и я выяснил, что его зовут дядя Гриша и в прошлом он работал механиком на заводе. И еще что его внучка Аня больше всего на свете любит рыбок и дома у них два аквариума. И еще много всего. Я бы и дальше продолжал общаться с дядей Гришей, потому что разговаривать с ним было интересно. Но тут кто-то тронул меня сзади за плечо. Я обернулся и увидел Аленку. На ней была длинная джинсовая юбка и черная футболка. А золотистые ее волосы были забраны на макушке в высокий хвост.

– Привет, – весело улыбнулась она, будто вчера и не издевалась по поводу моей дальнорзости.

– Привет, – ответил я.

– Поговорить надо. – Она кивнула в сторону. – Давай отойдем.

– О'кей, – согласился я и, удивленный и заинтригованный, отправился вслед за Аленкой.

Она зашла в гардероб и устроилась на низком, широком подоконнике, в стороне от всех.

– Ты на меня вчера обиделся? – Аленка глядела прямо на меня своими красивыми кукольными глазами.

– С чего ты взяла?

– Вот и хорошо. – Она довольно улыбнулась. – Тогда садись сегодня со мной. Обещаешь?

Я вздохнул, потому что обещать этого ей не мог. А обижать Аленку мне тоже не хотелось. Она нахмурилась и сказала:

– Не хочешь, значит. А зря. Ну чего ты в ней нашел, в этой Каразиной? Она у нас совсем не популярная. А со мной все хотят дружить, весь класс.

– Тогда зачем тебе еще и я? Если и так друзей навалом?

– Надоели все, – поморщилась Аленка. – Я их вон уже сколько лет знаю. А ты мне сразу понравился.

– Спасибо, – сказал я, – но я буду сидеть там, где сидел вчера. Ты уж извини,

– Напрасно. – В голосе Аленьки послышалась угроза. – Если я предлагаю что-то, никто никогда не отказывается. Ты первый. И ты об этом пожалеешь!

Я пожал плечами. Аленька прыгнула с подоконника и быстро прошла мимо меня, задев плечом. В воздухе после нее остался тонкий и сладкий аромат духов, а с ним какое-то неуловимое и невидимое облачко злости. Я его хорошо чувствовал, ничуть не хуже, чем запах духов. И в это время в гардероб влетела Маринка. Именно влетела, а не вошла и не вбежала. Она заметила меня у окна, лицо ее просило.

– Денис! – закричала Маринка прямо с порога раздевалки. – Я вспомнила!

Я приложил палец к губам. Она испуганно зажала рукой рот, оглянулась и, подойдя ближе, тихо повторила:

– Я все вспомнила, представляешь!

– Молодец, – похвалил я ее. – Давай выкладывай.

– Только ты не смейся, – попросила она, – Дай слово, что не будешь смеяться.

– Это так смешно? – удивился я.

– Ну да, да! – нетерпеливо топнула ногой Маринка, – Даешь слово? Тогда вот. Это было давно, я тогда в первом классе училась. Мы с отцом пошли в зоопарк. Не одни. С нами был мальчик, примерно мой ровесник, и двое мужчин. Один – его отец, а другой... по-моему, это и был дядя Волкова. Он с тех пор мало изменился.

– Вот это да! – не поверил я своим ушам. – Ты не ошибаешься?

Маринка в нерешительности развела руками.

– Значит, это знакомый твоего отца? Он знает отца, а стало быть, и тебя. Верно?

– Верно, – вздохнула Маринка.

– Марин, – сказал я серьезно, – я спрошу тебя, только ты не обижайся, ладно? За что сидит твой отец?

Маринка насупилась, ее лицо стало снова холодным и отчужденным. Но все же она ответила:

– За вооруженное нападение.

– Ты понимаешь, что все это может значить?

– Что дядя Волкова – бандит, а вовсе не экскурсовод?

– Вот именно. И тогда ничего удивительного в том, что произошло, нет. Он взял деньги.

– А Светлана Сергеевна?

– А ее он мог просто запугать или обмануть. Понимаешь?

– Понимаю, – озадаченно кивнула Маринка.

– Мы должны все хорошенько про него разузнать, про этого «дядю», – сказал я. – Может быть, Светлана Сергеевна в опасности. Она ведь не знает, кто скрывается под личиной милого, интеллигентного дядечки.

– Денис, а вдруг мы все сами придумали? Вдруг я его никогда и не видела на самом деле? А если видела, почему он не мог быть самым обыкновенным честным человеком? Не все же бандиты только обща-

лись с моим отцом. Тем более, это было давно, он еще тогда не был таким, как сейчас.

– Конечно, мы можем ошибаться, – задумчиво проговорил я. – Но все-таки вокруг этого дяди есть какая-то тайна. Подумай, у кого можно про него расспросить. Может, у твоей мамы?

– Нет! – Маринка испуганно замахала руками, – Только не у мамы. Она слышать про отца не хочет. Он столько крови ей выпил. И потом она нездоровая, на двух работах работает, устает, как собака. У нее спрашивать ничего нельзя, только нервы ей трепать.

– Тогда у кого?

– Ой, смотри-ка. – Маринка оглянулась. Вокруг было пусто, ни души. – Урок-то уже начался, а мы не заметили. – Маринка в растерянности глянула на меня и вдруг рассмеялась: – Заговорились!

Мы бросились вверх по лестнице в класс. Первым уроком сегодня значилась химия. Дверь в кабинет была уже закрыта. Мы постучались, и навстречу нам вышла пожилая химичка.

– Урок пять минут идет, – укоризненно покачала она головой, – и где вы бродите, неизвестно. А тебя, новенький, Алена Коробейникова еще двадцать минут назад видела. Стыдно!

Мы с Маринкой зашли в класс и уселись за свою последнюю парту. По дороге я поймал торжествующий Аленкин взгляд. Он словно говорил: «Погоди, то ли еще будет!»

Только я немного отошел от Маринкиного сообщения и стал глядеть на доску, как вдруг откуда-то сбоку в мою голову врезался комочек жеваной бумаги. Я огляделся. Сидевший справа, в соседнем ряду, на две парты ближе ко входу, Славка Дегтяренко очень внимательно глядел на доску. Слишком внимательно. Я на минутку нагнулся над тетрадью, а потом быстро выпрямился. Славка сидел вполоборота ко мне и сориентироваться не успел. Я показал ему кулак, и снова в глазах его мелькнул непонятный мне испуг. Боится, что я его побью? Он, конечно, слабак, но что-то подсказывало мне, что Славкин страх – более серьезный. Настоящий.

После уроков мы с Маринкой снова пошли по вчерашнему маршруту до самого ее дома.

– Я не знаю, у кого можно расспросить о дяде Волкова, – вздохнула Маринка.

– А того, другого мужчину, ты помнишь? – спросил я без особой надежды.

– Того совсем плохо помню.

– Я мальчика?

Маринка вдруг оживилась.

– Мальчика помню. Я ж говорю, чтоб ты не смеялся. Я потому все это и вспомнила, что тот день был для меня очень хорошим.

Она лукаво взглянула на меня и продолжала:

– Мы с этим мальчиком очень понравились друг другу. Нам было лет по семь, не больше. Нам купили мороженое, и мы долго стояли у клетки с обезьянами. Обезьяны жутко кривлялись, а мы их передразнивали. И нам было очень весело.

Маринка вздохнула и погрустнела.

– Знаешь, Дениска, я ведь в зоопарке больше так ни разу и не была. А тогда... Взрослые не обращали на нас никакого внимания, занятые разговорами, а мы тоже болтали о всякой чепухе. А под вечер он мне сказал... – Маринка засмеялась. – В общем, он признался мне в любви. Смешно тебе?

– Нисколько. Когда я был в первом классе, я тоже любил одну девочку.

– Как ее звали? – строго спросила Маринка.

– Ее звали Оля. А потом они с родителями уехали из нашего района. И я очень скучал.

– А того мальчика звали Толик, – задумчиво произнесла Маринка, – и мы даже обменялись с ним номерами телефонов. У меня был такой красивый голубой блокнот, мне его мама подарила. И я всюду его с собой таскала. Так вот, я его телефон туда записала.

– Стой! – Я схватил Маринку за руку. – Так что же ты молчишь? Надо позвонить этому самому Толику. Может, он знает, кто был тот человек, который ходил с ним в зоопарк. Толик-то тебя наверняка помнит – я же помню эту Олю из первого класса.

– Ну ты даешь! – фыркнула Маринка. – Как мы можем ему позвонить? Я его телефон шесть лет назад записала. Где теперь этот блокнот? Небось уже давно в мусорных отходах переработался.

Конечно. Как это мне раньше в голову не пришло? Теперь получается, что единственная ниточка, ведущая нас к таинственному «дяде», оборвана. И нет никаких шансов.

– А не мог этот блокнот сохраниться? – предположил я несмело. – Вот моя мама все старые тетради, записные книжки и прочие вещи складывает в пакеты и хранит на антресолях. Она не любит ничего выбрасывать, даже дневники мои – и те оставляет.

– У нас не так, – покачала головой Маринка, – Правда, у меня есть две коробки всякой всячины, там тоже тетрадки старые, рисунки, кое-какие игрушки. Но блокнота, скорее всего, нет – наверняка его давным-давно выбросили.

– Пошли искать, – решительно сказал я.

– Прямо сейчас? – опешила Маринка.

– Прямо сейчас. У тебя дома кто-нибудь есть?

– Никого. Мама на работе, Танька на продленке.

– Идем!

Квартира у Маринки была крошечная, однокомнатная. На маленькой кухне стоял диван.

– Это мой, – объяснила Маринка. – А за столом я уроки делаю. В общем, считай, что кухня – это моя комната. Чаю хочешь?

Я чаю не хотел, мне не терпелось начать поиски голубого блокнота. Но Маринка, как назло, не торопилась. Усадила за стол, налила чашку чая и поставила передо мной вазочку с печеньем.

– Попробуй. Я сама пекла вчера вечером, – похвасталась она.

Пришлось подчиниться ей, выпить чаю и съесть несколько круглых печенинок, которые оказались даже очень вкусными. По-

ка я чаевничал, Маринка порылась в стенном шкафу и вытащила две большие картонные коробки, набитые разным бумажным хламом.

– Вот, – указала она на коробки. – Хочешь, можем разобрать все это. Только времени потратим уйму, а результат скорее всего будет отрицательный.

– Ничего, – успокоил я ее. – Отрицательный результат – тоже результат.

Мы перетащили коробки в комнату и принялись потрошить их содержимое. Мне досталась коробка поменьше, Маринке – побольше. Аккуратно просматривая каждую тетрадку и альбом (вдруг между страницами застрял голубой блокнот), я попросил Маринку:

– Слушай, расскажи мне подробнее про Славку.

– Подробней? – удивилась Маринка, раскладывая на ковре листочки. – Что о нем можно рассказать?

– Тебе не кажется, что он какой-то странный? То веселится, хохочет, и вдруг замолкает, словно что-то неприятное вспомнил. Вроде как боится чего-то. Или кого-то.

– Да, – согласилась Маринка, – это он последнее время такой стал. А раньше нормальный был. Мы даже дружили с ним в пятом классе. Соседи все-таки. А теперь он полным кретином сделался. И по учебе съехал. Если бы не Леонтьев, у него бы одни двойки по всем предметам выходили.

– А причем здесь Леонтьев? – удивился я.

– Да он ему почти все уроки делать помогает. И у доски подсказывает. Жалеет, наверное.

Она замолчала, и я понял, о чем она подумала. Что я тоже вчера пожалел её и сделал за нее алгебру. Я решил отвлечь Маринку от неприятных мыслей и стал рассказывать про свою старую школу. У нас там много разных смешных историй происходило, так что Маринка хохотала от души, пока наши руки делали свое дело. Наконец Маринка выложила из коробки последнюю тетрадку, вздохнула и сказала обречено:

– У меня все.

Я посмотрел в свою коробку, в которой остался только мелкий мусор, и ответил:

– У меня тоже.

– Я же говорила, что все это напрасно, – покачала головой Маринка, – целый час прошел.

– Давай теперь собирать все обратно, – предложил я, чувствуя себя виноватым за то, что разворошил Маринкину квартиру. На полу высились две огромные кучи писчебумажного мусора, в желудке ощущался голод, несмотря на чай с печеньем.

– Да ну! – отмахнулась Маринка. – На помойку его, и все тут.

Она сгрела свою кучу и небрежно засунула в коробку. Я поколебался и последовал ее примеру. Мы вышли во двор к мусорному баку, и тут я подумал, что такие хорошие коробки выбрасывать жалко. Мама в них выращивала рассаду для дачи. Я сказал:

– Можно, я возьму коробки? В них хорошо цветы сеять.
– Возьми, – согласилась Маринка и, опрокинув коробку над мусорником, потрясла ею. – Вы какие цветы сажаете?
– Мы – бархатцы. А еще петунию и львиный зев, – ответил я, освобождая от мусора свою коробку.
– А мы еще – настурцию, табак, астры, – увлеченно перечисляла Маринка. – Только мы сажаем не в коробки, а в пакетики из-под молока. Очень удобно.

Я хотел ей возразить, что в коробке удобней. Я уже открыл было рот, но ничего не сказал, а так и остался стоять, будто внезапно онемел и оглох.

– Слышишь? – переспросила Маринка, – Вы чем астры удобряете? Да что с тобой?

Она с удивлением уставилась на меня. А я смотрел на тонкий голубоватый листочек, выпавший неведь откуда, из-за картонного дна коробки, и только что плавно опустившийся к моим ногам. На листочке крупным детским почерком было написано семь цифр. А под ними выведено коряво и старательно «Толик».

– Вот это да! – выдохнула Маринка и бережно подняла листок. – А еще говорят – чудес не бывает!

5 Мы стремглав бросились домой, напрочь позабыв о коробке. Маринка схватила телефонную трубку и отчего-то шепотом спросила:

– Набирать?

– Набирай!

Она начала крутить диск, потом внезапно нажала на рычаг.

– Ты что? – опешил я.

– Ничего. Просто я подумала... а вдруг его нет дома?

– Ну и что? Попозже позвоним. Набирай!

Она стала опять накручивать цифры. Из трубки до меня донеслись приглушенные гудки.

– А что ему сказать? – тихо проговорила Маринка, прикрыв рукой микрофон.

– Скажи, что хочешь с ним встретиться по одному очень важному делу. Мы даже можем к нему домой приехать, если он хочет.

– Ладно, – кивнула Маринка и стала сосредоточенно слушать гудки. Но никто к телефону не подходил. Мы прождали минуту, потом Маринка осторожно положила трубку.

– Я же говорила, – разочаровано протянула она. – И потом, может, он давно уже там не живет. Столько лет прошло.

– Давай еще раз, – предложил я. – Контрольный. Нет так нет. Вечером еще позвоним.

Снова раздались далекие, долгие гудки.

– Никого нет, – уверенно сказала Маринка и для убедительности сунула трубку к моему уху. Я услышал громкий сигнал, а потом вдруг что-то щелкнуло, и мальчишеский голос с петушиными нотками произнес мне в самое ухо:

– Я вас слушаю.

От неожиданности я вздрогнул и толкнул Маринку в бок. Онахватила у меня трубку и хрипло прокричала:

– Але! Позовите, пожалуйста, Толика.

В телефоне что-то ответили.

– Это он, – шепнула Маринка и громко сказала:

– Толик! Ты, наверное, меня не помнишь. Мы с тобой вместе ходили в зоопарк. Шесть лет назад.

Я невольно хихикнул. Маринка сделала свирепую физиономию и показала мне кулак. В трубке снова что-то сказали.

– Помнишь? Вот здорово! – На лице Маринки отразилось торжество. – Правильно, меня зовут Марина. Знаешь, Толик, мне нужно поговорить с тобой по очень важному делу. Ты можешь со мной встретиться?

Она выслушала ответ и прошептала:

– Он может, но только недалеко от дома.

– Мы можем к нему зайти, – подсказал я.

– Хочешь, мы зайдем к тебе домой? – повторила Маринка.

Голос что-то, как мне показалось, недовольно спросил.

– Мы... – Маринка замаялась. – Ну, это я и один человек, мой друг. Что? – Она покачала головой и тихо шепнула: – Домой он не хочет.

– Тогда пусть говорит, куда ехать.

– Толик! Скажи, где нам быть, – закричала в трубку Маринка.

Она выслушала Толика и обрадовано воскликнула:

– Ой, это близко совсем. Да, я поняла. Когда? – Она быстро и вопросительно взглянула на меня: – Он говорит, у магазина «Березка» на Девятой Парковой. Когда?

– Сегодня, – твердо произнес я. – В шесть часов.

– Может, завтра? – неуверенно переспросила Маринка.

– Нет, сегодня.

– Ну ладно. Толик, ты можешь сегодня в шесть? Можешь? Ну хорошо, спасибо тебе. Пока.

Она повесила трубку, глаза ее азартно блеснули.

– Представляешь, он меня сразу узнал! И даже имя вспомнил. Может, он и этого мужика тоже помнит? И знает, кто он такой?

– А вдруг это его отец? – предположил я.

– Нет, – уверенно возразила Маринка. – Он папой того, другого называл. Ух! – Она огляделась по сторонам. – Квартиру не убрала, в магазин не сходила, уроки не сделала. Мама как раз в шесть часов с работы придет и Таньку приведет.

Она вздохнула. Уроков задали будь здоров – я только сейчас про них вспомнил. Но что поделать, если вот он, кончик ниточки, уже виднеется, уже в руках. Осталось только потянуть за него...

До шести был еще час с небольшим.

– Сколько идти до «Березки»? – спросил я Маринку.

– Минут пятнадцать, и то не спеша.

– Тогда давай хоть что-нибудь из уроков сделаем.

Мы успели сделать геометрию и литературу. Вернее, геометрию сделал я, а Маринка добросовестно переписала ее к себе в тетрадку. Зато стих по литературе мы выучили сообща. Без двадцати шесть, огорая от нетерпения и любопытства, мы вышли из дома. «Березка» оказалась совсем в другой стороне от школы. Я шел за уверенно ступающей впереди Маринкой и скоро перестал ориентироваться в незнакомом для меня районе. Мелькнули новые панельные дома, такие же, как были в нашем Новокосино. Они выделялись на фоне кирпичных, низких и старых построек. Мы обошли вход в метро, и я увидел впереди магазин с вывеской «Березка».

– Здесь, – сказала Маринка, напряженно вглядываясь в проходящих мимо людей.

– Ты узнаешь его? – вдруг заволновался я.

– Думаю, да, – ответила Маринка, и я увидел, что она тоже нервничает.

На ступеньках магазина стояли двое мужчин и девочка с таксой. Больше никого не было. Я взглянул на часы – без трех шесть.

– Ничего, – успокоил я Маринку, – мы просто пришли раньше. Сейчас он появится.

И в это время за нашими спинами раздался негромкий голос:

– Привет.

Мы обернулись. Перед нами стояла высокая инвалидная коляска, а в ней сидел худенький беловолосый мальчик с бледным, острым лицом, в темном свитере и черных джинсах. На вид ему нельзя было дать и двенадцати.

– Толик? – Маринка попятилась, но тут же взяла себя в руки.

Мальчишка криво улыбнулся и сказал невесело:

– Что, не узнала?

– Узнала, – прошептала Маринка.

– Я вас уже минут десять жду, – объяснил Толик. – В палатку захватил, колы купил. Я тебя-то сразу узнал, как увидел.

Он бегло посмотрел на меня, и в его взгляде я прочел смесь разных чувств. Там были и боль, и досада, и зависть. А еще горькое одиночество.

– Денис, – представился я и протянул мальчику руку.

– Анатолий, – важно ответил он и пожал мою руку. Она была холодной и влажной, так что пожатие получилось не очень приятным.

– Ну, какое у вас ко мне дело? – спросил Толик.

– Понимаешь, – начала Маринка, – мне нужно знать, что за мужчина приходил тогда с тобой в зоопарк. Ты ведь помнишь его? – Она взглянула на Толика с надеждой.

– Конечно, помню, – не задумываясь, ответил Толик. – Это был мой отец.

– Отец? – вскрикнули мы с Маринкой хором.

– Да, – удивленно поднял брови Толик. – А что?

– А где он сейчас? – невольно вырвалось у меня, и тут же я осекся. Толик нахмурился и посмотрел на меня с неприязнью.

– А тебе какое дело?

– Да, собственно, никакого. Если тебе не хочется, мы можем об этом не говорить.

– Сейчас он в тюрьме, – с неохотой сказал Толик. – Устраивает?

– И у тебя тоже, – тихо и тоскливо проговорила Маринка.

– Вот оно что, – догадался Толик, – Ты за этим сюда пришла? Хотела об отце своем что-нибудь узнать?

– Не совсем. – Маринка смотрела на Толика почти с нежностью, как на товарища по несчастью. Я даже на мгновение почувствовал себя лишним среди них, сплоченных общей серьезной бедой, чужим и благополучным.

– Если не за этим – тогда хорошо, – мрачно сказал Толик. – Потому что про отца я говорить не хочу. Я его ненавижу!

Что-то страшное мелькнуло в его глазах, я даже поежился.

– Нас интересует другой человек, который был тогда с нами. Он еще нам мороженое покупал и фотографировал с обезьянами. – Маринка говорила спокойно и осторожно. Я невольно восхитился ее выдержкой и хладнокровием. Каково ей было слушать Толика и вести сейчас этот неприятный разговор? – Кто это был, Толик? – умоляюще повторила Маринка.

Но Толик подумал и покачал головой.

– Этого я тебе сказать не могу.

– Почему? – вырвалось у меня.

– Потому что не знаю. Я его тогда видел первый и последний раз, как и она. – Он кивнул на Маринку.

– Этот человек очень опасен, – сказал я горячо. – Он на свободе. А не в тюрьме, как ваши отцы. Он ходит с видом честного и порядочного человека, а сам совершает кражи. Может, он задумал что-то хорошее. И никто не остановит его.

Толик выслушал меня, и лицо его искривила презрительная усмешка.

– Зачем ты это мне говоришь? Я же сказал вам: я его не знаю.

Почему-то мне не хотелось верить ему. Что-то подсказывало, что Толик врет. Что на самом деле он помнит того, о ком мы говорим. Но сказать ничего не желает.

– Ты уверен, что ничем не можешь нам помочь? – грустно спросила Маринка.

Толик посмотрел на меня в упор. Наши глаза встретились. У Толика они были темно-синие, холодные и абсолютно непроницаемые. Никто из нас не отвел взгляд. Наконец, он сухо сказал:

– Я уверен. И еще хочу вам посоветовать: не лезьте сами ни в какие расследования. У вас все равно ничего не получится, только нарветесь на неприятности.

Вот это да! Он нам угрожает, что ли? Или, наоборот, старается предостеречь?

– У нее, – я кивнул на Маринку, – и так большие неприятности. Ее обвинили в краже денег. Неужели ты считаешь, что надо бросить ее одну и даже не попытаться ничем помочь?

Мои слова попали в цель. Толик опустил голову, его бескровное лицо чуть порозовело.

– Я так не считаю, – с трудом выговорил он, – но лично я помочь ничем не могу. Я даже не знаю, о ком идет речь. А ты... – Он снова поднял на меня глаза. – Что ж, если можешь, попытайся.

– Что с твоими ногами? – вдруг тихо спросила Маринка.

– Травма позвоночника, – коротко ответил Толик.

– Упал? – сочувственно предположил я.

– Упал, – резко бросил Толик. – С пятого этажа.

– Как это? – испугалась Маринка.

– Вот так. Обыкновенно. Как падают?

Маринка хотела что-то сказать, но Толик остановил ее решительным жестом:

– Не надо. Лучше ничего больше не спрашивай. Я и так вам слишком много наговорил, сам не знаю, почему. Прощайте.

С этими словами он повернул свою коляску и поехал от нас в сторону кирпичных домов.

Мы стояли подавленные и молчали. Надежды наши не оправдались, и на душе было тоскливо и тревожно. А еще – пронзительно жалко этого несчастного и озлобленного Толика.

6 Мы медленно брели от «Березки» в наш микрорайон, хотя по бульвару мимо нас проехал уже третий троллейбус.

– Поверить не могу, что это он, – печально проговорила Маринка. – Тот мальчишка был такой озорной, веселый... – Маринка вздохнула. – А этот – просто старичок какой-то. И взгляд у него такой тяжелый, ты заметил?

– Мне кажется, он сказал нам неправду. На самом деле он знает, кто был с вами в зоопарке. Но почему-то молчит об этом.

– Не думаю, – возразила Маринка. – Зачем ему врать? Просто он очень грустный. Наверное, с ним что-то случилось. Какое-то ужасное несчастье, о котором ему больно говорить. Меня ведь в классе тоже многие считают странной, а это просто оттого, что мне бывает тяжело разговаривать.

– Может быть, – согласился я, – но он что-то от нас скрывает.

– Чем больше мы пытаемся узнать, тем запутаннее все выходит! – всплеснула руками Маринка. – Ты, мне кажется, готов уже подозревать всех, каждого встречного.

Она, наверное, права. Не может же быть, чтобы столько людей были замешены в одном преступлении, тем более таком ничтожном, как допотопная кража. А мне все вдруг стали казаться странными: и дядя Волкова, и Славка Дегтяренко, а теперь и этот бедный инвалид Толик. А главное – какая между всеми ними связь?

– Похоже, мы зашли в тупик, – признался я, подходя к Маринкиному дому.

– Что же делать? – спросила она.

– Попробуем начать с другого конца.

– Что ты имеешь в виду?

– Славку. Мне кажется, не зря он стал дерганным в последнее время. Что-то беспокоит его. Надо выяснить, что.

– Ну да. Держи карман шире, – недоверчиво усмехнулась Маринка. – У кого ты собираешься это выяснять? У него самого?

– Нет, конечно. Но у его лучшего друга.

– У Леонтьева? – изумилась Маринка и твердо произнесла: – Он тебе ничего не скажет. Он не из разговорчивых.

– Посмотрим, – возразил я.

– Завтра я не приду, – вдруг вспомнила Маринка. – Мне с Танькой нужно в поликлинику. У нее талончик к окулисту, а мама работает.

– Что ж, значит, я поговорю с Леонтьевым один. А как его зовут?

– Пашка. Он восточной борьбой занимается. Его даже старшеклассники боятся. Так что смотри, не зли его.

– Я его не боюсь, – заверил я Маринку. – Да и не собираюсь с ним драться. Просто кое-что выясню.

– Ладно, – успокоилась она, – тогда я побегу. А то мои уже, наверное, пришли.

Она помахала мне рукой и скрылась в подъезде.

ЗБез Маринки школьный день тянулся долго и скучно. Это ведь в старой школе у меня в друзьях ходил почти весь класс. А здесь, кроме Маринки, я так ни с кем толком не познакомился. Просто не успел, занятый нашими поисками. Я даже не всех еще запомнил по имени. Ведь прошло только два дня. Похоже, у ребят здесь всем управлял Леонтьев. На переменах почти все они собирались вокруг него. Девчонки же гурьбой ходили за Аленкой, которая время от времени бросала на меня ледяные и презрительные взгляды.

Я все никак не мог подловить момент, когда Пашка останется один. Наконец на последней перемене я понял, что никогда этого не дождусь, и подошел к ребятам, стоящим кучкой у окна в коридоре. Те о чем-то оживленно разговаривали, но когда я приблизился к ним, все разом замолчали. Славка, стоящий ближе всех к Леонтьеву, ухмыльнулся и скорчил мне противную рожу.

– Чего приперся? – поинтересовался он, – Тебя что, звали?

– Я не к тебе, – спокойно осадил я его.

– А к кому? – вступил Леонтьев. Вид у него был недовольный. Верно, я прервал их на чем-то важном, интересном.

– К тебе, – ответил я Леонтьеву. – Хочу поговорить кое о чем.

– Ну говори, – с удивлением разрешил Леонтьев, – у меня от друзей секретов нет.

– Здесь не могу. Давай отойдем.

Леонтьев покачал головой:

– Ну ты и странный, новенький! И что тебе неймется? Все умничаешь?

– Лучше б ты его треснул, как следует! – подсказал Дегтяренко. – Зачем лезет, куда не просят?

– погоди. – Леонтьев властно отстранил Славку, и тот сразу умолк. Затем он смерил меня внимательным взглядом: – Серьезный, говоришь, разговор?

– Серьезный.

– Ну, пошли, – немного поколебавшись, согласился Леонтьев.

Мы отошли в другой конец коридора. Леонтьев выжидающе смотрел на меня. Мне он нравился – своей уверенностью, неторопливостью, сдержанностью. В нем чувствовался признанный лидер – такого все не просто бояться, но и уважают по заслугам.

– Так я тебя слушаю, – поторопил меня Пашка.

– Я хочу спросить тебя насчет твоего друга, – сказал я.

– Которого? – поднял брови Леонтьев. – У меня много друзей.

– Того, самого лучшего, за которого ты уроки делаешь и вообще, от всех защищаешь.

– Ты о Славке, что ли? – Леонтьев нахмурился. – И что ты хочешь знать?

– Все. Например, почему ты ему так помогаешь? И отчего он стал последнее время плохо учиться?

Я сделал паузу, в упор посмотрел на Пашку и выпалил:

– Он боится чего-то. Ты знаешь, чего? Он тебе рассказывал?

Реакция Леонтьева оказалась неожиданной. Лицо его вдруг покраснело, в глазах сверкнул гнев. В следующее мгновение он сгреб меня за грудки и притянул к себе.

– Ты что, шпионить за мной вздумал? – спросил он тихо и с яростью. – Два дня как пришел и думаешь, тебе позволено всякие дурацкие вопросы задавать? Славка – мой друг. И я не собираюсь с тобой ничего обсуждать – ни его оценки, ни его поведение! Понял?

Я резко рванул назад, рубашка затрещала, и от нее отлетели пуговицы. Леонтьев неохотно выпустил меня и сказал:

– Заруби себе на носу: старый друг лучше новых двух. Почему я помогаю Славке – мое дело. И ты в него не суйся. А то останешься без носа.

– Тогда и ты передай Славке, пусть он зарубит на своем носу: станет обзывать Маринку воровкой – будет иметь дело со мной. И пусть не рассчитывает, что отсидится за твоей спиной.

Я здорово разозлился. В эти минуты новый класс показался мне чужим, враждебным, живущим по особым законам. И мне ужасно захотелось в старую школу, где меня любили и уважали.

Как ни странно, мои слова подействовали на Леонтьева положительно: с лица его сошел багровый румянец, гнев остыл, и он проговорил, смягчаясь:

– Ладно. Насчет Каразиной я ему передам. Но и ты учти, что я тебя предупредил: не будь чрезмерно любопытным – нарвешься на неприятности.

Черт возьми, да что же это мне третий день со всех сторон твердят про неприятности: то Аленка, то Толик, а теперь еще и Пашка Леонтьев!

Мы разошлись в стороны. Настроение мое было безвозвратно испорчено на целый день. Я больше ни к кому не стал подходить и остаток перемены просидел в классе за своей партой. Вид у меня, наверное, был угрюмый и злой, потому что на последнем уроке алгебры Светлана Сергеевна вдруг спросила:

– Денис, что это ты такой мрачный? Не случилось ли чего-нибудь? Я покачал головой, а Аленка тут же громко, на весь класс, произнесла:

– Он, наверное, скучает без Каразиной.

Никто, однако, на ее слова не отреагировал. Только Славка заготовал, но увидев, что все молчат, осекся и отвернулся к окну.

С трудом я дождался конца урока и, как только прозвенел звонок, первым спустился вниз, взял в гардеробе куртку и вышел из школы. Постоял с минуту, раздумывая, куда податься – идти ли домой или заскочить к Маринке. Домой не хотелось, и я побрел к Маринке, надеясь, что она уже вернулась из поликлиники. Хотя что хорошего я мог ей рассказать – все оказалось именно так, как она и предполагала. Занятый своими невеселыми мыслями, я так углубился в себя, что чуть не налетел на плетущуюся впереди маленькую скрипенную старушку с огромными сумками в обеих руках. Она еле-еле передвигала ноги, сгибаясь под непомерной для ее возраста тяжестью.

– Давайте помогу, – предложил я, взяв одну из сумок за ручку.

Однако не тут-то было. Бабулька подняла на меня сморщенное лицо, и маленькие ее глазки под кустистыми седыми бровями сверкнули злобно и испуганно.

– Еще чего! – пробормотала она, поспешно выдергивая у меня авоську. – Скорый какой! Для тебя, что ли, покупала? Тоже, видать, из молодых, да ранних. Ворье!

Я плюнул, махнул рукой и пошел вперед. Если уж не везет, так не везет. Очевидно, это такой день, все вокруг словно сговорились отоситься ко мне враждебно. Что ж, переживем.

Маринки дома не оказалось, что подтвердило мое предположение о несчастливом дне. Пришлось идти домой. В довершение всего родители после работы ушли в театр, и я весь вечер просидел один. Хотел позвонить Маринке, но вдруг вспомнил, что мы за эти дни даже телефонами не обменялись. С горя я в полдесятого лег спать, но заснуть никак не мог. Получалась действительно какая-то фантазмагория: с каждым днем количество подозреваемых мной людей все возрастало. Сегодня к ним прибавился еще и Леонтьев. Я не мог взять в толк, почему он так отнесся к моей просьбе. Значит, он тоже что-то скрывает от всех и боится, как бы его не разоблачили. Интересно, может, он вообще заодно со Славкой? А тот – с дядей Волкова? Я представил, что сказала бы Маринка, услышав мои сумасшедшие предположения: что у меня слишком богатая фантазия и завтра я запишу в преступники весь класс, а то и всю школу с учителями. Но ведь должно быть объяснение всем этим странностям. Должно. И я найду его, чего бы это мне не стоило.

8Честно говоря, идти в школу с утра после вчерашнего мне не хотелось. Поэтому я особенно не торопился. Когда я подошел к школьным дверям, было уже двадцать минут девятого – со мной вместе мимо дяди Гриши валила целая толпа любителей поспать с утра подалее. Так что поговорить с ним было некогда. К тому же мне пока-

жалось, что лицо у вахтера озабоченное и встревоженное, и я подумал: вот, не у одного меня бывают неприятности.

Класс сидел на геометрии почти в полном составе. Не было лишь нескольких человек, в том числе Аленки и Маринки. При мысли, что Маринка может и сегодня не придти, мне стало не по себе. Я уселся за парту. Раздался звонок, и одновременно с ним в класс вбежала Маринка, растрепанная и раскрасневшаяся.

– Проспала, – объяснила она мне, раскладывая на столе учебники и тетрадки. – Ждала-ждала вечером, что ты придешь, а ты куда-то пропал.

– Я хотел тебе позвонить, но телефон-то твой я не знаю, – сказал я, улыбаясь.

– Сам не знаю, почему я так обрадовался тому, что Маринка опять сидит рядом со мной, будто мы знакомы не четыре дня, а много-много лет. Светлана Сергеевна задерживалась, и Маринка шепотом спросила:

– Как успехи?

– Плоховато, – признался я. – С Леонтьевым ничего не вышло.

– Видишь, – вздохнула Маринка, – я же говорила.

Она кинула быстрый взгляд на Пашку, как всегда окруженного кольцом ребят, и проговорила вполголоса:

– Он не так прост, как кажется на первый взгляд.

Я хотел ей рассказать, что он не только не прост, но и весьма загадочно со мной вчера разговаривал, но тут дверь распахнулась, и в кабинет влетела внучка дяди Гриши, Аня Медведева. Я вчера с ней, наконец, познакомился – ее вызвали к доске на географии.

– Сидите? – крикнула Аня на весь класс громким, срывающимся голосом.

– Сидим, – откликнулся Леонтьев. – А что, нам стоять, что ли?

– Зря смеешься. – Анин голос задрожал. – Аленка пропала!

– Как пропала? – вскрикнула Маринка.

– Так. Домой вчера из школы не вернулась!

В классе стало тихо-тихо. Кто-то всхлипнул. Кто-то вполголоса произнес «мамочка». Все взгляды были прикованы к Ане.

– Там, внизу, из милиции пришли, – сказала она. – Они все в канцелярии – и Аленкины родители, и мой дедушка, и директор, и Светлана Сергеевна.

Аня обвела класс круглыми от ужаса глазами и пошла к своей парте.

– Как же это? – пролепетала Инна Красавина, Аленкина ближайшая подруга. – Куда она могла деться?

– Вы разве не вместе домой шли? – спросила Маринка.

– Вчера – нет, – жалобно проговорила Инна, – У меня вчера Дегтяренко тетрадку по истории взял, переписать таблицу. А Аленка спешила, не стала ждать, пока он спишет и отдаст.

Я уставился в спину Славке, сидевшему впереди нас. Он почувствовал мой взгляд, обернулся, и я увидел, что лицо его побелело, а в глазах застыл настоящий ужас. Я дернул Маринку за рукав.

– Ты что? – ойкнула она, но Славка уже отвернулся.
– Снова Дегтяренко, – прошептал я ей. – Он что-то знает.
– Брось, – отмахнулась Маринка. – Какое отношение он к этому может иметь?

– Жаль, что ты не видела сейчас его лицо!

В это время Леонтьев поднялся из-за своей парты и сказал негромко и уверенно:

– Вот что. Если там собрались люди, то и нам, наверное, стоит спуститься. Может быть, мы сможем чем-то помочь. По крайней мере, нужно все выяснить.

– Точно, верно, идемте вниз, – закричали ребята, но Леонтьев остановил их, подняв руку:

– Всем идти нельзя. Там и места столько нету, в канцелярии. Нас просто не пустят. Поэтому пойду я, ты, Инка, как самая близкая Аленкина подруга, Аня и...

Он оглядел притихших ребят, внимательно слушавших его, и глаза его остановились на мне.

– Пойдешь? – спросил он спокойно, будто мы вчера не ссорились.

– Пойду, – ответил я. Только пусть она тоже идет. – Я указал на Маринку.

– Ладно, – согласился Леонтьев. – А вы, – обратился он к остальному классу, – ждите. Мы скоро вернемся.

Я в который раз удивился власти, какую он имел над одноклассниками. Его слушались безоговорочно, точно он был на много лет старше и значительно умнее. И еще более странным показалось мне, что этот уверенный в себе, спокойный парень вдруг вчера так вышел из себя по пустяковому, казалось бы, поводу.

Мы спустились вниз и, предводительствуемые Леонтьевым, вошли в канцелярию. Там действительно столпилось много народу. В углу на диванчике сидела белокурая заплаканная женщина, а рядом с ней – высокий, квадратный мужчина в темных очках.

– Родители, – шепнула Маринка.

Кроме Аленкиных родителей, там были дядя Гриша (я понял теперь, отчего у него было такое тревожное лицо), наш завуч, директора, бледная и растерянная. И Светлана Сергеевна – она о чем-то вполголоса разговаривала с мужчиной в штатском, но я сразу понял, что это милиционер. Светлана Сергеевна выглядела взволнованной. Она увидела нас, кивнула и сказала следователю:

– Это мои ребята пришли. Может, они что-нибудь видели? Поговорите с ними.

– Заходите, – пригласил нас мужчина.

Мы с Леонтьевым вошли первыми, девчонки за нами.

– Ребята, кто вчера видел Алену Коробейникову после занятий? – Следователь поочередно оглядел каждого из нас.

– Я ушел раньше, – сказал Леонтьев. Он и здесь говорил не торопясь, с достоинством, словно с равней. – Но я видел, что Аленка оставалась с девочками в гардеробе.

– Девочки, – вмешалась Светлана Сергеевна, – идите сюда.

Инна и Аня робко выступили вперед, а Маринка так и осталась стоять у меня за спиной.

– Инна, вы разве вчера возвращались не вместе? – спросила Светлана Сергеевна.

– Нет, – сказала Инна и всхлипнула. – Я просила ее подождать меня. Я Славе Дегтяренко дала тетрадку переписать.

– Ну да, – кивнула Светлана Сергеевна. – Я помню. Он ведь у тебя давно просил, кажется?

– Да, – согласилась Инна. – А я все не могла – то забывала дома, то мне самой она была нужна. А вчера он уж так пристал, что историчка ему двойку поставит, ну я и дала. Всего на десять минут.

– А Коробейникова тем временем ушла, – подсказал мужчина Красавиной.

– Да, – снова кивнула Инна и заплакала. В углу вместе с ней зарыдала Аленкина мать, бессильно припав к плечу мужа. Тот гладил ее по голове и что-то тихо говорил на ухо.

– А больше никто не видел Аленку? Когда она из школы выходила? – спросил следователь. – Может, ты? – Он посмотрел на меня.

– Нет, – ответил я. – Я ушел раньше всех.

– А ты? – обратился он к Маринке.

– А меня вчера в школе не было, – сухо произнесла она, и я понял, что мужчина в штатском ей не нравится. Наверное, он оживлял в ней воспоминания об отце, его аресте, обыске в квартире.

– А другие одноклассники – они тоже Аленку не видели? – недоверчиво проговорил следователь.

– Никто на этот счет ничего не сказал, – нахмурился Леонтьев. – Но мы сейчас поднимемся в класс и спросим, может, кто-нибудь и вспомнит.

– Светлана Сергеевна, – попросил мужчина. – Идите с учениками. И если кто-то из класса видел девочку, сразу сообщите нам.

– Хорошо, – пообещала Светлана Сергеевна, – Пошли, ребята.

Мы молча поднялись на третий этаж. Весь наш класс стоял, сгрудившись в коридоре. Ждал нас, надеялся, что, может быть, Аленка нашлась.

– Идите на свои места, – попросила Светлана Сергеевна.

Вяяснилось, что Аленка вчера ушла из школы одна и никто не видел, как она направлялась домой. Аленка вообще держалась особняком в классе, позволяла себя обожать, но сама ни с кем не сближалась, кроме Инки Красавиной. Я, конечно, всех этих подробностей знать не мог, об этом мне рассказала Маринка шепотом.

Вообще уроки в этот день практически были сорваны. Все сидели молчаливые, убитые, первая парту у окна стояла пустая. Инка плакала, сморкаясь в платочек, а после четвертого урока ушла в медпункт – у нее разболелась голова. Некоторые девчонки тоже плакали, мальчишки угрюмо молчали. Каждому было не по себе.

После уроков мы с Маринкой вышли в школьный двор и впервые за эти дни не говорили ни о пропавших деньгах, ни о дяде Волкова –

настолько все это казалось несерьезным рядом с приключившейся настоящей бедой.

– Как ты думаешь, – робко спросила Маринка, – она жива?

– Конечно, жива, – обнадежил я ее, а сам почувствовал, как тоскливо сжалось у меня сердце. Хоть Аленка была вредной и заносчивой девчонкой, но сейчас ее было ужасно жалко. На ум приходили всякие мысли о маньяках-убийцах, о цыганах, ворующих детей и продающих их на органы. Наверное, Маринка подумала о том же, потому что тяжело вздохнула и молча пошла в сторону дома. Я двинулся за ней. Так, ничего друг другу не говоря, мы пересекли тенистый школьный парк. Под ногами шуршала первая опавшая листва, день снова выдался солнечный, у забора весело щебетала стайка первоклашек. Они показались мне такими счастливыми, беззаботными и ужасно маленькими, что даже не верилось: неужели и я был таким же всего семь лет назад?

– А я всегда взрослым помогаю! – Беззубая девчушка со светлыми косичками сидела на низеньком заборе, болтая ногами и смеясь. Рядом стояли два пацана, глядя на щербатую даму с обожанием.

– Я тоже помогаю! – шепеляво сказал один из них, побольше ростом, со смешным вихром на макушке, и победно взглянул на соперника.

Второй мальчишка, темноволосый, маленький и щуплый, на секунду растерялся, что не успел похвалиться перед подружкой. Он набычился, лицо его нахмурилось и тут же просветлело.

– А я... – начал он. – А я...

– А ты – свинья! – пропел вихрастый и показал черноволосому язык.

– А я не только маме помогаю. Я всем старушкам во дворе помогаю. Вот! – Он с ожиданием уставился на девочку с косичками.

– А что ты им делаешь? – милостиво спросила та.

– Ну там до лавочки дойти помогаю или сумки отношу.

– А я вчера видела, как одна бабушка просила девочку сумки отнести, – сказала девчонка и прыгнула с забора. – А девочка ей говорит: «Вот еще, у меня дел полно!»

– И не согласилась? – спросил черноволосый.

– Она ее долго еще уговаривала, – весело блестя глазами, объяснила беззубая девчонка. – У нее сумки были большие-пребольшие, вот такие... – Девочка широко расставила руки. – А сама бабушка – старенькая-престаренькая, вот такая! – Она низко согнулась, наклонив голову, изображая старушку.

Что-то шевельнулось внутри меня. Я схватил Маринку за руку и потянул к малышам. Они воззрились на нас и замолчали.

– Дальше что было? – спросил я девочку. – Пошла с бабушкой та девочка?

– Пошла, – охотно сообщила девчонка. – Повздыхала, повздыхала и пошла. Вон туда. – Она показала рукой в сторону сквера.

– А ты помнишь, какая была девочка? – проговорил я с замиранием сердца. – Ну, можешь ее описать? Большая, маленькая?

– Большая, – с уверенностью ответила щербатая. – Как она. – Девчушка ткнула пальцем в Маринку. Подумала и прибавила: – Волосы такие белые и вьются, как у Барби. И глаза – красивые, большие, с вот такими ресничками. – Девчонка большим и указательным пальцами показала длину ресниц около глаз.

– Аленка! – ахнула Маринка.

– Я знаю, кто ее похитил! – выпалил я.

9 – Погоди! – Маринка едва поспевала за мной. – Куда мы так несемся?

– В школу. – Я еще прибавил шаг. – Мы должны все рассказать Светлане Сергеевне.

– Да что «все»? – закричала Маринка.

Я остановился и сказал:

– Я видел вчера эту старушку с сумками. И хотел ей помочь. Но она обозвала меня и прогнала. Значит, она специально поджидала здесь девочку. Или именно Аленку!

– А тебе не приходит в голову, – язвительно заметила Маринка, – что бабуля просто тебя испугалась? И решила попросить о помощи девочку. Малышки справиться с сумками не могли, вот она и выбрала Аленку – та высокая, сильная, и лицо у нее приятное.

– Неужели я такой страшный? – удивился я.

– Да нет, конечно, – рассмеялась Маринка. – Но просто многие пожилые люди не доверяют мальчишкам.

– Все это, может быть, и так, – согласился я. – Но мы должны рассказать о том, что услышали. Просто обязаны, понимаешь?

– Понимаю, – кивнула Маринка.

Школа уже опустела, но Светлана Сергеевна была у себя в сорок втором кабинете, проверяла домашние задания.

– Что случилось? – испуганно спросила она, увидев наши красные, возбужденные лица.

– Светлана Сергеевна, – выпалили мы с Маринкой почти хором, – мы знаем, куда делась Аленка!

– Что? – Светлана Сергеевна побледнела, и я отчетливо увидел, как задрожали у нее руки, а по лицу пробежала тень.

Она встала из-за стола, подошла к нам и тихо сказала:

– Ну говорите, что вы знаете. Быстрее, не тяните.

Я рассказал ей историю со старушкой. Маринка молчала, лишь иногда вставляя отдельные реплики. По мере того, как я говорил, Светлана Сергеевна все больше хмурилась, и под конец лицо ее совсем помрачнело. Я решил, что она думает так же, как Маринка: мол, старушка просто не поверила мне, а сумки нести ей было тяжело – вот и попросила девочку. Но тут Светлана Сергеевна решительно произнесла:

– Молодцы, что пришли. Это может быть очень важно. Я обязательно передам все, что ты, Денис, сказал, Георгию Львовичу.

– Это следовательно? – спросил я.

– Да. Возможно, он захочет с тобой связаться, и ты должен будешь в деталях повторить ему свой рассказ. Ты к этому готов?

– Конечно.

– Ну замечательно. – Светлана Сергеевна протянула мне со стола листок бумаги и ручку. – А сейчас напиши, пожалуйста, как выглядела старушка. Ничего не упускай. И время укажи, когда ты ее видел. Хорошо?

Я кивнул. Взял листочек и написал все, что помнил. Потом вернул листок Светлане Сергеевне.

– Ладно, ребята. – Она едва заметно улыбнулась, как всегда оставив холодными синие глаза. – Спасибо вам. Мы все должны надеяться на лучшее. Я верю, что Аленка найдется. Сейчас идите домой. И смотрите, осторожно. Ни с кем по дороге не останавливайтесь. Ясно?

Мы попрощались и вышли. Я проводил Маринку и побежал домой – боялся, вдруг позвонит этот самый Георгий Львович, а меня не окажется у телефона. Но следователь не позвонил. Видно, у него было немало других дел. Зато мама учинила мне настоящий допрос. Она, поглядев на меня внимательно, сказала:

– Что-то с тобой не так. Я же вижу. Не ладится с ребятами в новом классе?

– Не очень, – признался я.

– Странно, – удивилась она. – Мне казалось, ты у меня очень контактный. В чем же дело?

Я-то знал, в чем дело, но не мог же я объяснить ей всю эту чушь с деньгами, таинственным экскурсоводом, испуганным Славкой и странно вспыльчивым Леонтьевым. Я сказал:

– У нас вчера пропала девочка из класса.

– Как пропала? – Мама вздрогнула и побледнела.

– Не вернулась домой после школы. Сегодня к нам из милиции приходили.

– Какой кошмар! Бедные родители, – запричитала мама, – может, бабу Лену вызвонить. Что бы она тебя встречала пока что.

– Ты что, издеваешься? – возмутился я. Чтоб такой лоб ходил из школы за ручку с бабушкой? Кто кого будет защищать?

– Ты глуп! – закричала мама. – Баба Лена – взрослый человек, а ты – мальчишка. Дело не в силе, а в уме. – Она постучала себе пальцем по голове, потом, немного успокоившись, проговорила тише: – Ну не хочешь бабу Лену – дай мне слово, что из школы будешь идти прямо домой и ни с кем, слышишь!.. – Голос ее снова возвысился. – Ни с кем не будешь останавливаться и беседовать!

– Я уже это знаю, – буркнул я. – Мне Светлана Сергеевна говорила то же самое.

– Правильно говорила. Вы все должны зарубить себе это на носу! Я в прошлом году в газете читала такой страшный случай...

Я не стал слушать про страшный случай и ушел делать уроки. Мне и так было жутковато. Почему-то я был уверен, что Аленку старушка выбрала не случайно. И почему побледнел Славка, когда услышал слова Ани Медведевой? И Леонтьев что-то скрывает...

Столько вопросов, и ни на один из них нет однозначного и логичного ответа.

10 Я едва дождался утра. Наверняка уже приметы злобной бабульки разошлись по всем отделениям милиции, и старушка-похитительница объявлена в розыск. Может, ее уже и нашли. И она призналась, куда заманила Аленку. Все это можно было узнать, лишь придя в школу к Светлане Сергеевне. Я еле вырвался из цепких маминых рук, недослушав новую порцию ее советов и предостережений, и рванул в школу.

У порога меня уже поджидала Маринка – видно, и ей сегодня не спалось. Вскоре подошел Леонтьев, а за ним – Аня Медведева, Инка и еще человек десять ребят – все пришли ни свет ни заря.

– Кто-нибудь знает новости? – с надеждой спросила Аня.

Мы с Маринкой покачали головой, потому что еще вчера решили никому ничего не говорить, так, на всякий случай. Соблюдать тайну следствия. Леонтьев угрюмо проговорил:

– Пока не нашли. Мой отец звонил вчера директрисе. Она сказала – ищут. Везде, в соседних домах, в подвалах, на вокзалах.

– В подвалах! – вскрикнула Инка Красавина и снова зарыдала.

Леонтьев опустил голову. Я уже хотел было рассказать им про старушку, чтоб хоть как-то обнадежить. Но в это время к нам подошел Славка. Вид у него был нормальный, не такой, как вчера, руки небрежно засунуты в карманы, и лишь глаза предательски бежали, стараясь не столкнуться с моими.

– Привет, – нарочито равнодушно проговорил Славка. – Что за собрание?

– Аленку так и не нашли, – сквозь слезы выдавила Инка. – Тетя Галя в больнице – у нее плохо с сердцем. Это я виновата! – Она зарыдала еще сильнее. – Если бы не дала тебе эту проклятую тетрадку, мы пошли бы вместе. И ничего бы не было! – Она сердито посмотрела на Славку.

Тот смешался и пробормотал:

– Но я же не нарочно! – Взглянул на меня и покраснел.

– Кто говорит, что нарочно? – с досадой отмахнулась Инка. – Просто некстати все вышло.

– А если бы вы вместе пошли, вдруг вас вдвоем бы утащили? – испуганно предположила Аня.

– Ладно, пошли в класс, – оборвал ее Леонтьев. – Этак можно до Бог знает чего договориться.

Мне не терпелось скорей разыскать Светлану Сергеевну. Ее урок сегодня был последним, и столько ждать я просто не мог. Поэтому, потихоньку отделившись от ребят, я поднялся в кабинет математики. Маринка со мной не пошла, потому что плохо выучила злополучную историю, из-за которой все и произошло. Она пошла повторять ту самую таблицу, которую списывал Дегтяренко у Инки.

– А, Денис, заходи, – приветливо встретила меня Светлана Сергеевна. Она казалась значительно спокойней, чем вчера, и у меня появилась надежда – вдруг у нее есть хорошие новости.

– Следователь почему-то не звонил, – сказал я ей.

– Странно, – пожала плечами Светлана Сергеевна. – Я вчера ходила к нему и все рассказала. Наверное, позвонит сегодня.

– А может, мне самому зайти к нему после уроков? – спросил я.

– Что ж, – подумав, ответила Светлана Сергеевна. – Это неплохая идея. Пожалуй, зайди. Я напишу тебе адрес. Только учти – сегодня у нас классная олимпиада по алгебре. Возможно, придется вас задержать.

– А вы меня отпустите, – попросил я. – Ведь это очень важно. Важнее всяких олимпиад.

– Я бы тебя отпустила, – вздохнула Светлана Сергеевна. – Но ты ведь так здорово соображаешь в математике. А победителям потом ехать на районную олимпиаду от всей школы. Лишние полчаса никакой роли не сыграют. Поэтому уж останься, пожалуйста.

– Ну хорошо. – Мне польстило, что она так высоко меня ставит в своем предмете, и захотелось выглядеть как можно лучше, смелее, умнее, взрослее. Конечно, я не мог отказать ей в просьбе.

Пропажа Аленки вдруг удивительным образом сблизила меня и Маринку с ребятами. На переменках теперь все держались вместе, обсуждая, что можно сделать для помощи милиции в Аленкином поиске. Мы даже разбили район на квадраты и за каждым закрепили определенный сектор, в котором предполагалось вести розыскную работу. Но пришедшая на последний урок директор школы Марья Гавриловна, узнав об этом, категорически запретила нам заниматься «самодельностью», как она выразилась.

– В районе неспокойно, – сказала она. – Кто знает, может, орудет целая банда и этот случай будет не последним? Все из школы сразу по домам, и никаких коллективных гуляний, пожалуйста.

Она ушла, Светлана Сергеевна принялась писать на доске условия олимпиады. Надо сказать, задание было трудное. Первые полчаса Светлана Сергеевна молча ходила между рядами, посматривая в тетради, потом вздохнула и проговорила:

– Ну, кто чувствует, что ему не справиться, – собирайте портфели. Урок для вас на сегодня окончен.

Добрая половина класса вышла, в том числе и Маринка.

– Я тебе позвоню, – пообещала мне она.

Я написал ей на клочке бумаги свой телефон, и она сунула его в карман сумки. Теперь нас оставалось совсем немного – двенадцать человек. Из них через десять минут ушли еще шестеро. Не сдавались только Леонтьев, Владимир Соколовский, Аня Медведева, я и две девочки, имена которых я еще не знал.

Три задания я выполнил, надо было сделать еще два. Но тут я застрял на замысловатом уравнении. Украдкой поглядел вокруг – неизвестные мне девочки складывали сумки, так и не справившись с олимпиадой. Сбоку от меня сидел, уставившись в потолок, Владик Соколовский, и было件件но, что, как делать задание, он не знает. Прозвенел звонок с урока, и в это самое мгновение я вдруг ясно увидел, где у меня ошибка. Я исправил ее, и дальше уравнение пошло

как по маслу. Когда я, наконец, закончил его, в классе из ребят остались только мы с Леонтьевым. Тот сидел, углубившись в тетрадь, и я видел лишь его затылок, упрямо склоненный над партой. Светлана Сергеевна подошла ко мне, глянула в листок с решением и одобительно кивнула:

– Видишь, какой ты молодец. Тебе осталось совсем чуть-чуть. Давай доделывай – И молча положила мне на парту листочек с адресом. В это время Пашка решительно встал из-за стола и сказал:

– Нет, я не могу сделать третье задание. Можно, я пойду?

– Иди, – вздохнула Светлана Сергеевна и прибавила: – Что бы мы делали, если б к нам не пришел Баранчиков? Позор на мою голову!

Леонтьев взглянул на меня с уважением и, проходя мимо, коротко бросил:

– Успеха тебе.

Я проводил его взглядом и взялся за последнее задание. Оно было вовсе не трудным, и минут через десять я уже относил готовую работу Светлане Сергеевне. Та бегло просмотрела ее, снова удовлетворенно кивнула и сказала:

– Ну вот. Теперь можешь идти. Зайди в милицию, там все расскажешь участковому.

– А Георгий Львович? – спросил я.

– Георгий Львович занят, но ему все передадут. Так мы с ним договорились.

В гардеробе на вешалке одиноко висела моя куртка. Я надел ее, попрощался с дядей Гришей, вышел на крыльцо и шагах в десяти увидел Славку Дегтяренко. Видно, он тоже только что покинул школу и торопливо шагал к воротам. Мне захотелось догнать его и, несмотря на угрозу Леонтьева, хорошенько с ним потолковать. Я уже сделал было рывок вперед, но, подумав, остановился. Все рано ясно, что ничего он мне не скажет. А меня ждут в милиции, и это сейчас гораздо важнее. Славка почти бегом дошел до выхода из школьного сада и исчез, так и не заметив меня. А я быстрым шагом направился по адресу, написанному Светланой Сергеевной.

11 Накрапывал мелкий дождик. На улице было пустынно и сумрачно. Я еще плохо ориентировался в местности и пожалел, что со мной нет Маринки. Вместе мы бы дошли в два счета. Я свернул за угол, перешел дорогу и тут, словно из-под земли, передо мной возникли двое молодых парней в защитной темно-зеленой форме. Один из них вытащил из кармана какую-то корочку:

– Патруль. Выверни, пожалуйста, свои карманы.

– Зачем? – не понял я. – И кто вы такие?

– Я же тебе показал, – терпеливо и даже добродушно объяснил парень. – Ты читать умеешь?

Он снова достал красную книжечку, развернул и подержал передо мной подольше. На этот раз я успел разглядеть фотографию, фамилию Петухов и звание – капитан милиции. Дождь заливал документ, и парень нетерпеливо спросил:

– Ну, понял?

– Понял, – удивленно ответил я. – А почему я должен выворачивать карманы?

– А потому, – вмешался другой.

Он был постарше и глядел на меня почему-то с неприязнью.

– Ты разве не знаешь, что милиции надо подчиняться?

Я, когда ездил в метро, много раз видел, как милиционеры останавливают прохожих и спрашивают у них документы. Но чтоб они лезли по карманам – такого мне видеть не приходилось. Однако делать было нечего. Я сложил руки на груди и сказал:

– Хотите – ищите сами, что вам нужно.

– Нам ничего не нужно, – сквозь зубы процедил тот, что постарше, а Петухов, все так же добродушно усмехаясь, залез в мой правый карман, вытащил на свет божий завалявшиеся там два рубля, потом сунул их обратно и полез в левый карман. Глаза его радостно сверкнули, и он достал оттуда маленький сверток, плотно обернутый в бумагу. Я в изумлении глядел на находку Петухова и почему-то чувствовал, как по спине у меня проходит холодок. Откуда это могло взяться в моей куртке?

– Говоришь, зачем выворачивать? – недобро ухмыльнулся напарник Петухова и, взяв у того пакет, начал его не спеша разворачивать. Под бумагой оказалась еще одна упаковка, тоже бумажная, а в ней – прозрачный пакетик с каким-то белым порошком.

– Давно этим промышляешь? – спросил без всякой злобы Петухов.

– Чем? – Я вдруг осекся и замолчал. Потому что понял, что влип. И белый порошок в прозрачном пакетике – это наркотик, неизвестно каким образом очутившийся у меня в кармане.

– Вот именно, – одобрительно сказал старший. – Нечего дурака валять. Раз попался, веди себя разумно.

Мне было абсолютно ясно, что паниковать нельзя. Надо сохранять спокойствие, если хочешь хоть что-то им доказать. Я постарался придать своему голосу как можно больше хладнокровия и сдержанно проговорил:

– Это не мой пакет. Мне его по ошибке кто-то подложил в куртку в школьной раздевалке.

– Ну да, рассказывай, – усмехнулся напарник Петухова. – Все вы так именно и говорите. Пошли-ка.

Они взяли меня за руки с двух сторон, и я понял, что сопротивляться бесполезно. На память сразу пришел недавно шедший по телевизору сериал «Бангкок-Хилтон». Там девушке тоже подсунули в чемодан наркотики, и ее застучали в Таиландском аэропорту. Хорошо хоть, что я не в Таиланде, где за хранение и провоз наркотиков полагается смертная казнь.

Через пять минут мы пришли в отделение милиции. В то самое, куда я направлялся по адресу, данному Светланой Сергеевной. На одной из дверей я увидел табличку «Участковый», но меня провели мимо по коридору, совсем в другой кабинет. Там за столом сидел плотный лысоватый мужчина в очках.

– Вот, Олег Евгеньевич, взяли с поличным по сигналу, – подтолкнул меня вперед Петухов и брякнул перед лысым на стол паке-тик.

Лицо лысого вытянулось, будто от огорчения, он втянул носом воздух, как бы принюхиваясь, и взглянул на меня с интересом.

– Давно распространяешь наркотики?

– Я их вообще не распространяю.

– Правда? А это что? – как-то даже радостно воскликнул лысый.

– Я говорил им. – Я кивнул на Петухова и его товарища. – Мне его подложили. В школе.

– Ну, это мы разберемся, подложили или нет, – совсем весело проговорил лысый. – Ты пока садись.

Он указал мне на стул, а патрульным кивнул:

– Свободны.

Парни ушли, а мы остались вдвоем. Лысый положил перед собой чистый бланк, нацелился в него ручкой и спросил:

– Фамилия, имя, отчество, год рождения, домашний адрес и теле-фон.

Вопросы сыпались один за другим, все сплошь официальные – где учусь, школа, класс, где работают родители, их рабочие телефо-ны, и т.д. Услышав номер школы, лысый оживился:

– Эта та школа, где девчонка пропала?

– Да, – подтвердил я. – Я насчет нее сюда и шел.

– Куда? – не понял лысый.

– В милицию, к участковому. Я видел того, кто украл Аленку. Она в моем классе учится.

Лысый строго посмотрел на меня и сказал:

– Ты мне мозги не пудри. Лучше на вопросы отвечай.

– Я отвечаю! – крикнул я в отчаянии, потому что ясно увидел, что мне здесь никто не поверит. Что все тут заранее считают меня нарко-маном и преступником, и ничего другого доказать им нельзя. Как не смогли мы с Маринкой доказать ее невиновность.

– Рукава засучи, – велел лысый.

Я сделал то, что он приказал. Лысый долго рассматривал мои руки, ища, видно, следы уколов. Не нашел и хмыкнул с сомнени-ем.

– Сам не колешься? – недоверчиво спросил он и сам же себе от-ветил: – Значит, нюхаешь что-то или колеса глотаешь.

Я молчал. Спорить с ним было бесполезно.

– Ладно. – Лысый встал из-за стола. – Сейчас посидишь в предва-риловке, пока родители за тобой не придут. Ступай.

Он вывел меня в коридор. Там стоял и ждал Петухов. Тот по длин-ному коридору привел меня в «обезьянник» и открыл зарешеченную дверь. Здесь находился лишь пьяный бомж, от которого за версту благоухало, как из туалета. Я сел от него подальше и заткнул нос ладо-нью. Бомж даже не посмотрел в мою сторону.

– Что, плохо пахнет? – сочувственно спросил Петухов и добавил: – А ты на что рассчитывал, когда впутывался в эти дела?

– Никуда я не впутывался, – огрызнулся я на него. Терять мне было уже нечего.

– Ну сиди. – Петухов помахал мне рукой и ушел.

Я закрыл глаза и попытался представить, откуда в мой карман могли попасть наркотики. Кто-то по случайности положил их туда вместо своей куртки? Или нарочно подсунули? Но кто? И зачем?

Я вспомнил про Аленку. Я сижу тут, а она – неизвестно где, может быть, в руках бандитов или каких-нибудь чокнутых садистов. И вместо того, чтобы искать злодейку-старушку, мне здесь уже состряпали целое дело. Или ее все-таки ищут, эту скрюченную бабульку? Ведь Светлана Сергеевна вчера звонила следователю. «Наверное, ищут, – успокоил я себя, – не могут не искать».

– Денис!

Я открыл глаза. Перед дверью стояла мама. Вид у нее был спокойный, только лицо, даже под слоем косметики, казалось очень бледным. Рядом с ней стоял давешний Петухов. Он выпустил меня из клетки, и мы пошли обратно к лысому в кабинет.

– Я ни в чем не виноват, – тихо сказал я по дороге маме. – Я не знаю, как это оказалось у меня в кармане.

Мама молча кивнула и попыталась взять меня за руку, но я ей не позволил.

– Так, – привстал лысый из-за стола. – Пришли. Отлично. Присаживайтесь вон туда, – он указал маме в угол, – а ты – снова сюда.

Я сел на знакомый уже стул возле стола.

– Замечали ли вы у своего сына расширенные зрачки?

– Нет, – испуганно ответила мама.

– Не находили у него крупные суммы денег? Не пропадали из вашего дома вещи?..

– Нет, нет.

– ...Следы уколов, порошки, таблетки, шприцы в карманах, позднее возвращение, подозрительные звонки...

Я отключился и слушал лысого, словно во сне, удивляясь, как мама спокойно отвечает на все эти идиотские вопросы.

– Мы неделю как переехали в этот район, – тихо сказала мама. – Когда же он мог успеть познакомиться со сбытчиками наркотиков?

Лысый усмехнулся:

– Это делается быстро. А потом, может, он всем этим занимался и в старой школе. Нам придется послать запрос в нее и ваше прежнее отделение милиции.

– Пожалуйста, – вежливо согласилась мама. – Но там вам все подтвердят, что ничего подобного не было.

– Это ничего не означает, – возразил лысый. – Сейчас подпишитесь вот тут. Сегодня мы его выпускаем. Из города не уезжать. И лучше всего из квартиры его не выпускать, держать под надзором. В понедельник придете к следователю.

– К вам? – уточнила мама.

– Нет, вам скажут, куда.

– Хорошо, – сказала мама, расписалась, и мы вышли.

Сначала мы шли молча, потом мама сказала:

– Вот до чего доводят твои тайные истории и шатание по улицам после уроков. Я уже несколько дней вижу – что-то не так. Давно должна была догадаться.

– Ты что?! Думаешь, это мой пакет?! – заорал я на всю улицу.

Я был потрясен тем, что и она не верит мне. Я остановился, хотя лил сильный дождь, и мы уже были все мокрые.

– Я ничего не думаю, – устало сказала мама. – Иди, пожалуйста. А то мы получим воспаление легких.

– Неужели ты считаешь, что я способен на такое? – спросил я с горечью и пошел вперед.

– Нет, Денис. Я тебе, конечно, верю, – вздохнула мама, положив руку мне на плечо, – но просто ты себе не представляешь, как трудно будет тебе оправдаться. Но ты не переживай! – Она вдруг улыбнулась ободряюще. – Все будет хорошо. Просто всегда надо слушаться взрослых, тогда не произойдет никаких неприятностей.

Дома нас ждал отец. Он сегодня ночью должен был лететь в командировку. В отличие от мамы, он был сильно встревожен.

– Что произошло? – закричал он на нас с порога.

– Иди к себе, – коротко велела мне мама.

Я ушел, а она что-то вполголоса принялась ему говорить. Отец реагировал на ее слова бурно, но она его быстро успокоила, и он затих. Через минут двадцать, он зашел в мою комнату:

– Слушай. Я должен ехать, – смущенно пробормотал он. – Ты не думай, мы тебя не подозреваем.

– Спасибо, – ответил я.

– Все прояснится. Я во вторник вернусь, и все уладится. А ты слушайся маму. Хорошо?

– Хорошо, – пообещал я.

– Ну вот и лады. – Отец протянул мне руку. На мгновение мне стало легче, я почувствовал, что не один на свете, что у меня есть надежные защитники, которые доверяют мне и не дадут в обиду.

Отец уехал, когда я уже лег спать. Сквозь дрему я слышал, как они снова о чем-то спорят с матерью. Потом зазвонил телефон. Мама подняла трубку и расстроено сказала:

– У нас и так неприятности. Я не могу завтра оставить Дениса.

Помолчала, выслушивая что-то из телефонной трубки, потом грустно произнесла:

– Ладно, ладно, я поняла. Что-нибудь придумаем. Пока.

Тут сон окончательно победил меня: глаза закрылись, и я почувствовал, что устал так, что нет сил даже пальцем шевельнуть.

12 Утром я проснулся, словно от толчка, и сразу все вспомнил. Весь ужасный вчерашний день – капитана Петухова, пакет с наркотиками, «обезьянник», протокол, составленный лысым. И еще я отчетливо вспомнил, что вчера вечером мне не позвонила Маринка. Хотя обещала. Я снова почувствовал себя одиноким и всеми покинутым. В дверях показалась мама.

– Денис! – сказала она озабоченно. – Меня срочно вызвали в больницу. Тебе придется остаться одному, понимаешь?

Чего тут было не понимать? Я вечно с самого детства был дома один – мама всегда задерживалась в больнице, потому что была там заведующей терапевтическим отделением. Папа постоянно летал в командировки по всей стране. Я к этому привык. Я знал, что родители очень любят свою работу, и гордился этим.

– Хорошо, – согласился я. – Останусь один.

– Я тебя запру на нижний замок, – смущенно сказала мама.

Я видел, что ей неловко. Никогда раньше она так не поступала.

– Баба Лена приболела, а то бы она побyla с тобой, – виновато объяснила мама. – Ты не обижайся, но я должна быть уверена, что ты никуда не денешься из дома. Тебе нельзя никуда выходить! Поэтому сиди под замком. Я вернусь в шесть, ну, может, в семь. Обед в холодильнике, завтрак на плите. Не скучай.

Она поцеловала меня и ушла. Я встал, оделся, умылся, почистил зубы. Есть не хотелось. На всякий случай я подошел к входной двери, отодвинул верхнюю щеколду. Дверь не открывалась. Значит, мама и вправду закрыла ее ключом на нижний замок. С остатками надежды я залез в школьную сумку, где у меня лежали ключи. Но ключей не было. Мама не забыла забрать их с собой.

Что ж, значит, я под арестом. Но ведь надо что-то делать. Как-то разобраться во всем, что случилось. Найти Маринку. А проклятая дверь заперта.

Не дожدهшься! Я погрозил кулаком кому-то невидимому, словно у меня был неизвестный враг, который насылал на меня одну неприятность за другой.

Главное – не раскисать. Главное – выбраться отсюда. Я распахнул окно. Вороны, сидевшие на липе, испуганно разлетелись. Верхние ветки слишком тонкие, вряд ли они выдержат меня. Свалиться с третьего этажа, может, и не так страшно, как с пятого, но позвоночник сломать вполне можно. Я вспомнил Толика в инвалидной коляске и поежился. Нет, все-таки одна ветка потолще других. Может быть, по ней я сумею добраться до ствола. Только бы она выдержала, не обломилась. Я влез на подоконник, осторожно взялся за тонкий конец ветки. Она угрожающе хрустнула. Я осторожно продвинулся ладонями вперед – может, дальше она окажется крепче. За моей спиной громко зазвонил телефон. Я вздрогнул, ветка захрустела сильнее. Это, наверное, мама звонит с работы, проверяет, как я тут. Надо подойти, а то она примчится домой. Я отпустил ветку, прыгнул с окна и подбежал к телефону.

– Денис! Это я, – оглушил меня в трубке Маринкин голос. – Я бумажку с твоим телефоном засунула куда-то. Сегодня еле нашла. Ты вчера почему не пришел? В милиции был?

– В милиции, – мрачно усмехнулся я.

Маринка что-то почувствовала, помолчала в растерянности, потом неуверенно спросила:

– Что-то случилось?

Я рассказал ей про наркотики, про патруль и про свой домашний арест.

– Что теперь делать? – спросила она дрожащим голосом.

– Теперь мне надо выбраться отсюда. Я сейчас попробую по дереву спуститься.

– Не надо по дереву! – испугалась Маринка. – Разобьешься! Погоди, я знаю, как быть. Говори свой адрес.

Я продиктовал Маринке номер дома, подъезда и квартиры.

– Только опять не потеряй, – попросил я ее.

– Я запомню, – пообещала Маринка. – Жди.

Как только я повесил трубку, позвонила мама.

– Все в порядке? Вот и хорошо, – обрадовалась она. – Нужно, чтобы ты сидел дома. Тогда я буду спокойна. Обязательно поешь.

– Поем, – сказал я.

Мне вдруг стало жарко так, что я даже вспотел. Машинально я попрощался с мамой, положил трубку на рычаг, а в голове моей стояли ее слова: «Нужно, чтобы ты никуда не выходил».

Ей нужно. Нет! Не только ей! Кому-то еще нужно именно это. Чтобы я никуда не выходил и ничего не предпринимал. Но кому? Перед моими глазами отчетливо промелькнула удаляющаяся от меня Славкина спина. Что он делал вчера в пустой школе? Зачем так спешил уйти?

Ответ пришел простой и очевидный. Теперь мне все было ясно. Это он подложил мне в карман злополучный пакет. И вот почему он так боится все время. Славка связан с наркотиками. Видно, завяз в этом деле по уши. И Леонтьев об этом знает. Поэтому он так и рассердился на меня – опасался, что мне станет это известно. Я стал мешать Славке своими подозрениями, и он решил избавиться от меня проверенным способом.

В дверь позвонили.

– Дениска, – прокричала Маринка, – у вас замок нижний наш или французский?

– Как это? – не понял я.

– Ну, ключ толстый, с бородкой, или тоненький?

– Тоненький.

– Это хорошо, – обрадовалась Маринка. – Погоди, я сейчас.

В замке что-то зашевелилось и зашуршало.

Может, и Аленка связана с наркотиками? И Славка знает, где она? Наверняка знает, иначе почему он так побледнел тогда?..

Замок щелкнул и выскочил.

– Открывай верхнюю задвижку, – приказала Маринка.

Я отодвинул собачку, и дверь распахнулась. Передо мной предстала Маринка с торжествующим лицом и огромной французской булавкой в руке.

– Вот, – победно сказала она.

– Это тебя отец научил? – невольно вырвалось у меня.

– Да ты что? – изумилась Маринка, – Просто умею. Давно. Я часто ключи дома забываю. Держи. – Она протянула мне булавку. – Пригодится.

- Да я так не смогу, – возразил я.
- Сможешь. Надо острием попасть в нужную точку и терпеливо поворачивать. Замок обязательно откроется, рано или поздно.
- Это Славка подложил мне наркотики в куртку, – сказал я.
- Я уже об этом думала, – спокойно ответила Маринка. – Одного не пойму – как он умудрился? Ведь народу кругом полно.
- Нет, – возразил я. И рассказал ей про то, как долго решал олимпиаду и под конец остался один.
- Может, и деньги из конверта тогда тоже взял Славка? Ты могла его и не заметить, ты же мыла пол. Вдруг он тихо прокрался? Если он занимается распространением наркотиков, то наверняка многое умеет.
- Может быть.
- Мы должны найти Дегтяренко, – предложил я. – И пусть он нам во всем сознается.
- Создается он! – безнадежно вздохнула Маринка.
- Создается, – зло сказал я. – Он мне надоел! Больше Леонтьев ему не поможет.
- Кулаки у меня сами собой сжались, мускулы напряглись. Маринка посмотрела на меня с опаской и уважением и проговорила:
- Тогда пошли.

13 Я старался не думать о том, что мама может снова позвонить и никто не подойдет к телефону. Будь что будет. В каждом встречном высоком и спортивном парне мне чудился патрульный Петухов, и меня одолевало желание стать поменьше ростом или вообще невидимым. Мы шли к Маринкиному дому, потому что Славка Дегтяренко жил в соседнем с ней подъезде.

- Как же мы выманим его из квартиры? – на ходу спросила Маринка.
- Я останусь внизу, а ты поднимись к нему и позови зачем-нибудь. Скажи, что у тебя не открывается дверь, попроси помочь.

- Он не поверит.
- Тогда придумай что-нибудь убедительное. Что его внизу ждет Светлана Сергеевна и хочет ему что-то сказать.

– Что?

– Ну, я не знаю. Ты ж его лучше знаешь, чем я.

– Смотри! – Маринка вдруг схватила меня за руку и показала на противоположную сторону улицы.

Там по тротуару с авоськой в руке спокойно шел Славка собственной персоной – видно, возвращался из булочной.

– Повезло! – прошептала Маринка.

Мы рванули через дорогу. Славка оглянулся, заметил нас и ускорил шаг. Мы тоже. Тогда он побежал. Бежал он очень быстро, словно заяц, и догнать его было трудно даже мне. Он был меньше меня, гораздо тоньше и подвижнее. Маринка вообще отстала, а я, наконец, настиг его у палатки с мороженым. Позади Славки была стена универсама, сбоку – киоск, а спереди на него наступал я. Славка затрав-

ленно огляделся и прижался спиной к каменной стене. Он тяжело дышал, глаза его бегали, на лице выступил лихорадочный румянец. Сзади подбежала запыхавшаяся Маринка.

– Что вам нужно? – хрипло спросил Славка, – Зачем вы за мной гонитесь?

– А зачем ты убегаешь? – ответил я вопросом на вопрос.

Он понял, что сглупил и попался. Если бы у него была чиста совесть, он не стал бы удирать от нас.

– Просто я тороплюсь, – принялся хитрить Славка. – И мне некогда с вами разговаривать.

– Тебе не кажется, что ты все время торопишься? – резко спросил я. – И сегодня, и вчера. Я видел, как ты убегал из школы.

– Вчера? – Румянец сошел у Славки с лица.

– Вчера, – повторил я. – Ты ведь олимпиаду не решал, так что ж ты делал в школе до полчетвертого? И куда потом так спешил?

– Домой спешил, – дрожащим голосом проговорил Славка, оглядываясь, словно рядом, по случайности, мог оказаться Леонтьев.

– Славка, мы все про тебя знаем! – выпалил я. – Все! Про твои дела с наркотиками. Это же ты мне вчера подложил в карман пакет. Больше некому. Небось и в милицию ты позвонил, сообщил им мои приметы? – Мое терпение лопнуло, я сгреб Славку в охапку и прижал его к стенке. – Говори сейчас же, зачем ты это сделал! Иначе тебе будет плохо!

Славка понял, что я его сейчас ударю, и закрыл глаза. Плечи его поникли, он покорно стоял, вжавшись в стену, и молчал. Весь его вид выражал дикий страх. И опять мне показалось, что он боится не меня. Вернее, не только меня. Неужели Славка настолько трус, что драка с одноклассником приводит его в такой ужас? Я опустил занесенный над Славкой кулак и сказал спокойнее:

– Почему ты не хочешь сказать правду? Ведь все уже ясно: ты тогда взял классные деньги и свалил на Маринку. И Инку Красавину ты тоже нарочно отвлек. Ты знаешь, что случилось с Аленкой? Скажи нам, Славка, пожалуйста!

Внезапно Славкины плечи затряслись, и он беззвучно заплакал. Без слез. Но я понял, что он плачет.

– Я не могу, – выдавил он с трудом. – Я не могу ничего сказать. Деньги – это не я. А про Аленку я не знал. Я и представить не мог... – Он схватился руками за голову и отвернулся к стене.

– Что не мог? – воскликнула Маринка. – Ты знаешь, где она?! Кто ее похитил?! Слава!

Славка отрицательно замотал головой.

– Не знаю. Честное слово, не знаю. Не спрашивайте меня ни о чем. Я все равно вам ничего не скажу. Лучше бей, сколько хочешь.

– Да нужен ты мне, – с досадой проговорил я, – Скажи хоть, чего ты так боишься?

– Что меня убьют, – прошептал Славка, обернувшись к нам. Лицо его было совсем белым, глаза огромными и больными. Мы с Маринкой отшатнулись от него и молча переглянулись.

– Я не хотел класть тебе наркотики в куртку, – тихо сказал Славка.
– Меня заставили.

– Кто? – хором спросили мы.

Но Славка молча покачал головой.

– Ты не скажешь? – догадался я.

– Нет. Идите домой. Вы даже не представляете себе, во что влез-
ли. Я очень вас прошу, уходите!

Славка поглядел на нас с мольбой.

– А деньги из конверта кто взял? – спросила Маринка.

– Этого я, честное слово, не знаю. – Славка опустил голову.

– Аленка жива?

– Не знаю.

Я махнул рукой. Я понял, что он ничего не скажет. Кто-то страш-
ный и всемогущий стоял за Славкой, и в его руках он был просто пеш-
кой, этакой шестеркой. Это перед ним, а не передо мной испытывал
Славка свой вечный страх.

Мы пошли прочь от Славки, оставив его у стены универмага.

– Куда теперь? – спросила Маринка, и я увидел, что ее бьет дрожь.

Мне тоже было не по себе. Я понимал, что лучше всего идти в ми-
лицию. Но я не мог идти в милицию. Кто мне там поверит? И Марин-
ка, обвиненная в краже денег, с отцом, отбывающим срок, тоже не
свидетель. Мы молча шли к Маринкиному дому. Из-за угла навстречу
нам вышла влюбленная парочка – плотный, высокий парень и ма-
ленькая хрупкая девушка. Лиц их издали было не разглядеть, но они
шли, обнявшись, и оживленно беседовали.

Везет же людям! Им не надо доказывать свою честность, не надо
никого бояться, а можно вот так обниматься среди белого дня, бол-
тать о всякой чепухе, смеяться. Я искоса взглянул на Маринку. Лицо
ее было осунувшимся, глаза потухшими, растрепанные волосы спа-
дали на плечи и спину. Разве это жизнь? Видно, Маринка тоже заме-
тила счастливую пару, вздохнула и с любопытством поглядела впе-
ред. Глаза ее внезапно сузились, рот раскрылся от удивления. И в то
же мгновение в плотном, плечистом Ромео я узнал Леонтьева. Вот
это номер! Мы нырнули в кустарник, продолжая наблюдать за при-
ближавшейся парой. Это точно был Пашка Леонтьев. Он нежно обни-
мал за плечи худенькую девочку с длинной, медного оттенка, косой.
Личико у нее было хорошенькое, простодушное и счастливое. Она
доверчиво говорила что-то Пашке, бывшему выше ее на две головы,
и тот ласково улыбался ей. Я просто не верил своим глазам. Это наш
суровый и серьезный Леонтьев?

– Пашка, – прошептала Маринка. – А с ним знаешь кто? – Марин-
ка выглядела ошарашенной. – И как это я раньше не догадалась?

– О чем ты?

– Это Славкина сестра Надя. Она в художественной школе учится.
Рисует здорово.

– Славкина?

– Ну да. Тот же цвет волос, только оттенок другой – у Славки ры-
жий, а у сестры – благородный, медно-золотой. И лица похожи.

Так вот почему Леонтьев заботится о Славке! Даже с первого взгляда было видно, что Пашку и Надю связывает очень серьезное чувство. Наверное, это была любовь, до которой мы просто не доросли. Теперь я начинал понимать, почему Пашка выглядел таким взрослым и уверенным в себе. Таким его делала вовсе не физическая сила, как я думал по ошибке, а взрослое, серьезное отношение к девочке, еще недоступное другим ребятам.

– И ты ничего не видела! – укорил я Маринку. – Живешь под самым боком у Славки и ничего не знаешь!

– Я первый раз их вижу вместе, – развела руками Маринка.

– Но они вместе далеко не первый раз, – язвительно заметил я. – Видно невооруженным взглядом.

Пашка и Надя Дегтяренко меж тем остановились у подъезда и стали прощаться. Потом Пашка помахал девочке рукой и направился в сторону от дома. Надя задумчиво глядела ему вслед, пока он не скрылся из виду. Тогда она повернулась и пошла в подъезд.

– Бежим, – крикнул я Маринке, – пока она еще не ушла! Может, она что-нибудь нам скажет.

– Она совсем маленькая, – с сомнением сказала Маринка. – Ей и тринадцати нет.

– Обниматься не маленькая. Значит, и в других делах тоже что-нибудь соображает.

Девчонка уже закрывала за собой дверь подъезда, когда подскочили мы с Маринкой. Она испуганно покосилась на нас, но потом, узнав Маринку, успокоилась.

– Надя, – начала Маринка, – нам поговорить с тобой нужно.

– Говорите, – удивленно ответила Надя и вышла из подъезда обратно на улицу.

– Ты... давно дружишь с Пашкой? – спросила Маринка.

Надя покраснела как рак и беспомощно захлопала ресницами.

– Кто вам сказал, что мы дружим?

– Мы видели, – вмешался я. – Ты не бойся, никто не узнает. Мы только хотим понять, что связывает Пашку с твоим братом?

– Со Славой? – слабо улыбнулась Надя. – Ничего. Просто Павлик очень добрый. Я ему рассказала, как мама переживает за Славку, что у него одни двойки и пропадать стал вечерами. А он мне обещал подтянуть его по всем предметам. И вообще помогать, заступаться. А то его ведь бьют все, Славку-то. Он слабый у нас, – с нежностью проговорила Надя.

– А почему Славка стал поздно возвращаться? – спросил я.

– Не знаю. Вроде компанию себе нашел какую-то, – пожалла Надя плечами. – Мама говорит, был бы жив отец, с ним бы ничего такого не было.

– У вас умер папа? – неосторожно вырвалось у меня.

– Да. – Надя вздохнула. – Два года назад. А Павлик теперь за Славой стал следить. Он больше по вечерам никуда не ходит, дома сидит.

Значит, Леонтьев все знает про Славку. Нет, не все. Знает про наркотики, про плохую компанию. Знает и старается помочь, чем может. Ради тоненькой большеглазой девочки Нади, оставшейся сиротой. Потому что на самом деле Пашка вовсе не сердитый и самоуверенный, а добрый и великодушный. Но про Славкин страх Леонтьев ничего не знает. Зря только я к нему приставал.

– Спасибо, Надя, – улыбнулся я девочке. – Ты не бойся, со Славкой все будет в порядке. Мы тебе обещаем. Мы ведь его одноклассники.

Надя улыбнулась нам в ответ, ее большие, серые, доверчивые глаза благодарно засияли.

– Ну, я пойду? – спросила она.

– Конечно, иди, – ответила Маринка.

Надя ушла. Мы снова остались одни со своими неразрешенными вопросами.

– Знаешь, – сказала Маринка, подумав, – только один человек может дать нам ответ. Это наш новенький, Волков.

– Но ведь Светлана Сергеевна говорила, что он в больнице.

– Это верно. Однако же есть ведь у него мать, отец, бабушка, на худой конец. Надо пойти к ним и спросить – есть ли у них в семье дядя-экскурсовод и приходил ли он действительно к нам в школу.

– Да, больше делать ничего не остается. Ведь все неприятности в классе начались с его появления. И пришел он как раз на Аленкино дежурство. Может быть, это он терроризирует Славку?

– Вот об этом я и говорю.

– А как мы узнаем его адрес?

– В журнале записано.

– Ты хочешь посмотреть классный журнал?

– Да, – храбро ответила Маринка. – Иного выхода нет.

Снова, как и вчера, начался дождь. Улицы опустели. Я в подробностях представил себе, как мама, не дозвонившись мне, вернулась с работы и мечется по пустой квартире. Но отступать было уже некуда. Метрах в пяти от нас с визгом остановилась потрепанная черная «девятка» с затененными стеклами. Из нее вышел высокий широкоплечий мужчина и шагнул нам навстречу. Маринка остановилась и попятилась.

– Ты что? – удивился я.

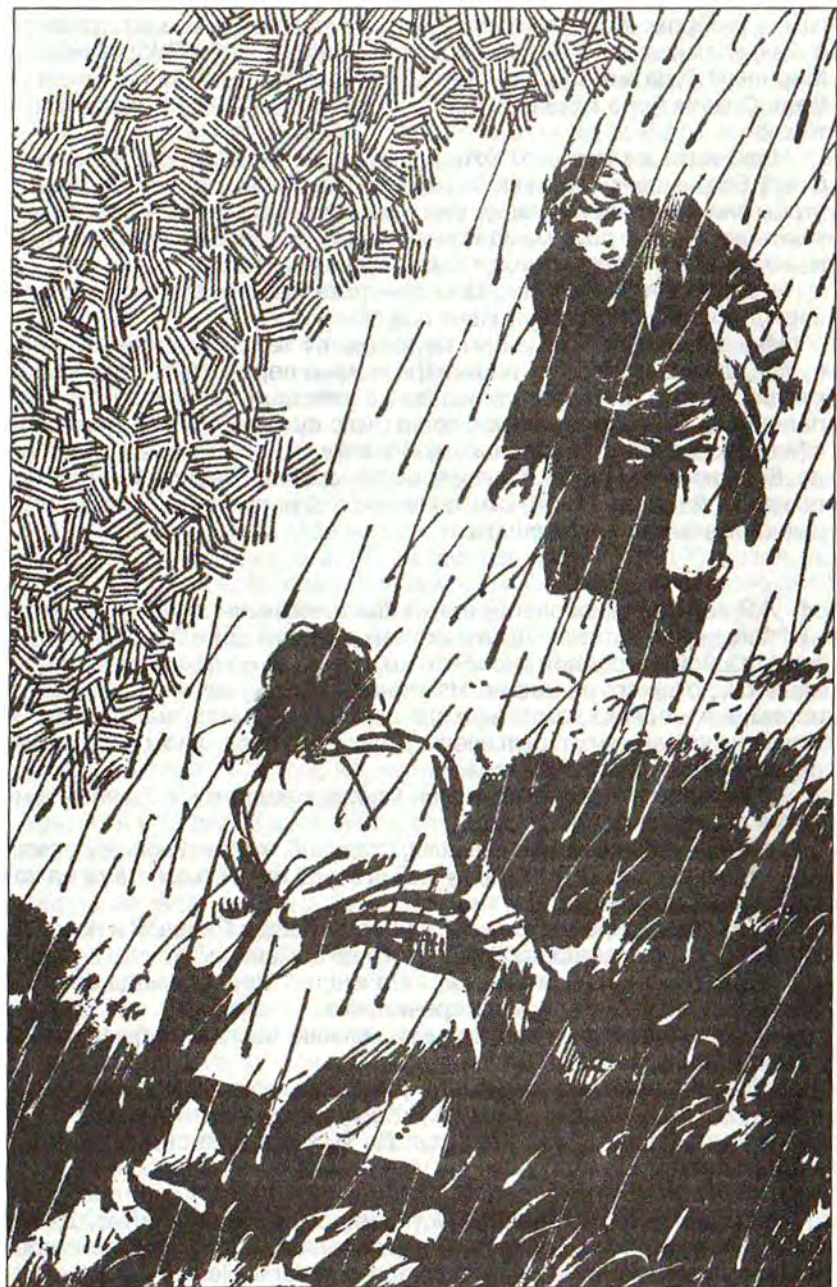
– Это он!! – прошептала она одними губами. – Дядя Волкова!!!

Прежде чем я осознал ее слова и успел что-нибудь вымолвить, Маринка рванулась в сторону, упала. И тут же мужчина ловко и цепко схватил ее, оторвал от земли и быстро понес к машине.

– Беги, Денис! Убегай! – закричала Маринка и умолкла.

Я бросился за ними, но перед моим носом захлопнулась черная дверца, и машина, дав газ, унеслась с бешеной скоростью. Вокруг не было ни души, лишь дождь лил как из ведра. В глазах у меня потемнело, и захотелось сесть прямо на мокрый, покрытый лужами асфальт. Куда идти? Что делать? Ведь предупреждали нас все кру-

гом – добром наши поиски не кончатся. Разве можно тягаться с бандитами, среди бела дня похищающими детей? Куда увезли Маринку? Туда же, куда и Аленку? Что им грозит? Вдруг смерть? Ведь Славка ясно сказал, что его могут убить. Значит, и девчонок тоже!

Надо идти в милицию. Хотя к капитану Петухову, хоть к лысому Олегу Евгеньевичу. Рассказать им все без утайки, просить, умолять, чтобы они поверили. Но вдруг они не поверят? Свидетелей нет. Будут ждать до вечера, пока мама исчезнувшей Маринки не заявит о пропаже дочери. Но тогда, может быть, будет уже поздно!

Нет. В милицию нельзя. Домой – тоже нельзя. Мама наверняка вернулась и снова посадит меня под замок.

Мне показалось, что сзади кто-то ходит, хлопая по лужам. Я обернулся, но никого не было, лишь пара мокрых воробьев выпорхнула из кустов. Никого. Я поплотней надвинул капюшон, хотя это было бесполезно – все равно на мне уже не было сухой нитки. Куда мы шли с Маринкой? Домой к новенькому Волкову. Значит, мне надо идти туда. Больше идти некуда. Конечно, экскурсовода-бандита там нет. Но, по крайней мере, есть же там какие-нибудь нормальные люди, которые обязаны меня выслушать.

14 Я подошел к школе. Все окна были темными, свет горел лишь на первом этаже – наверное, там дежурил дядя Гриша, сегодня же выходной. За спиной снова что-то шлепнуло по лужам. Я опять огляделся, но никого не увидел. Наверное, просто у меня стали сдавать нервы, и в шестесте дождя мне все время слышались чьи-то шаги. Я зашел на крыльцо и открыл дверь. Дядя Гриша пил чай и смотрел маленький черно-белый телевизор.

– Ой, Денис, – обрадовался он мне, как родному. – Ты чего пришел и где твой зонтик?

– У меня нет зонтика, – сказал я, стараясь, чтобы голос не дрожал и звучал спокойно. – Я тетрадку забыл вчера на третьем этаже на подоконнике. По физике.

– У вас же завтра нет физики, – удивился дядя Гриша. Я и позабыл совсем, что он все про нас знает и его не обманешь.

– Знаю, что нет, – ответил я, – но мне ко вторнику надо сегодня подготовиться. Завтра у меня тренировка.

Я врал отчаянно и вдохновенно: меньше всего мне были нужны дядя Гришины подозрения.

– Тренировка – это хорошо, – уважительно произнес дядя Гриша. – Иди поищи свою тетрадку. Кому она может понадобиться? Где оставил, там и лежит небось. Да ты куртку-то сними, – посоветовал он мне добродушно, – повесь, она хоть просохнет чуть-чуть.

Я повесил куртку на стул и поднялся на третий этаж. Дверь в учительскую была заперта. Я подергал ее, надеясь, что ее просто захлопнули. Но нет, дверь не поддавалась. На лестнице отчет-

ливо слышались шаги – наверное, дядя Гриша решил подняться и помочь мне. Все пропало. Сердце у меня упало вниз и застучало где-то в животе. Шаги затихли. Очевидно, вахтер свернул на второй этаж. Воды захотел набрать для чайника – туалет на первом этаже часто бывал закрыт. Стараясь почти не дышать, я пошарил в кармане и вынул Маринкину булавку. Раскрыл ее, вставил острием в крохотную скважину замка и попытался повернуть. Однако у меня ничего не вышло. Булавка царапнула по чему-то внутри замка и выскочила наружу. Я попытался еще раз – с тем же результатом. Снова раздались шаги на лестнице. Они приближались, и вот уже тихо зашкрипели паркетные половицы третьего этажа.

Все. Сейчас дядя Гриша придет и увидит, чем я занимаюсь! Конечно, он тоже мне не поверит. Я вытащил булавку из замка, больно уколол палец и спрятал ее обратно в карман. Потом отвернулся от двери, сделав вид, будто ищу что-то на полу. Дядя Гриша не появлялся, и шагов больше тоже не было. «Улетел он, что ли?» – подумал я с удивлением. Но раздумывать было некогда. Убедившись, что никто не идет, я снова вытащил злосчастную булавку. Не спеша, как учила Маринка, вставил ее в замок и стал нашивать ту самую точку, о которой она говорила. Есть! Кажется, попал. Булавка крепко сидела в замке. Теперь надо аккуратно поворачивать. Я изо всех сил сжал булавку пальцами и чуть-чуть подвинул ее вправо. Потом еще чуть-чуть. Замок мягко щелкнул, и я распахнул дверь в темную учительскую. Зажечь свет? Страшно. Вдруг кто-нибудь увидит снизу и скажет дяде Грише. А в темноте ничего толком не выдать. Буду долго искать журнал, охранник заподозрит неладное и придет. И так он где-то рядом. Я кинулся наугад шарить по полкам, но журнал с наклейкой «8 В», как назло, не попадался. Нет, так нельзя. Нужно все делать спокойно и разумно. Я взгляделся в журналы, стоящие на нижней полке. Это были старшие классы. Значит, восьмые классы на четвертой полке снизу. Поглядел – так и есть. Вот он. А я искал его наверху. Я вытащил журнал, раскрыл на последних страницах, где был список класса с телефонами и адресами. За окнами совсем стемнело, и я еле различал буквы. Вот он, Волков А. Телефона нет, а адрес написан. Я подскочил к столу, схватил ручку, клочок бумаги и переписал адрес. На мгновение мне показалось, что в дверях учительской кто-то стоит и внимательно смотрит на меня. Я с трудом ставил себя обернуться, уверенный, что увижу возмущенного дядю Гришу. Но на пороге было пусто. Я запихнул журнал на место, аккуратно прикрыл дверь учительской – авось с утра не заметят, что она была не заперта. Прислушался. Кругом было совершенно тихо. Я сунул бумажку в карман и, придав лицу разочарованное выражение, спустился вниз.

Дядя Гриша сидел на стуле, будто и не выходил никуда. Моя куртка, слегка посветлевшая и просохшая, висела рядом с ним.

– Ну, нашел? – увидев меня, поинтересовался вахтер.

– Нет, – вздохнул я. – Наверное, кто-то из учителей ее подобрал.

– Ну еще поищите, на другом этаже, – посоветовал дядя Гриша.

Он так привык всегда видеть меня с Маринкой, что даже сейчас обращался ко мне во множественном числе. При воспоминании о Маринке сердце у меня болезненно сжалось. Как я не смог ее защитить? И что теперь с ней? Нужно спешить.

– Нет, – махнул я рукой. – Я больше искать не буду.

– Ну, ты не будешь, другой найдет, – резонно заметил дядя Гриша.
– Ступай. Да не гуляйте под дождем, а то заболаете.

Я поспешно кивнул. На улице уже наступил вечер. Горели фонари. Дождь так и не перестал, вдобавок ко всему задул холодный осенний ветер, словно внезапно пришел ноябрь. Я достал из кармана адрес Волкова, и он тут же насквозь промок, даже бумага начала расползаться под моими пальцами. Я повторил про себя несколько раз название улицы, номер дома и квартиры. Довольно далеко от школы, если я правильно себе представляю, где это находится. Надо было бы на всякий случай уточнить у прохожих, верно ли я иду, но вокруг не было ни души. Вот показались знакомые уже мне бело-коричневые высотные дома. Я их проходил, когда мы с Маринкой шли к «Березке». Я миновал саму «Березку» и пошел по улице в сторону Измайловского парка. Снова сзади мне померещились чьи-то шаги, но я уже не стал оборачиваться – знал, что это дождь шлепает по лужам. Улица была совсем темной, фонари почти не светили, и я с трудом отыскивал нужный дом.

«И зачем этот Волков пошел в нашу школу? – подумал я, поднимаясь по лестнице на пятый этаж. – Идти-то далеко. Минут пятнадцать-двадцать. Наверняка рядом есть хорошие школы».

Тут я оказался перед дверью квартиры номер 53, которая значилась в адресе. За всю дорогу я так и не придумал, что скажу родственникам Волкова, но времени уже не оставалось, и я решительно нажал на звонок. Глазка в дверях не было. Раздались шаги, но никто не спросил: «Кто там?» Послышался шум открывающегося замка, дверь распахнулась. Я взглянул и не поверил своим глазам. Передо мной на пороге стояла... Светлана Сергеевна.

15 Она была в джинсах и свободной серой футболке, а светлые ее волосы стягивала на затылке резинка.

– Ну заходи, раз пришел, – решительно сказала Светлана Сергеевна, и прежде чем я успел открыть рот, она крепко взяла меня за плечи и втащила в квартиру.

Дверь позади с треском захлопнулась. Я стоял в коридоре напротив Светланы Сергеевны и ничего не понимал. Почему она здесь? Тоже обо всем догадалась и пришла сюда первая? Но где все остальные? И почему она одета по-домашнему? Так не ходят в чужие квартиры. Светлана Сергеевна покачала головой, и на губах у нее появилась знакомая мне невеселая улыбка.

– Какой же ты настырный оказался, Баранчиков, – проговорила она с укором. – Тебе ведь, если я не ошибаюсь, велели дома сидеть. А ты убежал. Нехорошо это.

– Откуда вы знаете? – ошарашено спросил я.

– Ты еще не понял? – удивилась Светлана Сергеевна. – Ну проходи.

Она поманила меня за собой пальцем. И я пошел. Прямо так, не снимая грязных и мокрых ботинок. И она ничего мне не сказала. Мы зашли в большую полупустую комнату, и то, что я увидел, заставило меня содрогнуться: прямо передо мной на диване сидел крепкий и плотный мужчина, тот, что два часа назад втащил в черную «девятку» Маринку. Я его сразу узнал. А сама Маринка полулежала, раскинув руки, в кресле напротив. Глаза ее были закрыты, тело безвольно расслаблено, как у тряпичной куклы. Мертвая?

Я в ужасе взглянул на «дядю Волкова», и тот улыбнулся мне, обнажив гнилые темные зубы. От его улыбки мороз прошел у меня по коже. Светлана Сергеевна молча села на стул возле кресла и произнесла, глядя на меня в упор:

– Не бойся. Она жива. Пока. Пришлось сделать ей укол, чтобы она отключилась. Вы были излишне любопытными, а это до добра не доводит. Жаль, очень жаль. – Светлана Сергеевна вздохнула. – Я ведь сделала все, чтобы ты на некоторое время выбыл из жизни класса. Посидел бы дома, поставили бы тебя на учет в детской комнате милиции. А мы бы за это время все успели.

– Это вы велели Славке подложить мне наркотики в карман? – не веря своим ушам, спросил я.

Светлана Сергеевна кивнула и негромко рассмеялась.

– И олимпиаду придумала специально для тебя, – почти ласково сказала она, – ты ведь у нас в математике мастак. Ясно было, что такое задание по силам лишь тебе одному.

– Но зачем? – прошептал я.

– Надо ж мне было как-то задержать тебя, пока Дегтяренко управится с твоей курткой. Ведь ты не захотел ждать, пока тебе позвонит следователь, и сам рвался пойти в милицию. А я, прости, не могла допустить, чтобы ты поведал им про бабульку с авоськами, которая не пожелала твоей помощи.

– Где Аленка?! – крикнул я. – Куда вы ее дели?

– Тише, – поморщилась Светлана Сергеевна. – Не надо кричать. Ведь это ты сам во всем виноват. Ничего бы не случилось с Коробейниковой. Ее папочка отвалил бы за доченьку круглую сумму и получил бы ее обратно в целости и сохранности. Понимаешь... – Голос ее стал серьезным, с губ сошла улыбка. – Мне очень нужны деньги, и немалые... Но тут пришел ты, Денис. И все испортил своим стремлением помочь Каразиной. Ее отец и он, – кивнула Светлана Сергеевна в сторону «дяди Волкова», – много лет были членами одной преступной группировки. Я, к сожалению, этого не знала. Когда они случайно встретились классе, он сразу узнал в девчонке дочь своего бывшего поделщика. Мы испугались, что

и она его узнает. И тогда я придумала эту историю с пропажей денег. Она достигла своей цели – Каразина отвлеклась и не вспомнила, что где-то видела «дядю Волкова». Дегтяренко хорошо сыграл свою роль. – Светлана Сергеевна удобней устроилась на стуле, сложив руки на груди. – Он даже сделал больше, чем его просили. И перестарался. Потому ты и заметил, что он ведет себя как-то неестественно.

– Значит, деньги не пропадали?

– Конечно, нет. Они по сей день лежат в конверте. Ты, Баранчиков, родился под несчастливой звездой. Надо тебе было всегда оказываться там, где оказываться нельзя! Ты выудил-таки из Маринки детские воспоминания. Наткнулся на старушку тоже именно ты. И разговор первоклассников подслушал опять ты. Короче... – Светлана Сергеевна встала со стула и снова подошла ко мне. – Вы с Каразиной перепутали нам все карты. Я сожалею. Лично мне ты, Денис, глубоко симпатичен. И предмет мой знаешь хорошо. Но... – Она вздохнула и отошла к дивану.

Если бы Светлана Сергеевна говорила грубо и громко, угрожала, ругалась, мне, наверное, не было бы сейчас так страшно. Но голос ее звучал тихо, мягко, и в мягкости этой было что-то неумолимое. Я отчетливо понял, что мы с Маринкой пропали. Теперь мне стало ясно, чего так боялся Славка. Шутить они не станут и не остановятся ни перед чем. Я попятился в коридор.

– Брось, – как-то даже дружески сказала Светлана Сергеевна. – Ты же понимаешь, что деться тебе некуда. И неужто ты хочешь бросить свою подружку? – Она кивнула на Маринку.

– А Волкова вы тоже?.. – Мой язык не смог произнести страшное слово.

Такие, как эта пара, пойдут на все, это ясно. И если им надо было под видом дяди ввести в школу уголовника, то почему не убрать ненужного племянника?

Сзади раздался тихий смех. Я обернулся и вздрогнул. В коридоре на инвалидной коляске сидел Толик. Синие холодные глаза его смотрели на меня в упор с непонятной злостью.

– Какой же ты дурак, Баранчиков! – сквозь зубы проговорил Толик и въехал мимо меня в комнату. – Я ведь сказал тебе – не занимайся расследованием.

Я вдруг подумал, что, может, это дурной сон, и вот сейчас я проснусь. Я моргнул несколько раз, но Толик не исчез, а только стал ярче и реальной.

– Откуда ты здесь? – спросил я его.

– От верблюда, – презрительно бросил Толик. – Живу я здесь. Волков – это я. А она, – он указал на Светлану Сергеевну, – моя мать.

– Мать?!

– Да, мать. А это – дядя. Как я тебя ненавижу!

Он продолжал сверлить меня глазами, и я увидел, что они такие же точно, как у Светланы Сергеевны, – синие-синие, словно васильки. Только у Толика в них светилась холодная ярость.

– Ненавижу! – повторил Толик. – Что ты можешь понимать, ты – здоровый, благополучный, веселый и глупый, как пробка? Разве ты знаешь, каково это, быть прикованным к этой штуковине? – Он с бешенством треснул кулаком по коляске. – Что такое никого никогда не видеть, никогда не бегать, не учиться среди нормальных детей? Да что с тобой говорить! Деньги нужны были для меня. Можно сделать операцию в Германии, но это стоит двадцать тысяч долларов. Они, – Толик махнул рукой в сторону Светланы Сергеевны и дяди, – целый год обдумывали этот план. Все решили, до мелочей. И принесла же тебя нелегкая! Ты все испортил. Как когда-то все испортил мой отец.

Толик перевел дух. Бледное лицо его исказилось судорогой, губы начали кривиться. Светлана Сергеевна тревожно взглянула на него и проговорила:

– Не надо, Толик! Я прошу тебя, перестань!

Но с Толиком происходило что-то страшное. Руки его на поручнях коляски задергались, голова стала раскачиваться из стороны в сторону.

– Вы хотели знать, почему я упал с пятого этажа! Ладно, я тебе расскажу! – На губах у Толика выступила пена.

– Я прошу тебя, Толик! – умоляюще крикнула Светлана Сергеевна, но он даже не оглянулся на нее.

– Я любил отца больше всех на свете! Что там любил – боготворил! А он оказался обыкновенным ворюгой, грабителем с большой дороги! Когда его посадили, я не мог в это поверить. И я не хотел жить. И тогда я... – Он мелко затрясся, голова его ударялась об спинку коляски. Светлана Сергеевна бросилась к нему, обняла, стараясь остановить судороги.

– Ненавижу, ненавижу! – выкрикивал Толик, отталкивая ее. – Убейте его! Убейте! Все из-за него! Все пропало!

Светлана Сергеевна что-то шептала Толику на ухо, какие-то ласковые слова, а он все кричал и плакал, и бился в истерику.

Дядя Волкова поднялся с дивана и сунул руку в карман пиджака. А я словно оцепенел. Он приближался ко мне, медленно, точно в кошмаре, и казалось, что ноги его передвигаются с трудом. И так же медленно и с трудом выскальзывает из кармана согнутая в локте рука. Мне захотелось зажмуриться, чтобы не видеть этих жутких, замедленных движений и отвратительной его улыбки. Я закрыл глаза. И в ту же секунду услышал пронзительный звонок. За ним еще и еще. Дальше в дверь забарабанили что есть силы. Я осторожно открыл глаза – дядя Волкова отходил обратно к дивану. В руке его я увидел пистолет с глушителем. Настоящий. До этого я такой видел лишь на экране телевизора.

– Откройте! Полиция! – закричали с лестницы, и дверь стала сотрясаться от ударов.

Мгновение, и дядя Волкова схватил с кресла бесчувственную Маринку и, закрываясь ей, как щитом, направил пистолет ей в висок. Дверь рухнула, и в коридор вбежали мужчины в масках.

– Всем стоять! Руки за голову! Брось оружие! – заорал тот, что был впереди, и наставил на Волкова автомат. Светлана Сергеевна обняла Толика, закрыв сверху своим телом.

– Убью! – коротко и резко сказал дядя Волкова и сильнее сжал безвольно висящую в его руках Маринку. – Все вон – убью!

Парень в маске попятился, но автомат не опустил.

– Сдавайтесь, – сказал он твердо. – Дом окружен.

– Брось автомат, а то убью девочку, – процедил Волков-старший.

– Я не шучу. Мне терять нечего, я и так в розыске.

– Назад, – скомандовал парень и отвел автомат.

Я беспомощно смотрел то на милиционеров, то на Светлану Сергеевну, то на Волкова с Маринкой. Неужели эти парни уйдут и оставят нас с Маринкой здесь одних?

– Отходи! – рявкнул на меня парень в маске и дернул за руку.

– Он убьет ее! – я хотел крикнуть, но у меня получилось лишь прошептать.

Наступила страшная давящая тишина. Я слышал шумное дыхание парней в масках. Палец Волкова угрожающе подрагивал на курке. Светлана Сергеевна спрятала лицо на груди у Толика. А сам Толик больше не дергался и не плакал. Он, не мигая, смотрел на Маринку, и лицо его сморщилось, словно от боли.

– Последний раз говорю, – хрипло зарычал Волков, и я понял, что нервы его сдали. Сейчас он спустит курок и убьет Маринку.

Дальше все произошло так быстро, что я ничего не успел понять. Толик внезапно оттолкнул Светлану Сергеевну, повернул коляску и направил ее прямо на Волкова. Миг – и она со всей силы поддала тому по коленкам. Волков взвыл, упал и выпустил Маринку. Та шлепнулась на пол к моим ногам. В ту же секунду прогремел выстрел, и Волков, вскрикнув, схватился за правое плечо. К нему и к Светлане Сергеевне кинулись парни в масках. Мне показалось, их было огромное количество. За их спинами я больше не видел ни Светлану Сергеевну, ни дяди Волкова, ни Толика.

Я нагнулся и поднял Маринку за плечи. Она полуоткрыла глаза и посмотрела на меня бессмысленным взглядом. Я попытался поставить ее на ноги, но они у нее были точно ватные. Тогда я взял ее на руки и пошел к дверям. Мне казалось, что пол подо мной ходит ходуном, но не потому, что Маринка была тяжелой. Просто я вдруг ощутил жуткую дрожь во всем теле. Так, с Маринкой на руках, я вышел на лестничную площадку. Никто меня не останавливал. Перед глазами плыли красные и желтые круги. Я спустился на один лестничный пролет, шатаюсь и думая лишь о том, чтоб не упасть вместе с Маринкой. И остановился. На площадке у окна стоял, опустив рыжую голову, Славка Дегтяренко. Я посмотрел на него и ничего не почувствовал: ни злости, ни гнева, ничего. Лишь бесконечную усталость. Я сказал:

– Из-за тебя Маринка чуть не погибла. Ты доносчик и шпион. Я не хочу тебя видеть.

Славка молча кивнул, не поднимая глаз. Я осторожно прошел мимо него, стараясь, чтобы он не задел Маринку, и стал спускаться дальше.

– Зря ты так! – раздался надо мной громкий басистый голос.

Я глянул вверх и увидел выходящего из дверей квартиры плечистого и высокого парня. Он был без маски, но я сразу узнал в нём того, главного, который выстрелил в Волкова. «О чем он?» – не понял я.

– Ты погоди. – Парень стал спускаться по лестнице. – Сейчас врач приедет. Девочку в больницу надо.

Он дошел до нас и легко подхватил Маринку из моих рук.

– А насчет него ты напрасно. – Он кивнул на Славку. – Если бы не он, были бы вы давно покойнички.

Я удивленно уставился на Славку. Он медленно поднял голову, неловко взглянул мне в глаза и покраснел.

– Это ты вызвал милицию? – осенило меня.

Славка кивнул. И тут я все понял. И что за шаги я слышал весь вечер за спиной. И почему дядя Гриша назвал меня на «вы». И сказал, что тетрадку найдет кто-то другой.

– Прости, – тихо сказал Славка. – Я за вами шел все время. С тех пор, как вы меня у магазина оставили.

– Ты все знал с самого начала?

– Не все. – Он улыбнулся, едва-едва, чуть приподняв кончики губ. – Я не знал, что у нее есть сын, что квартира Волкова – это ее квартира.

– Как же ты догадался, что они вместе? – растерялся я.

– Я просто был дома у Светланы Сергеевны много раз. А когда шел за вами, слышал, как вы решили пойти к Волкову домой. Потом, когда ты списал из журнала адрес, я побежал следом. И попал прямо сюда. Тогда мне все стало понятно.

– Где Аленка? – спросил я у Славки.

– Он пожал плечами, а вместо него ответил парень:

– С ней все в порядке. Она на даче у Волковых, под надзором старушки Волковой, бабушки Толика. За ней уже поехали. Вот так, ребята! – Парень улыбнулся и присвистнул. – Так называемый, семейный подряд. Только глава семьи отсиживался за решеткой. Ну, теперь им вместе будет весело.

Хлопнула дверь подъезда, и я увидел поднимающихся нам навстречу людей в белых халатах.

– Где девочка? – спросила шедшая первой пожилая энергичная женщина. – Она? – Врач приподняла Маринке веки, пощупала пульс, удовлетворенно наклонила голову. – Вроде ничего страшного. Мы ее заберем.

Подскочили санитары с носилками, Маринку положили на них и унесли.

– Идите домой, пацаны, – улыбнулся нам плечистый парень. – Идите, не стойте под ногами. Надо будет, вас вызовут.

– И мне идти? – недоверчиво и изумленно спросил Славка.

– И тебе, – подтвердил парень.

– И вы меня не... – Славка не договорил, и голос его сорвался.

– Не дури, – засмеялся парень, – Ты с ними-то себя на одну доску не ставь. Они – опасные преступники и взрослые люди. А ты... – Парень вздохнул и махнул рукой. – Идите, я сказал!

Мы спустились вниз. Скорая помощь уже отъезжала от подъезда, а дождь, наконец, закончился. Мы со Славкой стояли друг напротив друга, молчали и не знали, что делать.

– Мне домой надо, наверное, – сказал я, наконец. – А то мама не знает, где я. Она же меня на ключ заперла после вчерашнего, а я исчез. Вот она, наверное, с ума сходит!

– Иди, конечно, – согласился Славка.

Я сделал несколько шагов от него в сторону и обернулся. Славка все так же неподвижно стоял возле подъезда, нахохлившись, словно воробей, и засунув руки поглубже в карманы.

– Ты почему не уходишь? – спросил я его, и догадался сам: – Хочешь их увидеть?

Славка решительно кивнул. Тут только я заметил притаившуюся в темноте под окнами милицейскую машину.

– Не надо, – попросил я его. – Лучше... пойдём к нам.

– К вам? – удивился Славка.

– Ну да. Мама чаем напоит. Ты же совсем мокрый, и я тоже.

Славка неуверенно переступил с ноги на ногу, кинул прощальный взгляд на машину и пробормотал:

– Ну пошли.

Мы шли долго, но улицы уже не казались такими пустынными. После ливня на них появился кое-какой народ, вокруг слышались смех, разговоры.

– Зачем ты ходил к Светлане Сергеевне домой? – осторожно спросил я Славку.

– Это долгая история, – глухо ответил он, сосредоточенно перепрыгивая через лужи. – Все еще в прошлом году началось, весной. Познакомился я тут с одними... – Славка замялся, так и не найдя нужного слова, махнул рукой. – Ну, в общем, можно деньги было заработать. Догадываешься, как.

Я кивнул.

– У нас-то денег вечно нет, – объяснил Славка, словно оправдываясь, – мать работает, работает, а толку мало. А Надьке то туфли надо, то пальто – растёт, как не знаю кто! Я и хотел, как лучше. – Он вздохнул и поежился. – Сам-то я наркотики не пробовал. Не дурак же, знаю, чем такое кончается. Хотел только на продажу. Как-то остался после уроков в классе контрольную переписывать по геометрии. Пишу и вижу: она надо мной стоит, смотрит. Ну я и запсиховал, сам не знаю, с чего. Полез в сумку за линейкой, а у самого руки дрожат. Дернулся, сумка с парты на пол полетела, и все, что в ней, – тоже. Я, конечно, дурак был, в школу порошок таскать. Светлана Сергеевна наклонилась, пакет подняла и говорит: «Расскажу про тебя – и директору, и матери, всем. А если хочешь, чтоб молчала, будешь делать, что я тебе скажу». Ну, я и согласился. А что мне оставалось? Это ведь уголовное дело. Мать бы не вынесла, у нее и так сердце больное.

– И что она хотела от тебя?

– Сначала ерунду всякую, – усмехнулся Славка, – Рассказывать про всех, слушать, кто что говорит о своей семье. Адрес свой дала, чтоб я заходил, если надо ей срочно что-то узнать. Ну, я и заходил.

– И никого, кроме нее, в квартире не было?

– Мы с ней разговаривали только вдвоем. Вторая комната была всегда закрыта. Но мне и в голову не приходило, что там кто-то есть. Я думал – мало ли, может, постель не застелена, или просто беспорядок.

– А что стало потом?

– Потом... – Славка поморщился. – Потом Надька с Пашкой подружилась. И он мне все, как следует, объяснил. Да я уже и так понял, что надо завязывать с наркотиками. Еще чуть-чуть бы позже – и уже было бы не бросить. Пашка, можно сказать, спас меня.

– Почему же ты ему не рассказал про Светлану Сергеевну?

– Хотел, – вздохнул Славка. – Но она мне ясно растолковала – никуда я теперь от нее не денусь. А если вздумаю болтать, то, мол, есть люди, которые мне быстро рот заткнут.

– Так и сказала?

– Да. Именно так. А дальше – ты уже и сам знаешь. Я ее бояться стал бешено. Не соображал иногда, что делаю. Вижу только, что она смеется, значит – ладно, жив буду. А если недовольна – то уж тут надо вину свою заглаживать, стараться изо всех сил. С Маринкой так и получилось. Светлана велела мне подождать у класса. Я все, что там было, из-за двери прекрасно слышал. И понял, чего она хочет, – чтоб Каразину считали воровкой. Светлана-то потом меня очень хвалила, какой, мол, я догадливый стал. С полуслова ее понимаю...

Славка запнулся и замолчал, видно, ему тяжело было вспоминать.

– И ты терпел все это? – возмутился я.

– И ты бы терпел, – слабо огрызнулся Славка.

– Ну уж нет! – возразил я запальчиво, и вдруг осекся.

Вспомнил, что Славка не побоялся прийти в милицию и во всем признаться. А ведь это наверняка тяжелее даже, чем просто так явиться в квартиру к неизвестному Волкову. Точно, тяжелее.

Мы уже почти дошли до моего дома.

В окнах у меня горел свет, и я облегченно вздохнул: значит, мама дома, и не побежала к Олегу Евгеньевичу и Петухову меня разыскивать.

– Тетрадку у Инки тоже она тебе велела выпросить? – спросил я у Славки примирительно.

– Она, конечно. Но что она задумала – я только после понял. Когда Аленка пропала. Она, Светлана Сергеевна, ведь специально-то и в школу нашу за этим устроилась, понимаешь?

Теперь я это понимал, хотя до конца все не укладывалось у меня в голове: молодая, красивая, умная Светлана Сергеевна – опасная преступница, похитительница детей? Фантастика. И то, что она делала это ради собственного сына, нисколько ее не оправдывает. Ведь Светлана Сергеевна, не задумываясь, губила жизнь других, чужих ей

ребят. Славкину, Маринкину, Аленкину, мою. Мне стало очень грустно, так грустно, что захотелось зареветь, как маленькому. Я позвонил в дверь, и она тут же распахнулась.

– Господи! – только и вымолвила мама, увидев меня и Славку. – Я тебя сейчас просто убью! Обоих вас убью!

Славка невольно попятился назад, и меня это почему-то развеселило.

– Нас уже сегодня чуть не убили, – сказал я маме. – Поэтому лучше налей нам горячего чая. Хорошо?

16 Наутро в воскресенье я отправился к Маринке в больницу. Не один. Не успел я выйти из дому, как увидел, что к моему подъезду направляется троица: Пашка с Надей Дегтяренко и Славка.

– Мы с тобой, – твердо заявил Леонтьев и потряс передо мной прозрачным пакетом, в котором лежали красные яблоки и огромные оранжевые апельсины. – Передачу отнесем. Ей фрукты можно, мне отец сказал.

Я украдкой взглянул на Славку, и мы незаметно улыбнулись друг другу. Он вчера долго сидел у нас. Я дал ему свой спортивный костюм, потому что наша одежда насквозь промокла, и мы пили чай с мамиными вафлями – она печет их за десять минут. Потом за Славкой пришли его мать и Надя – моя мама им позвонила. И они со Славкиной матерью тихо о чем-то разговаривали, закрывшись в кухне. А мы втроем сидели у меня в комнате, и спать нам совсем не хотелось. Надя сказала, что Аленку уже привезли домой – ей по телефону об этом сообщил Пашка Леонтьев. Наверное, в этот вечер до полуночи не спал весь наш класс. Или почти весь.

В больнице нас к Маринке пускать сначала не захотели. Сказали, что ей нужен покой. Но Пашка так убедительно разговаривал с врачом, что тот, наконец, смягчился, строго-настрого предупредив:

– На пятнадцать минут. И никаких обсуждений вчерашнего! Ясно?

Мы кивнули и поднялись на второй этаж в палату.

Маринка полулежала, откинувшись на подушки, глаза ее глядели вполне осмысленно, и лишь лицо было очень бледным. Рядом с кроватью стояла капельница, а в Маринкину руку под локтем была воткнута большая игла.

Маринка увидела нас, слабо улыбнулась и осторожно пошевелилась на кровати, стараясь оставить руку с капельницей неподвижной.

– Привет, – сказал я ей. – Как дела?

– Неплохо, – ответила она. – Может, завтра выпишут, а может, послезавтра.

– Это тебе. – Пашка пристроил на тумбочке апельсины и яблоки. – Ешь и поправляйся. Тебе сейчас витамины нужны.

– Спасибо, – кивнула Маринка. – Да вы садитесь. Стулья возьмите и садитесь.

Мне очень хотелось спросить Маринку, помнит ли она что-нибудь с тех пор, как Волков-старший засунул ее в машину. Но я боялся нарушить запрет врача. Мы сели полукругом возле Маринкиной кровати – я, Пашка и Надя. А Славка так и остался стоять позади, стараясь, чтоб его не очень было видно.

– Марин, – сказал Пашка Леонтьев, – Тебе вот тут Славка что-то сказать хочет. Правда?

Он обернулся к Славке и вытащил его вперед. Маринка холодно взглянула на Славку, и тот, отвернувшись, густо покраснел. Вообще я заметил, что они с Надей легко краснели. Может, потому, что у рыжеволосых людей румянец всегда близко.

– Давай, – подтолкнул Славку сзади Леонтьев.

– Пожалуйста, Маринка, прости меня, – тихо сказал Славка. – За то, что я тебя так обзывал. За все. Я знаю, тебе будет нелегко это забыть, но ты постарайся. Ладно?

– Ладно, – согласилась Маринка с некоторым удивлением и нерешительно спросила: – А кто же тогда взял деньги?

– Так ты ничего не помнишь? – тоненько воскликнула Надя, забыв про обещание, данное доктору.

– О чем? – округлила глаза Маринка.

– О том, что вчера произошло.

Пашка толкнул Надю в бок, но было уже поздно. По Маринкиному лицу пробежала тень, глаза ее потускнели. Она потерла свободной рукой лоб и медленно произнесла:

– Я ничего не помню. Помню только, как мы с Денисом шли домой к Волкову. А потом – какой-то провал. И дальше – я уже здесь, в больнице.

Она испуганно обвела нас взглядом, глаза ее остановились на мне с мольбой:

– Что произошло, Денис? Ты должен мне сказать. Аленка...она жива? Ее не нашли?

– Нашли, нашли! – закричали мы наперебой. – Она была...

– Она была на даче у Светланы Сергеевны, – вдруг тихо, как бы во сне, проговорила Маринка.

Мы, как по команде, замолкли.

– Странно, – продолжала Маринка все тем же замороженным, негромким голосом. – Сейчас мне кажется, я видела сон. Очень страшный сон. Как мне сделали какой-то укол. И принесли в чужую квартиру. Там были Светлана Сергеевна и тот самый мужчина, который когда-то ходил с нами в зоопарк. Они говорили про Аленку. Что ее надежно спрятали. И еще там был...Толик. Он плакал и о чем-то просил их. А они отказывались и качали головой. И Светлана Сергеевна сказала, указав на меня: «Если она останется жива, то все о нас расскажет». А Толик закричал: «Нет, нет!» И тогда они сделали мне еще укол... А потом я... проснулась.

По лицу Маринки текли слезы. Надя в ужасе сжимала Пашкину руку. Славка испуганно смотрел на меня.

– Денис! – жалобно проговорила Маринка. – Мне это все приснилось?

– Нет, Маринка, – ответил я, – тебе это не приснилось. Все так и было.

– Они хотели убить меня? – прошептала Маринка.

Я кивнул и сказал:

– И убили бы. Если бы не Толик и не Славка.

Маринка тихо плакала, а с ней и Надя. Мы с Леонтьевым и Славкой молчали.

В палату заглянул врач.

– Я же вас предупреждал! – тихо и сердито начал он. – А ну-ка убирайтесь отсюда! Ее нельзя волновать. Тоже мне, следователи нашлись. Немедленно вон!

Мы поднялись и пошли к дверям. Вид, наверное, у нас у всех четверых был убитый, потому что врач смягчился и сказал:

– Ничего. Все пройдет и позабудется. Главное, что все так хорошо для нее кончилось.

Мы вышли из больницы. Ярко светило солнце, а на душе у меня было черным-черно.

– Что теперь будет с этим Толиком? – робко спросила Надя.

Я пожал плечами.

– Будет жить в специальном интернате, – ответил Леонтьев, – для детей-инвалидов. Там хоть какие-то люди вокруг него будут. А отец сказал, что операцию можно и в Москве сделать. Бесплатно. Ее сейчас уже научились делать и у нас.

– Интересно, кто же твой отец по профессии? – не выдержал я. – И откуда это он все про всех всегда знает?

– Он – главный врач детской больницы, – с достоинством ответил Пашка.

– В какой больнице?

– В пятнадцатой.

Так значит, главный врач маминой больницы Олег Петрович Леонтьев – Пашкин отец!

С ума можно сойти! Сколько мама про него нам с папой рассказывала – и вот, пожалуйста: теперь мы с Пашкой учимся в одном классе.

Леонтьев удивленно и непонимающе смотрел на меня, чего это, мол, я улыбаюсь, как дурак. Я сказал ему:

– Твой отец работает вместе с моей мамой. Она – заведующая терапевтическим отделением пятнадцатой больницы.

Пашка изумленно открыл рот. А Надя радостно хлопала в ладоши и кричала:

– Вот здорово!

17 В понедельник утром вся школа гудела, как растревоженный улей. Только я открыл дверь, ко мне бросился дядя Гриша.

– Подумать только, – разглядывая меня во все глаза, точно заморское чудо, приговаривал он. – Вот ведь какая история. Теперь ее во

всех газетах напечатают. А ты-то молодец, не испугался, вывел этих подонков на чистую воду.

Мне стало неловко, и я поспешил улизнуть от растроганного вахтера наверх.

Весь наш класс был в полном сборе, за исключением Маринки, и сидел в нашем сорок седьмом кабинете. Только учительский стол сиротливо пустовал. Зато на своем месте, за первой партой у окна, сидела Аленка, осунувшаяся, побледневшая, но счастливо улыбающаяся. А вокруг толпились все наши: и Аня Медведева, и Инка, и Пашка, и Славка Дегтяренко, и Владик Соколовский, и многие другие. И все они показались мне вдруг такими родными и близкими, точно мы уже сто лет проучились вместе. Я хотел незаметно подойти к ним, но Аня Медведева увидела меня и закрычала:

– Ура! Денис пришел!

И захлопала в ладоши. А за ней и все остальные. Как неделю назад, когда меня представила классу Светлана Сергеевна. Нет, совсем не так. Тогда они аплодировали насмешливо, мол, посмотрим, каков ты, наш новенький. А сейчас я видел в глазах ребят уважение и благодарность.

Я почувствовал, что краснею, точь-в-точь, как Славка. Но тут на помощь мне неожиданно пришла директриса, заглянувшая в класс.

– Тихо, ребятки, – мягко попросила она, и все, на удивление сразу, ее послушались. – У вас сейчас должна быть алгебра. Но...мы не смогли так быстро найти нового учителя. – Она грустно посмотрела на нас. – Вы посидите одни. Я думаю, вам есть что обсудить. Только не шумите. В соседних классах идут занятия. Хорошо?

Мы пообещали ей сидеть тихо, и она ушла.

А мы не стали садиться на свои места, так и остались стоять, сгрудившись у Аленкиной первой парты. Нам действительно было о чем поговорить, и мы разговаривали: негромко, вполголоса. И Аленка рассказала, как сидела на даче Волковых, связанная, под надзором злой и противной бабки, которая почти не давала ей есть. И назло этой бабке Аленка ни разу не заплакала, потому что была уверена, что ее ищут и вот-вот найдут. А я рассказал, как булавкой открывал дверь в учительскую и искал в темноте адрес Волкова, который оказался адресом Светланы Сергеевны. И даже Славка разговорился и поведал, как шел за мной по лужам в темноте под дождем, стараясь, чтобы я его не заметил.

До конца урока оставалось минут пятнадцать, когда дверь класса вдруг распахнулась и на пороге показалась Маринка. Все замолчали на полуслове, изумленно глядя на нее.

– Ну что вы на меня уставились? – спросила Маринка и улыбнулась. – Я сбежала из больницы. Не могла же я там лежать, как бревно, когда вы все здесь!

СТИХОТВОРЕНИЕ ИЗ КОНВЕРТА

Анна БАЗАРЕНКОВА

16 лет, г. Волхов Ленинградской области

* * *

Серый узор не допетых когда-то романсов
В пламени дня исчезает, как пыль под дождем.
Прошлые сны начинают опять забываться.
Кровью рябина оделась - мы с нею вдвоем.

Тихо костер догорает холодных снежинок,
Светлых и легких, искрящихся, словно глаза
Детские,

ждущие всё неизбежных поминок
Лета,
и словно застывшая в Вечность роса.

Дней кружева рассыпаются в прах с каждым утром,
Только лишь память оставив, не вечную всё ж.
Небо застыло, и где-то в руках почему-то
Чувствую я ту холодную странную дрожь.

* * *

Искрящийся снег, и застывшее время,
И пламя свечи за замерзшим стеклом,
Снежинок еще опускается племя
С остывшего неба на тихий наш дом.

Седые деревья раскинули ветви
Над миром, застигнутым ночью врасплох,
Горящий фонарь, в нем - забытое лето,
Как солнца и зелени маленький вздох.

Зима. Столь холодное, странное слово,
Обитель для жизни и смерти седой,
В ней сила и ярость метели суровой,
В ней вечная мудрость и вечный покой.

В ней боли нет места, есть правда о жизни,
О том, что до смерти рукою подать.
В ней можно искать тайну вечного смысла,
Но тайну ее невозможно понять.

В чем тайна пушистого белого снега,
Что звездами падает в серый асфальт,
И льда, словно сталью покрывшего реку,
И ветра, несущего в душу печаль?

И огненных сполохов северной ночи
Загадку нам не суждено разрешить,
И лишь остается гадать и пророчить,
Надеяться, верить, а попросту – жить.

А темное небо рассыпало свечи,
И ветер-бродяга на ветке затих,
Чуть слышно вздохнул, словно в первую встречу,
Подумав в ночи, что в окнах моих.

* * *

Где-то за горизонтом,
Там, на краю земли,
Вечер уходит сонный
Из голубой дали.

Где-то светает рано,
Раньше, чем сны уйдут.
Солнце взойдет упрямо,
Свой начиная суд.

Где-то под крики чаек
Хмурятся облака,
Прячась в пустых причалах,
В трещинах синих скал.

Где-то проснулось море,
В берег послав волну.
Та, зашипев, проворно
Тащит песок по дну.

Где-то в сиянье звездном
Тихо луна плывет.
Так – необычно-просто –
Сумерек тает лед.

Мне почему-то грустно.
Видно, совсем не врет
Это «шестое чувство»...
Нас там никто не ждет.

Евгений ИЛЬИН

23 года, г. Ишим Тюменской области

* * *

Песочное время и тяжесть воды.
Бег по воздуху, без притяжения.
Мы уходим в себя, от себя, от беды,
Что стреляет на поражение.

И в странных квартирах
забываем про боль.

Находим покой
в измерениях загнанных.

Как по белому снегу белая ночь,
Мы, в окно выходя, учим
всё заново.

ЗАВТРА

Сергею

Завтра встретимся...

Опять?

Не опять,

скорее, снова,

В три, а может, в полвторого,

Завтра встретимся опять.

Завтра будем...

Удивлять?

Нет, скорее, удивляться.

Будем образы ваять,

Будем весело смеяться,

Завтра будем,

будем...

будет...

Завтра будет:

Хрен на блюде,

Нецелованные люди...

Завтра плюнем в послезавтра.

Завтра будет..

Будим?

Будим.

– Эй, лихие, что на завтрак?

– Вот пожалте-с – желчь и яд.

– Очень вкусно. Как там запад?

– Самолетами бомбят.

Ну лихие, ну злодеи...

Завтра

будем

у людей

Брать на полные карманы:

Страх,

растерянность бл...ей,

Нелюбовь сыночка к маме,

Злобу дня и злые лица...

Завтра будем веселиться?

Будет вечер, чай, диван,

Сигарета в пепельнице,

Звук гитары сквозь экран

Этой уличной клоаки,

Умные глаза собаки.

Завтра будет,

будет...

будем...

Будем? Как тебе сказать?

Всё, что будет, позабудем –

Завтра встретимся?

Опять.

* * *

Вы думаете, это так легко –

Узнать о неизбежности костра?

Несчастные. Безумцы.

Удел толпы – попасть на скотобойню.

Напрасно кланяетесь. Крест животворящий

Здесь не поможет.

Ведь нет стены сильнее, чем та,

В которую мы заточаем себя сами.

* * *

И тщится новая эпоха и громада –

Колосс на глиняных, исхоженных ногах –

Шагнуть в рахлябье и распутье перепадов,

Забыв о прошлых и о будущих богах.

Но старшие нет-нет, да и в тревоге.

У них переполох – нам новый курс дают.

Мы в светлый путь всегда мостим дороги,

А попадаем вот всё время в колею.

ГОВОРЯ ОТКРОВЕННО

МММ – эти три буквы во многом определяют сегодня стиль жизни, вкусы и уровень запросов молодых людей. Нет, речь, конечно же, не о том, что они могут напомнить нам пресловутых Мавроди, пирамиды покруче египетских и наши наивные представления первых лет демократизации о рыночных отношениях. МММ – это музыка, мода и мани (типа деньги, вроде как герлы – типа девушки). О мани пока говорить не будем – всё так сложно и запутанно – баксы, евро, «деревянные» – не знаешь, чему молиться. С музыкой... о ней не надо говорить, ее надо слушать. Мода – другое дело. Каждому хочется одеваться модно, выглядеть модно – словом, чтобы всё по последней моде. В каждом глянцево-м журнале мода на самом видном месте. Насмотришься, проникнешься современными модными идеями – идешь на ближайший вещевой рынок и покупаешь всё по самой последней китайской моде. Зато дешево, в соответствии с тем, каким количеством М (мани) ты располагаешь. Мода – это то, что волнует всех. Поэтому наш сегодняшний разговор о моде, даже не о том, что модно или нет. А о том, как она соотносится с повседневной жизнью в разных ее проявлениях.

Коллаж Сергей Минин

ЧТО НАДЕТЬ НА СВИДАНИЕ?

В Швеции, одной из самых «продвинутых» в сексуальном отношении стран, лишь три процента молодежи в возрасте от шестнадцати до двадцати четырех лет отказались бы дружить с немодно одетыми сверстниками. А вот для восемнадцати процентов англичан этого же возраста нестильная одежда могла бы послужить поводом для разрыва отношений. Согласно опросу, проведенному международным музыкальным каналом MTV, для девяноста процентов молодых людей не важно, как одет приглашенный на свидание партнер, хотя более трети опрошенных признались, что сами чувствовали бы себя лучше, если были бы одеты более модно. У нас подобные исследования не проводились. Так что думайте сами, решайте сами.

СТИЛИСТЫ СОВЕТУЮТ ЮНОШАМ...

Юноши менее, чем девушки, требовательны к своему внешнему виду. Многие из них предпочитают строить свой имидж не из того, что модно, а из того, что удобно, практично и доступно. Но чтобы не выглядеть нелепо, им всё же необходимо избегать простейших ошибок в выборе одежды, прически и поведения. А именно:

- Стиль не должен вступать в противоречие с возрастом и комплекцией (это не значит, что молодой человек не должен стремиться выглядеть стильно. Но согласитесь: не в меру упитанный панк или рокер – зрелище довольно нелепое).

- Смешение стилей в одежде – например, кроссовки, бейсболка и классический костюм – недопустимо. (Конечно, намеренное смешение стилей, сделанное умело и со вкусом, может смотреться весьма неплохо, но для этого надо иметь хорошего модельера, стилиста и самому быть неплохим ак-

тером. Но это касается, скорее всего, звезд.)

- Поведение молодого человека должно соответствовать его внешности и тому, что на нем надето. Скванность и неловкость при весьма экстравагантной и остроумной одежде и прическе делает человека смешным в глазах окружающих.

- Светлые носки (особенно белые) не подходят к строгой обуви и классическому костюму.

- Если у вас появилась привычка сидеть, положи ногу на ногу, вам не следует носить короткие носки, обнажающие ногу.

● Неухоженность костюма и неопрятность не искупятся изысканностью его покроя и дорогой, оригинальной тканью (кстати, помните: чем

строже и дороже костюм, тем тщательнее надо подбирать к нему другие предметы одежды – рубашку, галстук, ботинки и т.д.).

И, конечно же, неухоженную кожу, волосы и руки не упрощешь даже в самый элегантный и дорогой костюм. Так что, юные кавалеры, имейте в виду этот краткий перечень самых необходимых правил.

...И ДЕВУШКАМ

Есть мнение, что одежда, которую носит человек, как нельзя лучше соответствует его характеру. Наблюдения известного американского психиатра Уильяма Эпплтона могут вам весьма пригодиться, поскольку, опираясь на них, вы без труда сможете узнать особенности характера своего бой-френда.

Если мужчина... предпочитает белые рубашки – **значит, он** отличается высокой моралью.

...если носит мешковатую одежду свободного покроя – скромный и скрытный.

...любит шорты и обтягивающие пляжные майки – довольно бесцеремонный тип.

...носит ботинки строгого фасона без каких-либо украшений – он крепкая, здоровая, практичная и изобретательная натура.

...предпочитает рубашки с длинным рукавом – он, скорее всего, конформист, да к тому же с большим самомнением.

...а если любит рубашки с коротким рукавом – значит, относится к жизни легко и не придает большого значения общепринятым правилам и условностям.

...слепо копирует одежду знаменитостей и звезд – значит, он не лидер, а в отношениях с друзьями играет роль ведомого.

...надевает изо дня в день один и тот же прикид – он человек прилежный, трудолюбивый и творческий. Впрочем, это может означать, что его внешний вид ему безразличен и ему просто жаль времени на размышления о своей одежде.

А ЕСЛИ НЕТ АВТОГЕНА?

Сколько тревог и волнений испытывают мамы, отпуская свою дочку-подростка на свидания! Учат уму-разуму, ссылаются на свой собственный опыт, рассказывают о коварстве молодых людей. И зачастую – всё напрасно. Помочь мамам взялась предприимчивая англичанка госпожа Трелл, президент компании, освоившей принципи-

ально новый вид бюстгалтера — «комбибра». Внешне — лифчик как лифчик, мягкий, удобный в носке. Но сделан из особо прочного материала, который невозможно ни порвать, ни разрезать. Спереди лифчик оснащен специальным трехномерным кодовым замком, шифр к которому подобрать практически невозможно. Пятьсот юных Ромео эксперимента ради пытались вскрыть замок, но безуспешно. В общем, мамы могут быть довольны. А их дочки?

— Самое интересное в том, что и девушкам понравилось наше изобретение, — говорит госпожа Трелл. — Хотя тесты, проведенные в пяти крупных городах Англии, показали, что девушки в разговорах между собой дали отрицательную оценку новинке. В глубине души они отнеслись к ней как к предмету туалета, который гарантирует им большую безопасность.

Имея такой бюстгалтер, им куда легче противостоять домогательствам кавалеров. Вместо того чтобы отказать своему бой-френду, они всегда могут сказать «да», но тут же сослаться на «комбибра»: дескать, если можешь — расстегни. Единственное, перед чем не может устоять чудо-лифчик, — это автоген. Но какой же чудака потащит его на любовное свидание?

НАРУШИТЕЛЬНИЦЫ ДОЛЖНЫ ПЕРЕОДЕТЬСЯ

Не стоит даже говорить о том, как часто девичьи ножки оказываются в фокусе внимания юных кавалеров. Поэтому каждая уважающая себя девушка внимательно относится к выбору такой детали своего туалета, как чулки. Между прочим, современный этикет требует, чтобы в официальной торжественной обстановке девушка обязательно появлялась в чулках. Чулки — обязательный элемент женской одежды в учебных заведениях, на вечеринках, презентациях. В развитых странах (прежде всего в США) утром перед офисами специальные сотрудницы-контролеры следят за тем, чтобы девушки приходили на работу в строгой одежде, но самое главное, чтобы на них были чулки. Нарушительниц отправляют домой переодеваться, а заодно начисляют им штраф за пропущенное рабочее время. К деловой офисной одежде положены чулки цветов, близких к телесному (исключение — серые и черные). При этом они должны быть гладкими и без рисунков. Так что нынешним школьницам, мечтающим о работе в банках, юридических конторах и солидных офисах, необходимо на будущее иметь это в виду. Да и вообще «чулочная» мода в этом сезоне достаточно сдержана: предпочтение отдается чулкам и колготкам телесных цветов — прозрачным, незаметным на ноге. Исключение составляет разве что стиль «роскошь», где предпочтение отдается черным узорчатым колготкам с короткой юбкой. Но этот стиль, конечно, не для офисов и серьезных контор.

В жару можно надеть и тонкие нейлоновые гольфы телесных цветов (но резинка гольфа ни в коем случае не должна «выглядывать» из-под края подола). Плотные гольфы подходят только к спортивной одежде. А тем, кто носит подследники, следует иметь в виду, что их надевают только с закрытой обувью. И тщательно их прячут, чтобы ни миллиметра не выглядывало наружу. А тем, кто собирается на свидание, мы пожелаем, чтобы их ноги сияли красотой — тогда все молодые люди будут у ваших ног.

*****

Нередко законодателями мод являются звезды. Например, голливудская звезда Роберт Де Ниро вместе со своими стилистами подарил немало идей знаменитым модельерам в поисках новых направлений по созданию мужских силуэтов. Конечно, тема «звездной одежды» — вещь эксклюзивная, покрытая многими тайнами, и потому бывает интересно проникнуть в этот загадочный мир. Но как бы то ни было, одежда — важнейший элемент их имиджа. Потому что

ЗВЕЗДУ ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЕЖКЕ

Глядя на фотографию, на которой Майкл Джексон одет в военную форму, украшенную пышными регалиями, невольно задумываешься: где он берет такие неординарные наряды? В конце концов не так уж много на свете людей, имеющих в своем гардеробе столь богатый выбор — от кислородных масок до экстравагантных вечерних туалетов. Вряд ли что-то подобное можно купить в каком-нибудь бутике.

Роскошные сценические костюмы Джексона — отнюдь не с плеча его «двойника» — сестры Ла Тойи, как думают некоторые. Напротив, они разработаны специально для Джексона дизайнером из Лас Вегаса Майклом Бушем. Сам он сын фермера из Огайо и последние двадцать лет полностью одевает поп-звезду как на сцене, так и в повседневной жизни. Это касается не только довольно коротких брючек певца, но и, конечно же, знаменитых белых носочков.

Они встретились в 1985 году на съемках самого первого фильма Джексона, всего через несколько месяцев после успешного дебюта Майкла на мировой поп-сцене с альбомом «Триллер». Буш тогда только что перебрался в Лос-Анджелес, ибо какой-то скандал заставил его покинуть прежнее место работы — казино, где он служил крупье.

«На ранчо отца я выучился шить, — рассказывает Буш, живущий в большой холостяцкой квартире с двумя своими собаками. И когда приехал в Лос-Анджелес, единственное, что я умел делать хорошо, так это работать крупье, разводить коров и шить. Мне удалось тогда получить работу в телекомпании ЭнБиСи, где

я занимался костюмами танцовщиков для церемонии открытия Олимпийских игр. Там-то я встретил своего будущего делового партнера, который работал на студии и попросил меня помочь одеть Майкла».

Если вы, например, думаете, что белые носочки Джексона – дань моде восьмидесятых годов, то вы ошибаетесь. По словам Буша, певец носит их по одной, весьма хитроумной причине.

«На сцене ваш взор инстинктивно следует за светом, который высвечивает белые носки Майкла, и тогда вы смотрите, как он танцует, – объясняет Буш. – Костюмы играют свою дополнительную роль во время выступления молодежного кумира. Брюки, полностью закрывающие лодыжку, не привлекают внимания к ногам. Вот почему они у Джексона короткие и обычно имеют сбоку белую армейскую нашивку. От нее взгляд невольно тянется к белым носкам. Вроде бы простая, но очень эффективная техника».

Всё продумано до мелочей, и за одежду, в которой певец ходит по улицам, подростки готовы передрасться друг с другом.

«О да, – уверяет Буш, который одевает также Элизабет Тейлор и Лайзу Минелли. – А любимая ткань певца – вельвет. Он просто обожает рубашки и брюки красного цвета с военными нашивками. Я шью их сам, даже его обувь. Иногда вечерами мы бродим по Лос-Анджелесу и рассматриваем витрины. После этого я набрасываю то, что ему так понравилось. Но обычно для вдохновения мы просматриваем журналы, хотя есть и другие варианты. Например, я стою за кулисами во время его выступления, и, если Майклу что-то понравилось из одежды у зрителей, он показывает мне это в перерывах между номерами. Также по его настоянию я посещаю ночные клубы в Европе, где кое-то и заимствую».

Работать на Джексона – значит полностью подстраиваться под эксцентричное поведение певца. Майклу ничего не стоит назначить встречу с Бушем на четыре часа утра, чтобы обсудить кое-какие идеи. Он посылает дизайнера в лондонские антикварные лавки на поиски оригинальных латунных пуговиц военных времен...

«Я вшил фальшивые бриллианты в его перчатки и носки, в которых он пел «Билли Джин», – говорит Буш с гордостью о костюме, в котором Джексон исполнял самую известную свою песню. – С перчатками закончили за восемьдесят часов, а вот для того, чтобы вшить четыре с половиной тысячи бриллиантов в носки, потребовалась неделя. Но улыбка Майкла сторицей вознаградила меня за все мои труды.

Каждый костюм Майкла выполнен в двух экземплярах для подстраховки. Я всегда вожу запасные наряды с собой в чемодане с навесными замками. Я лучше умру, чем войду к нему с известием, что какого-либо костюма нет».

Подборку подготовила Наташа ГАЙДАЙ

КУМИРЫ И ЗВЕЗДЫ

Как и многие голливудские звезды, она начинала свой путь карьеры модели, отправившись покорять Нью-Йорк. В этом городе великих надежд и возможностей ее красота и обаяние не остались незамеченными. Сама же она считает, что никогда бы ничего не добилась только с помощью красоты.

И это говорит о том, что

ЭНДИ МАКДАУЭЛЛ УМЕЕТ ДОБИВАТЬСЯ УСПЕХА

Лучшим в своей актерской карьере Энди Макдауэлл считает фильм «Четыре свадьбы и одни похороны». «Режиссер Майкл Ньюэлл, – вспоминает она, – давал нам возможность импровизировать, на съемках царила творческая атмосфера. Актеры придумывали репризы, которых не было в сценарии, после съемок мы организовывали вечеринки, где царили шутки, смех, розыгрыши и приколы». Актриса была соавтором многих реприз брызжущего тонким юмором сценария и сыграла главную роль – обольстительную американку Кэрри. Девушка, не обремененная высокой нравственностью, не отказывала себе в развлечениях и любовных похождениях. Вот ее монолог: «Первый мужчина был у меня в семнадцать лет. Восьмой меня разочаровал... Молодые люди с десятого по семнадцатый пришлось на студенческие годы, восемнадцатый разбил мое сердце, двадцать второй и двадцать третий были одновременно, двадцать восьмой был Спенсер. Двадцать девятый – отец Спенсера, тридцать третий стал моим мужем! Мужчин у меня меньше, чем у Мадонны, но больше, чем у принцессы Дианы». Вот так вот – честно и откровенно, с юношеской непосредственностью. Один из критиков язвительно написал: «У меня было такое ощущение, что веселая Энди придумала этот монолог, базируясь на личном опыте».

Дополнительную пикантность фильму придавал тот факт, что в качестве партнера Энди выступил скандально известный красавчик Хью Грант, который привык жить «по Хью», то есть так, как ему вдруг взбрет в голову. Однажды, например, ему вдруг «взбрело» пригласить в свою машину жрицу любви. И надо же так случиться, что в самый ответственный момент веселящуюся парочку застукал бдительный полицейский. Разразился скандал, который в итоге сделал Хью еще более знаменитым. А удачливая чернокожая путана написала мемуары, продала их Голливуду и разбогатела.

Так две звезды, две яркие индивидуальности – очаровательная Энди и скандально известный Хью – сошлись в одном фильме, обеспечив ему успех, призы на различных кинофестивалях и новые интересные главные роли для себя. Кстати, по утверждению актрисы, ее младшая дочь Сара своим рождением обязана именно этому фильму. До Макдауэлл сценарий был предложен нескольким актрисам, и все они от него почему-то отказались. Энди, согласившись принять участие в картине, получила не только очередную номинацию на престижную премию, но и кучу денег. «У меня были большие долги, поэтому мы никак не могли решиться завести третьего ребенка. Однако благодаря этой картине я смогла на целый год отказаться от работы, расплати-

лась с долгами и даже сделала кое-какие капиталовложения».

В 1995 году за роль Кэрри Макдауэлл номинировалась на «Золотой глобус» и собрала пышный букет восторженных статей. «Энди Макдауэлл, – писал кинокритик Крис Маршалл, – моя любимая актриса. С первого раза она очаровала меня своей красотой, чувственностью, страстностью. От нее исходит какой-то внутренний свет. Я восхищаюсь ее теплотой, внутренней силой, остроумием и природным шармом. Все эти качества, столь редкие в наши дни, делают ее талант уникальным, неповторимым и незабываемым. Я с нетерпением жду ее новых ролей. Особенно удачными я считаю ее комедийные образы. В них она чувствует себя как рыба в воде».

В некоторых журналах, особенно латиноамериканских, время от времени стали появляться «сенсационные» сообщения о том, что Энди – незаконная дочь Чарли Чаплина (а иначе откуда же взяты комедийному таланту?). «Мой приятель прислал мне очередную вырезку из мексиканской газеты, где сказано, что будто бы я хочу признать Чаплина в качестве отца, но пока что предпочитаю держать это в тайне, – комментирует Энди домыслы журналистов. – Конечно, это полная ерунда, но нужно признать, что в какой-то мере это способствует популярности моих фильмов».

На самом же деле никто из родителей актрисы не имел никакого отношения к кинобизнесу. Розали Андерсон Макдауэлл родилась 21 апреля 1958 года в небольшом городке Джефни, затерянном на просторах Южной Каролины. Она была четвертой дочерью в семье владельца небольшой лесоперерабатывающей компании и домашней хозяйки. «Энди» – так родители ласково называли свою очаровательную дочурку, и это уменьшительное имя осталось у нее на всю жизнь. Семья распалась, когда Энди едва минуло шесть лет. Тем не менее она отзывается об отце с неизменной теплотой и любовью. «Несмотря ни на что, я всегда знала, что папа где-то рядом. Я разговаривала с ним каждый вечер по телефону, часто отправлялась с ним куда-нибудь на уик-

энд, так что мы с сестрами не чувствовали себя обделенными отцовской лаской». Мать же тяжело переживала развод, пристрастилась к алкоголю, и через некоторое время за пьянство ее уволили из церкви, где она играла на органе.

«Моя мама чувствовала себя такой ненужной, заброшенной и одинокой, – вспоминает Энди, – она стала часто прикладываться к бутылке виски, чтобы заглушить душевную боль. Со мной и моими сестрами она была нежна и добра, но в материальном плане мы жили очень бедно». У будущей звезды был униزительный для подростка комплекс: ложась спать, она со слезами обдумывала, что надеть завтра. Ее тогдашний гардероб был крайне беден, из-за чего она испытывала жгучий стыд и обиду. В школе Энди училась плохо, переживала из-за того, что она слишком толстая, и даже ходила к врачу, который прописал ей таблетки и какую-то безумную диету из салата и минеральной воды.

Роуз-Энди и три ее сестры сами готовили, стирали, доили коров, а с четырнадцати лет будущая звезда была вынуждена подрабатывать в местных пizzerиях, кафе и разных забегаловках, чтобы помогать семье. «Я ни в чем не виню своих родителей, – говорит актриса, – я лишь жалею их, ведь в их жизни было так много горя и боли».

Зато девочка с удовольствием играла в школьном теат-

ре, тем более что молодые люди уже тогда заглядывались на нее. Она закончила колледж и по совету друзей решила попробовать себя в модельном бизнесе: «Мне все говорили: ты такая хорошенькая, у тебя красивые руки, стройные ножки, пышные волосы, изящная фигурка, тебе надо идти в модели». Энди отправилась в Нью-Йорк и решила принять участие в конкурсном наборе моделей, который проводила известная фирма «Л'Ореаль». И не прогадала. Отборочная комиссия была поражена ее красотой, обаянием и пластикой. С ней был заключен контракт, что открывало перед будущей звездой двери в совершенно иную жизнь. Прежде всего – интересные знакомства и связи. Приехав из глухой провинции, она оказалась в центре нью-йоркской тусовки.

Это было бурное время. Она вращалась в кругу тогдашней «золотой молодежи» – известных журналистов, актеров, представителей шоу- и кинобизнеса. Ее видели то в обществе модного фотографа, то известного дизайнера, то актера Эмилио Эстевезеса... «Между одной любовью и другой непременно должна быть третья любовь – в качестве карантина, – шутила Энди. – То были веселые и бесшабашные времена: показы, презентации, вечеринки, праздники. После жизни в скучной глубинке я оттягивалась в Нью-Йорке на полную катушку». За юной красавицей вился целый шлейф ухаже-

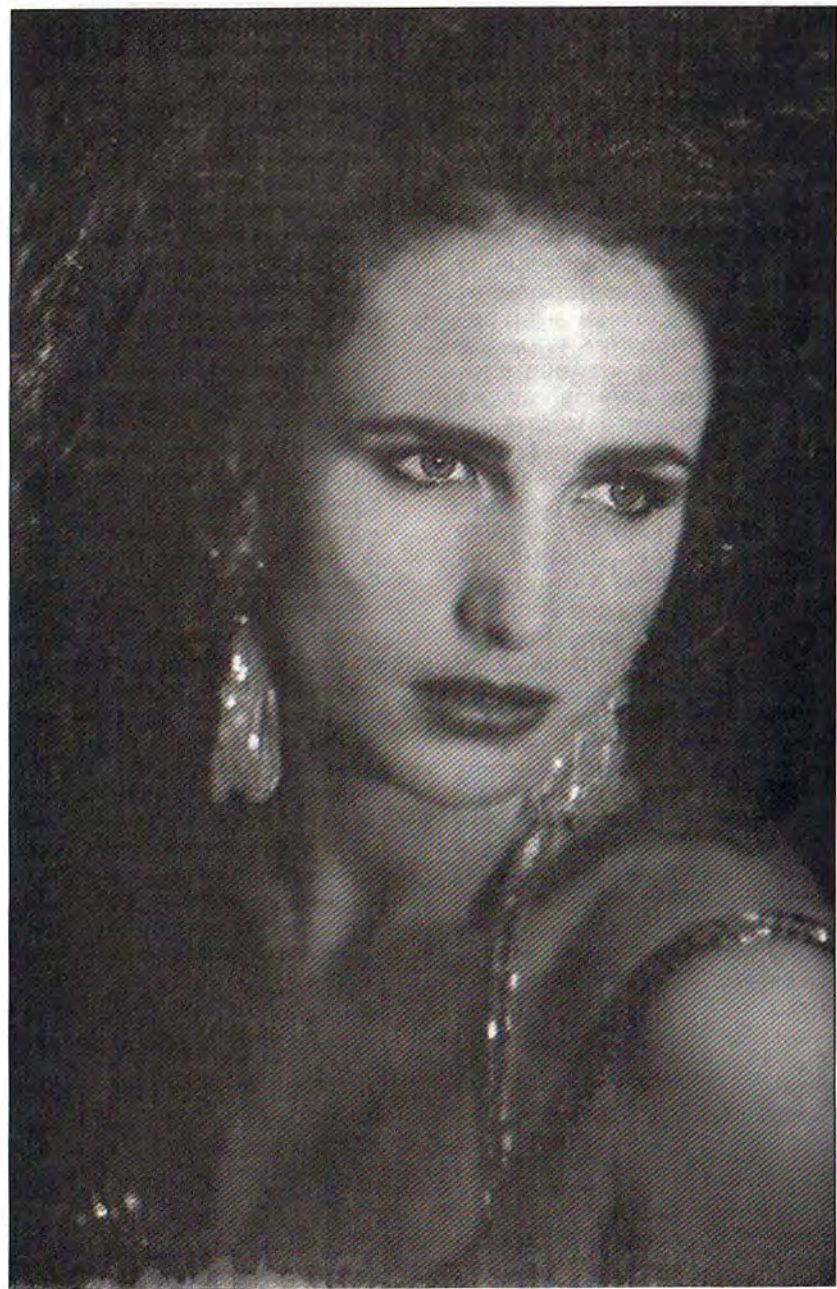

ров, к ее ногам был готов бросить всё свое состояние наследник известной фирмы по производству шампанского Оливье Шандон... Чтобы поддерживать себя в форме и не набрать лишнего веса, Энди по примеру многих своих друзей начала принимать кокаин, но вскоре, к счастью, отказалась от этой «диеты», отдав предпочтение бегу и занятиям на тренажерах.

Дальнейший ход событий предугадать нетрудно. Если когда-то считалось, что поэт в России больше, чем поэт (хотя на самом деле, как выяснилось с течением времени, это не более чем красивая метафора), то в Америке, вне всякого сомнения, кино – больше, чем кино. Не случайно звезды шоу-бизнеса (вроде Бритни Спирс, Джастина Тимберлейка, Дженнифер Лопес и даже Эминема) и модели так или иначе держат на прицеле Голливуд и, если, конечно, повезет, стремятся бросить там свой якорь. Кино – это престижно, это денежно. Там всё широко, с размахом: миллионные вложения в производство фильмов, миллионные сборы от проката, миллионные гонорары... Голливудские звезды – едва ли не национальные герои, а Рональд Рейган даже шагнул с экрана на Капитолийский холм, прямо в Белый дом... К тому же не каждая звезда шоу-бизнеса захочет в пятьдесят лет прыгать с гитарой перед орущей толпой экзальтированных подростков или показывать свой го-

лый зад шестнадцатилетним девицам (одна из составляющих имиджа Эминема и не только его одного). А вот Марлон Брандо – все равно мировая звезда, хотя ему уже перевалило за семьдесят. Логично, что свой следующий шаг с подиума Энди Макдауэлл сделала на съёмочную площадку Голливуда.

Ее роман с кинематографом начался в 1984 году, когда она снялась в фильме «Грейстоук. Легенда о Тарзане, повелителе обезьян». Девушка была в полном восторге от атмосферы кинематографа, в которой она оказалась, но ее дебют закончился полным провалом. Сценарий картины был просто никаким, к тому же у Энди был отчетливый южный акцент, над которым с издевкой подшучивали коллеги, а озвучивала роль подружки Тарзана совсем другая актриса – Гленн Клоуз. Энди никогда не сможет забыть этот момент своей биографии, который она считает просто оскорбительным для себя: «Нет ничего хуже, чем быть озвученной Гленн Клоуз. Я могу сравнить свое состояние в тот момент только с состоянием Хью Гранта, когда над ним глумился весь мир». Критики словно с цепи сорвались, обвиняя Макдауэлл в неумении играть и полном отсутствии таланта. В одной из газет появилась такая убийственная характеристика: «Эта псевдострастная модель в джинсах не способна не только иг-

рать, но даже прочитать собственную роль».

«Я сидела одна в гостиничном номере, когда читала все эти рецензии, — вспоминает Макдауэлл. — Рядом не было никого, с кем бы я могла поговорить об этом. Тогда я сказала себе: или ты сейчас от стыда выпрыгнешь из окна, или будешь бороться». Выбрав второй вариант и решив доказать всем и прежде всего себе, на что она способна, Энди записалась на курсы актерского мастерства и стала упорно работать над собой. Следующее ее появление на экране состоялось лишь пять лет спустя и завершилось триумфом. Фильм Стивена Спилберга «Секс, ложь и видео» принес ей номинацию на «Золотой глобус», а на Каннском кинофестивале ей не хватило всего лишь нескольких голосов, чтобы стать лучшей актрисой года. «Оскар», к сожалению, тоже уплыл от нее к другой актрисе (хотя газета «Нью-Йорк Таймс» назвала это фактом, не поддающимся какому-либо объяснению), тем не менее самолюбие Макдауэлл было удовлетворено в полной мере. Она доказала себе и другим, что способна на многое. «Это было трудное время, но теперь я горжусь тем, чего смогла достичь».

После выхода картины критики резко поменяли тон своих высказываний об актерских способностях Энди. «Она живет игрой», «В ней есть некая загадка, которая

крайне редко встречается в современных женщинах», — твердили они наперебой. После этой удачи карьера актрисы резко пошла в гору, и следующие работы в картинах «Вид на жительство», «Гудзонский ястреб», «Четыре свадьбы и одни похороны», «День сурка» поставили ее в один ряд со звездами мирового кинематографа.

В этом нет ничего удивительного, поскольку «День сурка» — выдающийся фильм, ставший эталоном для многих комедий. Главный герой фильма — тележурналист, которого играет Билл Мюррей, — приезжает в маленький городок на празднование Дня Сурка с намерением начать новую жизнь. Это у него получается самым наилучшим образом: каждый следующий день он просыпается... в том же самом дне, 2 февраля. Причем никто из окружающих этого не знает, кроме него самого. Каждый день похож на все остальные. От этого можно сойти с ума, а можно использовать в свое удовольствие. Всё можно, всё в твоих силах, если есть шанс. А шанс всегда можно найти. Надо только понять, чего же ты хочешь.

Во всяком случае, очаровательная партнерша Мюррея по фильму, лишенная в детстве полноценного семейного очага, знала эту истину. Она всегда мечтала о создании собственной семьи и дома, полной любви, тепла и уюта. Выйдя замуж

за Пола Куэлли, своего коллегу по модельному бизнесу, Энди обрела то, к чему стремилась. Трое обожаемых детей, восемь кошек, две собаки, тринадцать лошадей, прелестный муж... Макдауэлл в восторге рассказывала журналистам о том, как они праздновали Рождество в еще не достроенном доме, около маленькой елочки, укутавшись в одеяла: «Я разжигала камин, наливала в чашечку горячий шоколад и смотрела по телевизору старые голливудские фильмы».

Энди практически полностью игнорировала светские тусовки, появляясь на них лишь по настоятельному требованию продюсеров. Только на ранчо в окружении семьи она чувствовала себя полностью счастливой. Здесь она могла делать всё, что заблагорассудится, без оглядки на мнение окружающих. Частенько всё семейство разгуливало по ранчо в чем мать родила. Благо площадь владений была довольно внушительной, и соседей поблизости не наблюдалось.

Строгая мама предпочитает воспитывать детей в пуританском духе, они отлучены от телевизора, который актриса считает очень опасным для неокрепших юных душ: «Там много крови, насилия, убийств, жестких сцен – зрителей приучают к мысли, что убить человека так же легко, как комара. Поэтому я предпочитаю, чтобы мои дети подольше этого не виде-

ли. Пусть лучше играют, читают, рисуют, общаются с природой».

Следует заметить, что во всех постельно-развлекательных сценах Макдауэлл неизменно заменяет дублера. «Я не хочу делать ничего такого, что смутило бы моих детей, – говорит актриса. – Но, сказав, что никогда не снимусь обнаженной, я наверняка нарушу обещание, поскольку вообще не люблю смелых обещаний». Так что она не обнажается на экране не потому, что ей нечего показать. Напротив, в свои сорок «с хвостиком» Энди заявляет: «Я чувствую, что сейчас тело мое стало лучше, чем раньше. Если меня раздеть и поставить рядом с любым голым сорокалетним актером, я буду выглядеть гораздо лучше».

Что ж, почти совсем как в фильме «Объект красоты», где ее героиня любила

скульптуру больше, нежели реального мужчину, которого, между прочим, играл Джон Малкович.

В отличие от других звезд, стремящихся скрыть свой возраст при помощи всевозможных операций и молодых бой-френдов, Энди считает, что с годами женщина становится только лучше. Она разрабатывала собственный метод борьбы со старостью: «Я просыпаюсь утром, обычно в половине шестого, иду на кухню и нюхаю кофе. Потом приседаю, снова нюхаю кофе и снова приседаю». Что же касается молодых мужчин, на этот счет у нее есть свое мнение: «Я не понимаю женщин, которых привлекает незрелость. Если бы у меня был юный ухажер, я бы относилась к нему как к ребенку».

Режиссеры старательно провоцируют ее героинь на безумство – разочарованная в семейной жизни домохозяйка в фильме «Секс, ложь и видео», проститутка из «Скверных женщин», озабоченная дамочка из «Четырех свадеб и одних похорон»... Недаром актриса сказала, что сыграла практически все характеры, кроме характера женщины, которую зовут Энди Макдауэлл: «Только мои дети знают, какая я на самом деле».

Менеджер неоднократно умолял актрису устроить что-нибудь поскандальнее, но у нее всегда была одна и та же отговорка – дети: «Я не хочу, чтобы мои дети узнали обо мне что-то скандаль-

ное. Мой старший сын уже подросток, и ему не нравится, когда на экране мама целуется с каким-то дядей».

Как это ни парадоксально и неправдоподобно выглядит, но Энди Макдауэлл с ее привлекательной внешностью и обаянием никогда не становилась объектом пристального внимания журналистов и не давала повода для сплетен и скандалов. Ее репутация примерной жены и матери была настолько незапятнанной, что несмотря на обилие «записных донжуанов» среди ее партнеров (Брюс Уиллис, Жерар Депардье, Хью Грант), ни с одним из них желтая пресса не приписывала ей романов. «Я никогда не влюблялась в своих партнеров по кино, потому что у меня есть Пол, он любит меня и ждет дома».

Пятнадцать лет полного счастья... И потому как гром среди ясного неба прозвучало сообщение о разводе. О причинах супруги предпочитают не говорить, лишь однажды Энди обмолвилась: «Мне надоели его приступы ревности».

Не успели в Голливуде как следует обсудить это событие, как очередная новость повергла всех в еще больший шок: Макдауэлл выходит замуж за своего бывшего одноклассника, преуспевающего бизнесмена Рэтта Да Камп Хартцого. «Мы знакомы очень давно, но всегда были только друзьями. Как это часто бывает, в один прекрас-

ный момент мы поняли, что созданы друг для друга. Что ж, я хочу любить и всегда хотела быть любимой», – заявила актриса, не вдаваясь в подробности. Хотя она на своем собственном опыте понимает, что тема разводов весьма актуальна для Америки: «В США восемь из десяти семей распадаются. Особенно это модно среди творческих личностей, которым непросто ужиться друг с другом. На эту тему появилось много анекдотов. Недавно сын из школы принес вот такой шедевр. В магазине «Барби и Кен» к продавцу подходит парочка. Дама говорит: «Наша дочка обожает Барби. Мы хотели бы купить ей какой-нибудь набор». Продавец отвечает: «У нас огромный выбор: Барби на Гавайях, Барби в деревне, Барби разведенная...» – «А какие цены?» – «Всё по сотне баксов, только Барби

разведенная – двести». – «А почему так дорого?» – «Ну как же, у нее вдобавок ко всему еще и дом Кена, машина Кена, бассейн Кена...»»

«Моя мама часто говорила мне, что пока не наступит завтра, ты не поймешь, как хорошо тебе сегодня. А сегодня мне действительно хорошо, – не без оснований утверждает актриса. – Я завалена новыми сценариями. Предложений много, но я склоняюсь к комедийным ролям. На одно предложение я уже согласилась. Картина будет называться «Кусок пирога». Моим партнером будет Энди Гарсия, с которым я уже встречалась в фильме «Спекулянт»».

Выбор Макдауэлл, конечно же, не случаен, ведь больше всего ей нравится сниматься в романтических комедиях, потому что этот жанр она сама больше всего любит смотреть. Читать же она любит книги из серии «Помоги себе сам», которые изданы и у нас.

В последнее время Энди Макдауэлл выдает по две роли в год и входит в двадцатку «самых популярных и востребованных актрис Голливуда», а два года назад журнал «Пипл» назвал ее в числе пятидесяти «самых красивых людей мира». И пусть она не стала актрисой самого серьезного амплуа, она в конечном итоге покорила Голливудские холмы, потому что Энди Макдауэлл знает, как добиваться успеха.

Сергей ЧАЙКИН

Когда речь заходит о пришельцах, появляющихся – как многие в это верят – на нашей планете, их обычно представляют себе такими, какими их показывают в фантастических фильмах: невысокими, с яйцеобразными, непропорционально большими (с нашей точки зрения) головами, с огромными раскосыми глазами. Именно такими их описывали и те, кого принято называть «контактерами», – люди, которые, как они утверждают, вступали в контакт с пилотами неопознанных летающих объектов.

Но, оказывается, есть и другие пришельцы из иных миров – очень похожие на нас, почти не отличимые от землян. И они, похоже, уже давно здесь, на Земле, среди нас. Кто они – живые существа или биороботы – утверждать достоверно нельзя.

Но рассказы о встречах с ними уже зафиксированы...

Сергей ДЕМКИН

ГОСТИ ИЗ ПАРАЛЛЕЛЬНОГО МИРА

Когда речь идет об НЛО, то существ, прилетающих на них, обычно называют инопланетянами, хотя нет достоверных данных о том, что кто-то из них сообщил об этом нам, землянам. Так что правильнее называть их энлонавтами. Но главное даже не в этом. Пришельцы, кто бы они ни были, упорно избегают вступать в информационный контакт с homo sapiens. Получается нечто странное: прилетели, покрутились и улетели. А ведь путешествия на другую планету, неважно откуда, – это не экскурсия в соседний город. Оно неизбежно связано с огромными энергетическими затратами на перемещение в пространстве. Любые разумные существа пойдут на них только в том случае, если

получают какие-то чрезвычайно важные сведения о Земле и ее обитателях. А это невозможно без контакта с аборигенами, которого нет. Налицо неразрешимое противоречие.

Но это только на первый взгляд. На самом деле его нет, потому что энлонавты давно находятся среди нас, людей, которые и не подозревают этого.

Вот лишь несколько достоверных свидетельств на сей счет.

Рассказывает мой хороший знакомый, академик Академии космонавтики **Л. Н. Мельников:**

«Я сам лично лет двадцать назад при вполне заурядной ситуации встретил мужчину,

при взгляде на которого ментально возникла мысль: «Уж не пришелец ли это?» Встреча произошла в заполненном людьми московском автобусе в районе станции метро «Динамо». Я сидел, а мужчина лет шестидесяти стоял. Сразу поразило одно: у него был нос, который для меня снизу просвечивал насквозь, и нос этот был с одним носовым отверстием. Создавалось впечатление, что у человека отрезали нос и поставили на его место протез, по виду из пластмассы. Я говорю лишь о впечатлении. На самом деле ощущение было жуткое, и я поспешил выйти из автобуса на ближайшей остановке. В остальном мужчина также пугал своей странностью и непонятностью, объяснить которые было трудно. Может быть, каким-то особым холодным, ледяным, бесстрастным видом. Одним словом, тогда у меня почти не было сомнений, что я повстречал инопланетянина».

Рассказывают действительные члены Русского географического общества **Константин Вульф и Эдвард Галевский:**

«Февральским вечером 1981 года в ленинградской гостинице «Москва» три ее сотрудницы, переводчики Г.Ф. Ешкилева (в дальнейшем тексте – Г.Е.), К.Д. Тер-Аванесян (К.Т.) и С.Ф. Матвеева (С.М.) были поражены встречей с необычным человеком. Две женщины находились

в холле на своих рабочих местах за стойкой, что при входе слева, а третья остановилась у стойки. Внезапно в холле появился мужчина. Он шел не от входных дверей, а от колонны в центре холла. Растерянно озираясь по сторонам, он словно не мог понять, где находится.

– Девочки, где здесь можно позвонить? – очень громко спросил этот человек, точно свалившийся с потолка.

– Мы переглянулись, – рассказывала К.Т. позднее, – и улыбнулись; ведь в гостинице не принято громко говорить. Телефон ему дали, но предупредили, что он служебный.

– Я все знаю, но я должен позвонить, это срочное и очень важное дело! – сказал незнакомец и тяжело опустил на стойку какой-то металлический предмет. – Я механик космического корабля, – продолжал он, – если не найду своего помощника, мы не сможем улететь! У нас поломка!

Мы дали ему телефон, а сами чуть не умирали со смеху.

Реакция сотрудниц гостиницы понятна: происходившее сначала казалось розыгрышем.

– Нас всех потряс голос этого человека, – свидетельствует К.Т. – В жизни не слышала такого голоса. Во-первых, он был очень громкий, как пропущенный через микрофон. Во-вторых, без всяких интонаций и эмоций, абсолютно ровный, как бы металлический, напоминавший

голос роботов из кинофильмов. Слова размеренно разделялись паузами.

О внешности незнакомца К.Т. рассказывает так:

– Я находилась к странно-му посетителю ближе всех и с расстояния не более метра сумела хорошо его рассмотреть. На вид ему было лет сорок пять. Лицо европейского типа, овальное. Глаза нормальные, карие, небольшие. Пожалуй, на лице выделялся только крупный, с горбинкой нос. Это придавало ему вид южного человека. Цвет кожи смуглый, но не в такой степени, как у мулата. Волосы черные. Вероятно, он два дня не брился, на лице – щетина. Одет был не по сезону – без пальто, а на улице зимний холод. На нем были брюки и рубашка, на голове – мягкая шляпа. Тупоносые коричневые ботинки были нечищены. На пальцах рук ни колец, ни перстней.

Как этот человек попал в гостиницу? По этому поводу недоумевали все очевидцы. Войти в «Москву» можно было только с улицы через главный вход, всегда контролируемый швейцарами, которые посторонних не пропускают. Запасные выходы постоянно закрыты. Между тем ни у кого не сложилось впечатления, что посетитель пришел с улицы: от него не веяло холодом. Да и подошел он к стойке не со стороны входа, а от середины холла.

Получив телефонный аппарат, мужчина набрал номер и стал разговаривать:

– Это я. Нужно срочно встретиться... Иначе мы не успеем отремонтировать и не взлетим...

Потом оторвался от трубки и ошарашил всех вопросом:

– Девочки, а где я нахожусь?

– Как же вы тогда сюда попали, если не знаете, где находитесь? – ответила ему Г.Е.

На это он не отреагировал и настойчиво повторил свой вопрос, а затем стал уточнять, есть ли здесь метро и как называется станция. Назначив встречу у метро, человек положил трубку и поблагодарил сотрудниц гостиницы. Затем взял со стойки свой металлический предмет и опять поверг всех в изумление своим вопросом:

– А как отсюда выйти?

С.М. махнула рукой, показывая на улицу.

– Прямо сюда? – спросил мужчина и показал на окно.

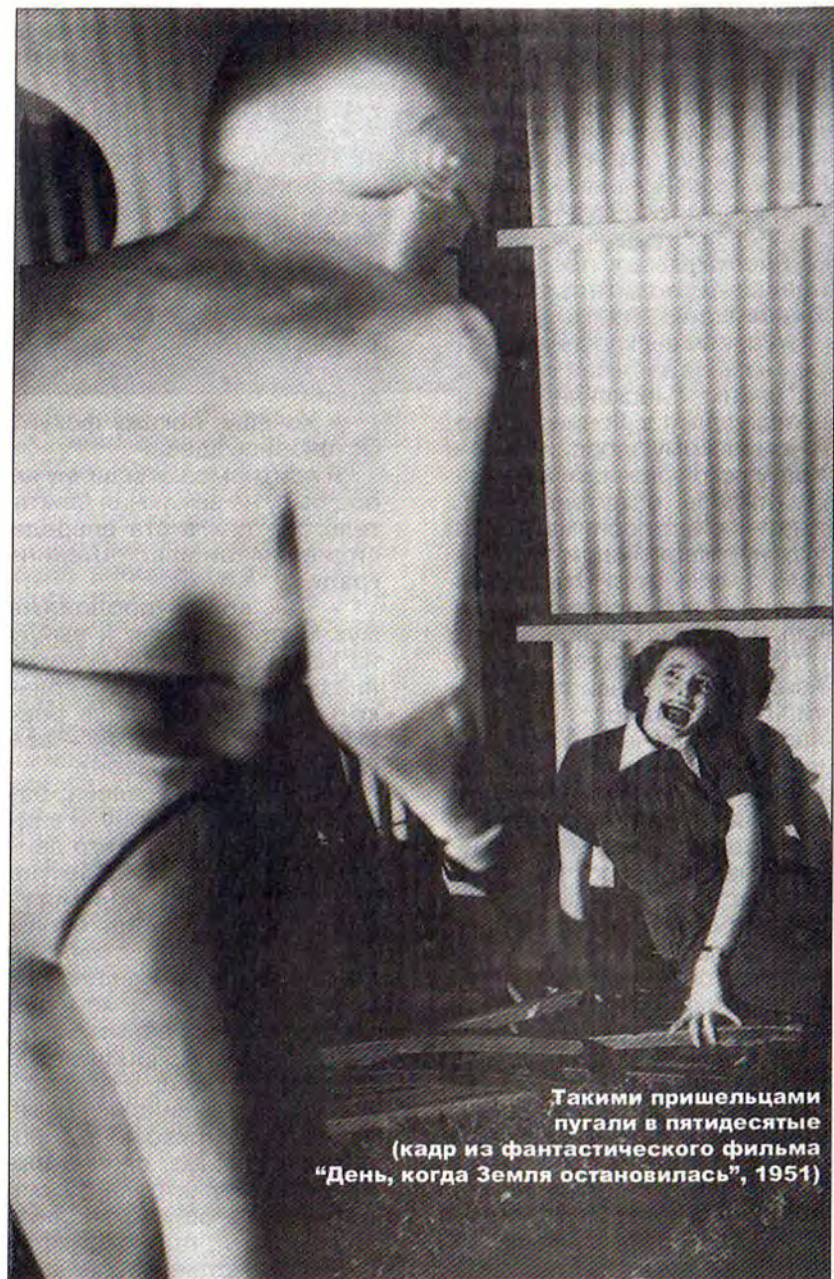
– Да нет же! Пройдите туда, через дверь! – И она направила его к выходу.

К.Т. проследила: вот он оказался в промежутке между стеклянной стенкой и дверью, затем он должен обязательно пройти мимо окна...

Но этого не произошло – он исчез, испарился!

Уж не сумасшедший ли это был? Однако его поведение не говорит в пользу такой версии: «У него был взгляд человека в здравом уме, но безразличный, отсутствующий, на лице – никаких эмоций. Обо всем говорил абсолютно серьезно, спо-

Такими пришельцами
пугали в пятидесятые
(кадр из фантастического фильма
"День, когда Земля остановилась", 1951)

койно, без тени улыбки», – свидетельствует С.М. Ее коллега К.Т. подтверждает: «Глаза – как у нормального, в здравом уме человека, но они ничего не выражали. Какие-то стеклянные, смотрящие в одну точку».

Рассказывает профессиональный водитель **Юрий Лиманский:**

«Ранним воскресным вечером в конце августа 1985 года на своем «Москвиче-412» я возвращался в Ленинград по Мурманскому шоссе. После Колтушской развязки машина спустилась с путепровода, а затем стала подниматься по уклону. Неожиданно двигатель заглох, хотя мотор был новый. Я его недавно поставил, и работал он безотказно.

Остановив машину, я начал искать причину неисправности. Поднял капот, проверил наличие горючего и зажигания: бензин – в порядке, искра есть. Прошло минут пять. Я стоял, склонившись над двигателем, когда неожиданно услышал голос человека: «Здравствуйте!» Я выпрямился: на обочине дороги у машины стоял среднего роста мужчина лет сорока семи.

Его появление было неожиданным и удивительным. Место кругом открытое. Пока я возился с двигателем, на шоссе было пустынно: ни встречных, ни попутных машин. Людей тоже не было.

Произошел примерно такой диалог:

– Вы едете в Ленинград? Довезете меня до аншлага?

(Это – дорожный знак на границе города).

– Пожалуйста, но только у меня заглох двигатель.

– Закрывай капот и поехали. Все будет в порядке.

Не знаю почему, но я не стал возражать. Мужчина сел рядом на переднее сиденье. Как ни странно, машина сразу же завелась, будто с ней ничего и не случилось. Некоторое время ехали молча. Неожиданно мужчина предложил:

– Хочешь, покажу фокус? Остановись здесь.

Я притормозил машину на обочине, не выключая двигатель. Метрах в ста впереди виднелся аншлаг «Ленинград».

– Так вот, – продолжил мужчина. – Сейчас я выйду из машины и через мгновение буду у аншлага. Но только учти: когда будешь рассказывать об этом, тебе все равно никто не поверит.

Он вышел из салона, закрыл за собой дверцу. Я внимательно следил за его движениями. Несколько секунд он стоял у капота, тут я моргнул и... не поверил своим глазам: мужчина стоял на обочине рядом с аншлагом! Его лицо я видел хорошо: оно было серьезным. Кругом – ни души. Прошло еще несколько секунд, и мой пассажир... мгновенно исчез! Не провалился сквозь землю, а именно исчез, словно выключенная электролампочка! При этом я ощущал полную реальность происходящих событий. Подъехав к аншла-

Такого пришельца якобы обнаружили
после катастрофы НЛО

гу, внимательно осмотрел прилегающий участок местности, спустился в канаву, осмотрел кусты – никого!»

Вот как описывает Лиманский внешность таинственного пассажира: «Это был мужчина среднего роста, спортивного телосложения, с лицом европейского типа, симпатичный, по виду русский. Черты лица обычные, с нормальными пропорциями, без шрамов и пятен. Глаза скорей всего голубые. Темные волосы зачесаны назад. Тембр голоса – близкий к баритону. Одет он был в белую рубашку и коричневые брюки. Туфли темные, без следов пыли или грязи. Вся одежда отглаженная, с иголочки. В целом производил впечатление культурного человека. Вел себя обычно, держался свободно, иногда улыбался».

Наконец, свидетельство журналиста **Виктора Потапова**:

«За годы работы редактором газеты «Тайная власть»

мне пришлось повидать немало удивительных, странных и опасных людей. Однажды в 1996 году ко мне в кабинет пришла женщина то ли из Австралии, то ли из Новой Зеландии.

– Я прилично говорю по-английски. Давайте не будем мучиться с русским? – сказал я своей посетительнице.

На какое-то время она замаялась, но потом ответила:

– Это не есть, не иметь, не будет хорошо, правильно. По-русски, говорить только по-русски...

Я пожал плечами: по-русски так по-русски. И впервые внимательно разглядел ее. Как женщина она была совсем непривлекательна, хотя неплохо сложена. Легкое платье открывало только худые смуглые руки и такое же худое узкое лицо. Его я запомнил хорошо: большой, но не чересчур, нос с горбинкой, высокие скулы, средней полноты губы. Обычный подбородок. В общем, в ней не было никаких запоминающихся черт, разве что глаза –

они были черными и, независимо от того, о чем шла речь, бесстрастно отсутствующими. Согласитесь: у любого человека, пытающегося говорить на языке, которого он не знает, должны отражаться какие-то чувства на лице.

Итак, мы разговаривали. Я потел, вникая в суть ее фраз, понимая от силы половину, она же, услышав мое очередное «я не понимаю», переходила к следующему вопросу. Через полчаса я уже стал задумываться: а что, собственно, ей от меня надо? Она явно не собиралась писать для «Тайной власти». Она пыталась! Как-де я отношусь к тому-то и тому-то, что думаю по этому поводу или другому. Причем все время с большой скоростью перебирала слова, пока не находила нужные, только тогда она вставляла их в свою фразу. То есть действовала по принципу машинного перевода. При этом она не пыталась хоть изредка заменять русские слова английскими. Потом мне пришла в голову мысль: она не знала английского!

Вот все, что я уяснил из нашего разговора: ее интересовали цели газеты и планы на будущее, а также верю ли я... Далее шел длинный список вопросов, половина из которых «крутилась» вокруг проблем НЛО и внеземных цивилизаций...

Вскоре после этого меня тестировал гипнолог международной категории Петр Петрович Мошков, с кото-

рым мы постарались разобратся с этим визитом.

Так вот, когда во время сеансов гипноза мы «рассматривали» мою посетительницу, я обратил внимание на две детали: во-первых, не только глаза оставались бесстрастными на протяжении двух часов, но и лицо — оно было полностью лишено мимики. Во-вторых, женщина эта была не настолько непривлекательной, как мне показалось, сколько чужой! Разве что черные, коротко стриженные волосы были самыми обыкновенными, а вот все остальное... все в ней было какое-то немного неправильное, словно чуть-чуть иначе устроен скелет, несколько иной рельеф имеют мышцы. Ну и еще ощущение... Вы знаете, что когда сталкиваетесь с другим человеком, то соприкасаетесь биополями. Так вот, если частота их колебаний совпадает, вы начинаете с симпатией относиться к человеку.

Что касается моей посетительницы, то по отношению к ней я не испытывал ни симпатии, ни антипатии, а отчужденность и напряжение. Позднее один экстрасенс сказал мне: это означает, что биополе иностранки имело отличные от человеческого характеристики.

Кроме того, Мошков обнаружил явные следы гипнотического воздействия на меня. В частности, мы так и не смогли восстановить ее имя, очевидно, оно было прочно стерто из моей памя-

ти. Во-вторых, оказывается, я неоднократно задавал пришедшей вопросы о цели ее визита. Она что-то отвечала, но что именно – неизвестно. Во время сеансов гипноза я видел внутренним взором, как шевелятся ее губы, но с них не слетало ни звука!

И еще один очень важный момент. Было несколько картинок, на которых женщина неожиданно пропадала из кабинета, а потом, не торопясь, возвращалась через дверь. «Фокусы подсознания?» – спросил я Мошкова. «Да нет, подсознание, в отличие от сознания, врать не умеет, так оно и было», – сказал он. Значит, пришедшая зачем-то исчезала и вскоре возвращалась вновь. И все это проходило мимо моего сознания».

А вот что рассказывает **Л. Сухарева:**

«11 ноября 1989 года я прибыла в Адлерский аэропорт и решила оставить сумки в автоматической камере хранения. Дежурный по имени Эдик разговаривал со знакомым, продавцом Ваней. Тут вошел парень лет двадцати пяти, ростом выше среднего, плотного телосложения, с взъерошенными волосами, бледным, без румянца лицом, лишенным какой бы то ни было мимики. Глаза его растерянно бегали, казалось, он что-то ищет. На нем была черная кожаная куртка и джинсы. Двигался он как-то неуклюже, я бы сказала, заторможено.

Иногда пришедцы принимают вид
«людей в черном» - такой посетил
исследователя НЛО Г.Холкинса
в 1976 г.

Не здороваясь и как бы не замечая нас, он осмотрел стены, заглянул под лавку. Увидев там электрическую розетку, растопыренными пальцами правой руки ткнул сидящего Ваню и приказным тоном сказал: «Подвинься!»

Все были очень удивлены и, естественно, сделали ему замечание. Он попытался что-то сказать, но, махнув рукой, вышел. Через несколько минут вернулся, опять нагнулся и посмотрел на розет-

ку. На вопрос: «Что ты ищешь?» – он внимательно посмотрел на Эдика и буквально стал выдавливать из себя: «Мне подарили... шапка... шарфик... забыл...»

Тогда я у него спросила: «Ты что, забыл записать номер своей ячейки? Но ты ее не там ищешь». Незнакомец удивился: «Что такое записать? Почему я должен записывать?» Он по-прежнему говорил с трудом, выдавливая из себя слово за словом. Но я решила продолжить расспросы: «Ты из какого города прилетел?» Он подумал и сказал: «Свердловск». Я опять: «На самолете прилетел или на поезде приехал?» Он задумчиво посмотрел на меня и повторил по слогам: «Са-мо-лет», а потом резко, как будто очнулся: «Нет! Я спустился на агрегате. Здесь у вас другая атмосфера, большое давление. Мне дало осадку».

Мы замерли, на какое-то мгновение мне стало жутко. Но все же сумела сохранить и самообладание и спросила: «Как – на агрегате? На тарелке, что ли?» А он, слегка рассердившись, повторил: «Нет! Я спустился на агрегате».

Потом схватил Эдика за плечо: «Дайте мне розетку, я заряжусь». Дежурному ничего не оставалось, как выполнить эту фантастическую просьбу. Вот что произошло дальше, я сама наблюдала, а Эдик в страхе покинул помещение.

Парень сел на угол скамейки лицом к розетке. Затем правой рукой крепко взялся за

подоконник, а указательный и средний палец приставил к розетке. Его затрясло, лицо покрылось синими пятнами. Но уже через десять-пятнадцать секунд он отнял руку от розетки и резко встряхнул головой. Синие пятна исчезли. Станный парень встал, направился к двери и на ходу сказал: «Все! Я вспомнил!» Теперь он выговаривал слова четко, без напряжения.

Когда он вышел, в камеру заглянул Эдик и еще один дежурный. Оба держались за головы, будто они разболелись. Мне же, наоборот, стало почему-то очень хорошо, даже весело. Один из них спросил: «Кто это был?» Я ответила не задумываясь: «Инопланетянин!» Сама не знаю, почему я так сказала.

Конечно, делать окончательные выводы относительно намерений и планов энлонавтов пока еще рано. Но ясно одно: человечество вовсе не единственная форма жизни во Вселенной. И если пришельцы собираются когда-нибудь выйти на контакт с людьми, наверняка они предварительно постараются досконально изучить будущих партнеров. И самый эффективный способ для этого – пожить среди людей под видом их соплеменников, соответственно изменив свою внешность с помощью не известных нам биотехнологий. А, возможно, и с помощью биороботов, как, скорее всего, было в адлерском аэропорту.

Откуда же тогда прибывают энолавы? Ответ может быть только один: из параллельных миров.

Древние легенды традиционно считаются наивным вымыслом наших далеких предков. На самом деле в них нередко содержатся такие знания, в частности о Вселенной, которые сейчас в новых формулировках преподносятся как основополагающие открытия современной науки. Это относится и к параллельным мирам.

Согласно эзотерическому учению о мироздании, существует семь различных пространств, составляющих единое целое, а наша Земля – только одно из них под номером три. Кроме нее, есть еще два нижних, более «грубых», и четыре верхних – «тонких» мира. Хотя все семь миров являются взаимопроницаемыми, для преодоления разделяющих их барьеров требуется огромное количество энергии, которое наша цивилизация еще не научилась концентрировать в ограниченном пространстве – точке перехода. А вот термоядерные взрывы пробивают «дыры» между мирами. Причем никто не знает, каковы их последствия для остальных шести взаимосвязанных пространственно-временных реальностей, то есть параллельных миров, и тех, кто населяет их.

Сегодня существование параллельных миров признается видными физиками, которые дали ему научное

объяснение. Фундаментом Вселенной является квантовый мир. Он проявляется в форме параллельных миров, каждый из которых не менее реален, чем все остальные. Причем все они «привязаны» к каким-то небесным телам, в нашем случае – к планете Земля.

Поскольку соседствующие с нами параллельные миры находятся на одном и том же расстоянии от Солнца, то их физические характеристики, включая наличие воды и кислородной атмосферы, должны быть одинаковыми. Это подтверждается, в частности, тем, что пришельцы дышат земным воздухом. А вот на других далеких планетах едва ли может быть такая же атмосфера. Следовательно, и жизнь в параллельных мирах в принципе должна развиваться одинаково с одним и тем же «конечным продуктом» – гуманоидами. Разница лишь во времени существования, а следовательно, и «продвинутости» разных цивилизаций.

Остается ответить на главный вопрос: зачем прилетают к нам энолавы? Чтобы захватить наше пространство и выжить нас? Нет! Они озабочены собственным выживанием. Встревоженные нашей неразумностью – очевидно, ядерные «игры» землян слишком опасны и для них, – наши «соседи» стараются постоянно наблюдать за нами, чтобы в случае необходимости успеть вовремя вмешаться.

НА МАЛОМ ЭКРАНЕ

Наряду с экшенами и блокбастерами летний американский киноэкран заповилили комедии, причем не только романтические, но и производственные, и семейные, и мафиозные, и всякие прочие, потому что «смеяться, право, не грешно над тем, что...» само по себе не смешно. Впрочем, все-таки большая часть комедий пользуется амурными сюжетами, потому что, как мы уже писали, лето повышает градус влюбленности весьма и весьма ощутимо. Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что американские продюсеры и прокатчики с калькуляторами вместо мозгов просчитали свои дивиденды и пришли к выводу, что летом хочется грандиозных, потрясающих воображение зрелищ, всяких «матриц» да «людей X», или бездумных веселеньких историй, то есть всего того, что максимально располагает к релаксации и абсолютно чуждо рефлексии (любопытные — смотрите словари!).

Итальянский киножурнал «Сiak» провел любопытное исследование на тему, что особенно привлекает зрителя в романтических комедиях. «Исследователь», получивший столь серьезное редакционное задание, пришел к выводу, что самой эротичной, самой веселой и самой возбуждающей воображение сценной следует считать исполненные трелета «шлепки по попке». Комедийность с привку-

сом вожделения, а то и порочно-сти (это когда, например, мужчина шлепает мужчину или женщина женщину, пусть даже сковородкой) находит у зрителей живейший отклик и будит дремавшее дотоле воображение. Оказалось, что впервые в кино ударил дамочку по попке комик Гарольд Ллойд в немом фильме «Все и никто» (1924), причем сделал он это не ладошкой, а собственной туфлей девушки, благодаря чему цензура сочла сцену вполне удобоваримой. С легкой руки Гарольда Ллойда в ход пошли зонты, сковородки, сложенные, как для битья мух, журналы и газеты, теннисные ракетки, щетки для волос, ну и, конечно, просто ладонь, твердая мужская ладонь, призывающая подругу к порядку. Кто-то из американцев насчитал около трехсот фильмов, в которых любовь выражалась столь банальным, но не ставшем от этого менее эффективным способом. Забавно, но в сороковые годы, когда в Америке действовал знаменитый «Кодекс Хейса», запрещавший все, что могло бы послужить даже намеком на возможность каких бы то ни было половых различий между мужчиной и женщиной, шлепки по попке оказались вполне допустимой подменой эротики. Только в 1941 году вышло восемь фильмов, в которых мужчина, перекинув девушку через колено,

**Спенсер Трейси
и Элизабет Тейлор
("Отец невесты", 1950)**

со сладострастной улыбкой на устах подвергал сей изощренной пытке возлюбленную.

Доставалось и дочерям, как в знаменитом фильме «Отец невесты» (1950), где Спенсер Трейси расправляется с Элизабет Тейлор. Доставалось нерадивым секретаршам, как в «Дорогой секретарше» (1948), где Кирк Дуглас (папаша нынешней знаменитости Майкла) охаживал Лорейн Дэй, пока та делала записи в своем блокноте. Элвису Пресли тоже довелось в его небогатой кинопрактике поддерживать свой имидж мачо: поклонники насчитали четырнадцать ударов по попке Дженни Максвелл в фильме «Голубые Гавайи» (1961). В исполнении некоторых актеров-мужчин эта сцена выглядела столь правдоподобно,

что режиссеры как будто специально приглашали их исполнить этот незамысловатый на первый взгляд трюк. Трижды довелось Джону Уэйну, ветерану вестерна, проявить мужественность не в седле, а «обихаживая» своих партнерш, приговаривая «когда повышаешь голос и это не помогает, приходится поднимать руку». Поговаривают, что «поднятием руки» он баловался и дома, видимо, репетировал ответственную сцену на супруге.

В семидесятые годы «шлепки по попке» резко пошли на убыль. Можно, конечно, добавить драматизма и написать – «переживали кризис». Фильмов, где были бы замечены сии невинные эротические гэгги-шалости, совсем не стало. Но если попытаться докопаться до первопричин,

то, боюсь, придется констатировать, что пресловутая «сексуальная революция», все эти хиппи и иже с ними совершенно лишили смысла такое бесхитростное, но такое многообещающее действие. В ход активно пошли другие части тела, все тайное стало явным на киноэкране. Есть ли о чем печалиться? Вопрос праздный. Но прогресс налицо: от шлепка до соития прошло эдак с полвека жизни Десятой музы. Романтические комедии надо любить, и тогда всё, что бы там ни происходило, будет вызывать у вас улыбку. Если же они вам не по нраву, то никакие «шлепки по попке» не исправят вашей кислой мины. Нынешняя подборка фильмов исключительно для первых.

«С любовью покончено» – так, вполне в духе нашего предисловия, называется комедия режиссера Пейтона Рида с Рене Зеллвегер и Эваном МакГрегором в главных ролях. В этой сатирической ретро-комедии о сексуальной революции шестидесятых авторы попытались воссоздать легкую, изящную и ни к чему не обязывающую атмосферу комедий с участием Дорис Дей и Рока Хадсона, снимавшихся в то самое время. Съемки проводились на оригинальных площадках, а изображение выдержано в цветовой гамме старомодной системы «Техноколор». Стилизация удалась отменно, что следует отнести к главным достоинствам фильма. Но вот замысел ока-

**Элвис Пресли
и Дженни Максвелл
("Голубые Гаван", 1961)**

зался намного более многообещающим, чем результат. Произошло это, видимо, из-за того, что актеры как будто не поверили авторам, вознамерившимся по-настоящему «сыграть в прошлое», они стали переигрывать, пытались дать понять зрителям, что фильм – взрослая забава, к которой не надо относиться слишком всерьез. Рене Зеллвегер играет писательницу, написавшую роман, который так и называется – «С любовью покончено». А Эван МакГрегор выступает в роли журналиста и плейбоя, который приходит к писательнице, чтобы взять у нее интервью. Увидев перед собой дамочку, отвергающую любовь, герой МакГрегора решает разубедить ее в том, что сие чувство приводит к одним лишь неприятностям. Ситуация

осложняется тем, что в писательницу влюбляется ее издатель. Славный треугольник, в котором один любит, другой играет в любовь, а третья разувверилась в любви вообще, непременно разрешится. Как? На этот вопрос ответ узнают те, кто любит веселые простодушные комедии о любви... Представительницы прекрасного пола в первую очередь. Режиссеру удалось сохранить ностальгическую интонацию по тому времени, по тем фильмам, которые по форме были кокетливы и лукавы, а по сути наивны и чисты.

Еще одна феминистическая дамская комедия на производственную тему в смысле карьеры, а не любовной науки или деторождения, – **«Блондинка в законе» под номером 2** – имеет подзаголовок: «Красный,

белый и блондинистый». Риз Уизерспун снова блистает в главной роли. Первая «Блондинка в законе» принесла кинокомпании MGM почти сто миллионов долларов, что сказочным образом повысило личный рейтинг Риз Уизерспун. Студийные менеджеры незамедлительно предложили ей роль в фильме «Сладкий дом Алабама», который в нашем прокате прошел под названием «Стильная штучка», и актриса оправдала их надежды – почти на сто тридцать миллионов потяжелела доходная корзина старейшего «мейджора» Голливуда. Новый прогноз тоже радует кошелек – специалисты оценивают второе пришествие «девушки в розовом» кругленькой суммой в сто тридцать пять миллионов. Кроме того, Риз заключила контракт на куклу Барби с лицом актрисы и с именем ее героини Эль Вудс. Той самой Эль Вудс, натуральной блондинки в розовом с со-

бачонкой тоже в розовом, которая, окончив Гарвард, отправилась в Вашингтон, чтобы защитить права животных. Она работает у конгрессвумен (Салли Филд), часто бывает в Белом доме и потому коротких платьев больше не носит, а носит прикрывающие колени костюмы с галстуком, но цвету одежды провинциалка, прекрасная и ужасная, не изменила. Провинциальный вкус (читай – безвкусица), провинциальное же рвение (читай – бесцеремонность), провинциальная опять-таки наивность (читай – обезоруживающая глупость) – эти и иные диалектические нестыковки делают Эль прекрасной в глазах одних и ужасной в представлении других. По сути, сюжет фильма – это удачно найденный образ героини, а события лишь приложение к нему. Не случайно сама актриса была не уверена, что нужно тиражировать образ Эль в куклах серии

«Блондинка в законе - 2»

Барби, ибо ее правильно-неправильный имидж слишком двусмыслен.

И еще одна романтическая комедия, апофеоз идиотизма – «Американская свадьба», третий сиквел «пирожковой серии». «Американский пирог» – отменный образчик американской молодежной комедии, а заодно глупости, пошлости и дебильной подростковой ментальности, – имел колоссальный успех, который был закреплен в сиквеле с соответствующим названием и порядковым номером 2. Прошло еще немного времени, актеры и их герои подросли и как-то уже не тянут на сексуально озабоченных девственников. Раз так – пора остепениться, а значит, жениться. Чем не тема?! И вот очередной пирожок испечен. Название слегка изменилось, но сюжет отражает целиком и полностью. А главное, суть осталась прежней – шутить всегда, шутить над

одним и тем же предметом, который у главного героя, исправно сыгранного Джейсоном Биггсом, находится в штанах. «Главного мы добились, – говорит исполнительница женской роли, естественно, невесты, Элисон Ханниган, – блевотное чувство не оставит вас ни на минуту». Если вас давно не тошнило, а блевать ваше любимое занятие, то, будьте любезны, отдайте «американского пирога», который подают на «Американской свадьбе».

«Лжец, лжец» вернулся в фильме «Всемогущий Брюс», снятом тем же режиссером Томом Шедиаком. Поклонники Джима Керри ликуют. На этот раз пластилиновый комик играет парня, который работает комментатором новостей на ТВ и слишком часто поминает имя Господа нашего всуе. Господь решает проучить нерадивого и временно наделяет его всемогущей силой, дабы он понял, какой это тяжелый крест – править миром. Аналитики справедливо задаются вопросом, сможет ли фильм соревноваться в прокате с колесницей Джаггернаута, то есть с перезагруженной «Матрицей». Большинство отвечают на этот вопрос положительно. Не являясь поклонницей Керри, не могу судить о картине объективно, поэтому предлагаю вам поверить одному из самых видных американских кинообозревателей, который определяет «Всемогущего Брюса» как «восхитительный фильм»: «На просмотре я смеялся так, что люди в зале на меня оглядывались», – пишет он. Критик также радуется за Джима Керри, называет эту

Джейсон
Биггс

его работу одной из лучших, способной спасти его карьеру, которая, мол, начала пробуксовывать. Сам собой возникает тут же риторический вопрос: отчего буксовать артисту, получающему двадцать пять миллионов долларов за фильм?! На вопрос журналиста Джиму Керри: «А что бы вы сделали, случись вам на неделю стать Богом?» – артист ответил в своем комическом духе, но не без обиды. «Во-первых, я отправил бы всех, кому не понравился мой предыдущий фильм «Мажестик», в самые страшные круги ада. Затем, если бы на земле остались еще люди, я бы создал утопическое общество, в котором люди были бы созданы из такого особого материала, который позволял вбить башку в плечи всем критикам, а затем без ущерба вытянуть ее обратно. Так я никому бы не сделал ничего плохого, но вместе с тем получил бы чувство глубокого удовлетворения». Божественные рассуждения артиста, как вы догадались, связаны с провалом вышеозначенного фильма и со все нарастающей волной разговоров о том, что Керри выдохся. Справедливости ради надо заметить, что критики консервативны и не хотят воспринимать артиста в ином амплуа, кроме комедийного. Даже его роль в «Человеке на Луне» Милоша Формана была встречена академиками с высокомерной холодностью, и «Оскар» уплыл из его рук. В новом фильме Керри вернулся к себе прошлому, традиционному, любимому публикой и критиками. Может быть, испугался остракизма, а может быть, решил, как

**Джим Керри:
пяти пальцев
маловато**

его герой, всемогущий Брюс, использовать «божественную» неделю не на то, чтобы отомстить недругам, а на то, чтобы порадовать друзей. Мимика Керри все также уникальна, лицо его все также остается «пластилиновым», что позволяет артисту делать с ним черт-те что, а именно выдавать фирменные ужимки, гримасы и маски, поражая энергетикой, мало кому свойственной. И результат не заставил себя ждать: за первый уик-энд комедия «Всемогущий Брюс» с Джимом Керри в главной роли собрала 85,7 миллионов – почти в два раза больше, чем вторая «Матрица», доход которой во второй уик-энд составил 45,6 миллиона.

Еще одна матримонимальная и комедийная история. Впрочем, в данном случае «матримо-

ниальная» не означает «романтическая». Как так? А вот так: она не о женихе и невесте, а об их отцах. Но сначала предыстория. «Свояки» – римейк, а с римейками одна и та же история: их всегда сравнивают с первоисточником и находят, что тот был намного лучше. Ситуация усугубляется, когда кинематографисты берутся переиначивать относительно недавний фильм, который еще не стерся из памяти старших поколений. Так случилось с одноименным фильмом 1979 года режиссера Артура Хиллера с Питером Фальком и Аланом Аркиным в главных ролях: его помнят, любят и считают не просто удачной и смешной, а почти классической и культовой комедией. «Те, кто хорошо помнит одноименный фильм 1979 года, скорее всего, отнесутся к этому маленькому дурацкому римейку как к оскорблению и деградации. Оригинал получил заслуженную популярность и не нуждался в улучшениях», – на-

писал один критик. Мы едва ли будем страдать от сего обстоятельства, поскольку старой ленты не видели, хотя и знаем с самой что ни на есть положительной стороны актера Питера Фалька – лейтенанта Коломбо из одноименного фильма. Объясняется в таких случаях все банально: студии хотели получить «верняк», вот и обратились к проверенному сценарию. А вообще история о том, как жизнь свела двух совершенно непохожих людей, отца невесты и отца жениха, смотрится весело. Отец невесты (Алберт Брукс) – человек обыкновенный, привыкший к упорядоченному образу жизни. Отец жениха (Майкл Дуглас), казалось бы, тоже занимается вполне заурядным делом – продает копировальные аппараты. Но это лишь прикрытие. На самом же деле он – прожженный цэрэушник, которого жизнь бросает из огня да в полымя: от торговли до поисков захваченной международными террористами

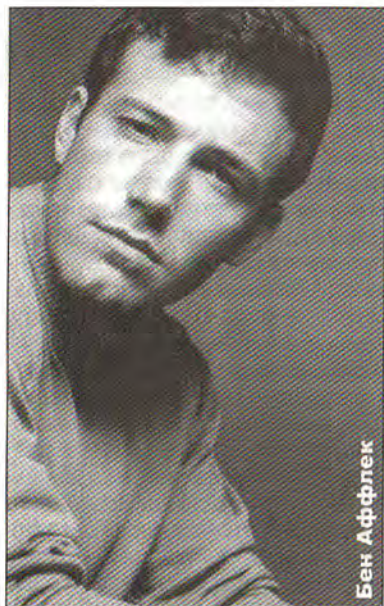
«Голливудское убийство»

подводной лодки с атомными боеголовками на борту. Фильм можно было бы назвать «Успеть до свадьбы», потому что герою Дугласа именно к этому сроку надо успеть покончить с государственным шпионским заданием. В фильме много трюков, он остроумный и живой, а главное, нам с вами сравнивать не с чем, и в этом наше большое преимущество перед американским зрителем. Так что пройдет на ура.

Если «Свояки» приближаются к экшену, то **«Голливудское убийство»** – самый что ни на есть классический комедийный экшен, то бишь боевик. И что примечательно – без Джеки Чана. Впрочем, Харрисон Форд по молодости лет мог бы претендовать на титул «самого везучего охотника до приключений». Тогда он участвовал в «Звездных войнах» и путешествовал по миру под именем Индианы Джонса. Став постарше, Форд тоже су-

мел отличаться и в «Беглеце», и на борту «Самолета президента», и даже остепенившись, остался верен себе: поступил на госслужбу, стал Джеком Райаном, спасающим сменяющих друг друга хозяев Овального кабинета. Подобный послушный список не может не обнадеживать. Второй герой сыгран Джошем Хартнеттом («Перл-Харбор»), который тоже уже не новичок в кино, хорош собой, почти звезда. Актеры, стар и млад, играют пролицийских напарников в фильме режиссера Рона Шелтона («Синя тьма»), который решил на спор с собой, любимым, снять фильм о копах: «Хочу снять фильм о копах, да такой, какого еще не было». Согласитесь, задача не из легких. У американцев, наверное, каждый второй фильм так или иначе о копах, а за сто с лишним лет накопилось их ой-ой. Но режиссер проявил настойчивость и вскоре обнару-

Бен Аффлек

жил, что многие детективы из отдела убийств имеют вторую работу – на стороне. Известно, что копам платят мало и, чтобы не брать взятки и не коррумпироваться, но в то же время иметь сносный прожиточный минимум, они попутно занимаются еще каким-либо делом. Так, например, герой Форда – ризэлтер, который пользуется своим значком, чтобы знакомиться с недвижимостью, выставленной на продажу. Ему, конечно, совестно так поступать, но... Герой Хартнетта – инструктор по йоге и еще актер с большими амбициями. Когда им случается расследовать дело об убийстве в среде рэпперов, все их профессии и интересы сплетаются в один клубок. Да, вздохнут киноманы со стажем, знавал Харрисон Форд и лучшие времена, и лучшие сюжеты,

и лучших режиссеров. Но, видимо, на заработок дровосека (а поговаривают, что до актерства Форд был именно дровосеком) сегодня в Америке не проживешь. И состарившемуся Индиане приходится, как и его герою, совмещать профессии.

И снова любовная комедия. Специально припасенная под финал для любителей клубнички. Зажмурились от предвкушения? И правильно сделали. Потому что если вы хотите увидеть, как Бен Аффлек любит Дженнифер Лопес, то шанс вам предоставлен. Один за другим выходят два фильма, показывающие это самое долгожданное «как». «В постели с Беном и Дженнифер» – вполне уместное было бы название для фильма, который создатели обозвали «Гильи». Еще на заре

Дженнифер Лопес

кинематографа и зрители и создатели поняли, что кино обладает эффектом «замочной скважины». Но когда звезды такого масштаба, официально обрученные, накануне свадьбы появляются в фильме в роли любовников – то замочная скважина превращается в телескоп, который позволяет видеть невидимое. Правда, говоря, что познакомились актеры на съемочной площадке «Девочки из Джерси», которая осенью обещана в нашем прокате, и что там-то и будет самое-самое... Пока же будем довольствоваться тем, что есть. Итак, Бен Аффлек – гангстер, нанятый, чтобы выкрасть слабоумного брата государственного обвинителя, выступающего на процессе против мафии. Крестный отец мафии дает герою Бена напарницу, гангстершу и лесбиянку в облике Дженнифер Лопес. Не торопитесь разочарованно вздыхать. Все обойдется, и Аффлек сумеет разбудить в героине J.Lo ту же страсть, что охватила саму J.Lo. Ну и еще одна мелкая деталь, я бы даже сказала – несущественная в сравнении с вы-

шеназванной парочкой: в роли крестного отца еврейской мафии Ал Пачино.

И чтобы прекратить эту разнужданную комедийную вакханалию, сюрприз для малышей – новая полнометражная компьютерная анимация **«В поисках Немо»**. Фильм получил восторженные положительные отзывы, а аналитики предсказывают, что этот новый цифровой шедевр, скорее всего, сместит «Всемогущего Брюса» с первой позиции и опустит «перезагруженную Матрицу» на третью позицию. Один критик даже рассказал, что смотрел этот фильм с пятилетним сыном на коленях и считает, что это «великое произведение анимационного кинематографа, фильм, который можно сразу записывать в классику». Маленького Немо похитил лихой дайвер и продал известному дантисту, который посадил редкую рыбку в аквариум. Папаша Немо Марлин отправляется на поиски возлюбленного чада. На пути к Сиднею Марвин встречает много друзей-рыб, спасается во время атаки чаек, попадает в общество анонимных акул-вегетарианцев и т.д.

«В поисках Немо»

Фантазия авторов студий «Дисней» и «Пиксар» неудержима, но авторы всегда следуют одному неукоснительному правилу: увлекать детей, не забывая о взрослых, поэтому в фильме немало «двойных» сюжетных ходов и шуток, понятных совсем еще юным зрителям и их родителям. Несомненно, что в самое ближайшее время на рынке появятся новые игрушки морского происхождения. Фильм чрезвычайно элегантен и красив, особенно в части показа подводного мира. Жак Кусто отдыхает.

Возможно, любителей кино заинтересует римейк старой французской комедии **«Фанфан-Тюльпан»**, в которой на этот раз романтическую пару сыграли Пенелопа Крус и Венсан Перес. Последний, конечно же, не выдержал сравнения с Жераром Филиппом, равно как и Пенелопа Крус не идет ни в какое сравнение с Джиной Лоллобриджидой. Со времени выхода старой ленты прошло полвека, но, как говорится, есть непреходящие ценности, мировая классика, любовь к которой впитывали с молоком матери многие поколения. Все вышесказанное не умаляет достоинств миленькой комедии с красивыми и звездными артистами, но, полагаю, это как раз тот случай, когда старая любовь не ржавеет не только у французов, но и у русских.

Советую также посмотреть картину под названием **«Халк»** замечательного режиссера Анга Ли, известного своими лентами «Чувство и чувствительность», «Ледяной шторм», «Крадущийся тигр, затаивший-

ся дракон». Все эти фильмы режиссер снял в разных странах и в разных жанрах. И на этот раз верный своей всеядности, он снял комикс о зеленом великане, который страшен в злобе, особенно для вертолетов, которые он ловит за хвост. По мере развития сюжета оказывается, что великан – это известный ученый-генетик, который мутировал в результате собственных экспериментов. Это, конечно же, не комедия в буквальном смысле слова, но, как бывает с комиксами, без комедийной составляющей и хорошего юмора они просто не могут существовать.

Надеюсь, что, посмотрев все вышеперечисленные фильмы, вы поймете справедливость народного умозаключения по поводу «смеха без причины». Я имею в виду, что в нем есть своя особая прелесть.

Елена НИКОЛАЕВА

ИСТОРИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ГЛУПОСТИ

Перевод с венгерского Е.Калитенко и Ю.Рогова

Продолжение. Начало в №№ 9-12 за 2002 год, №№ 1-7 за 2003 год

Из главы «ГАДАЛКИ И ЗВЕЗДОЧЕТЫ»

Человек в прошлом никак не мог смириться с тем, что он только своими размерами отличается от подопытных бацилл, которые заперты в студенистую массу мясного супа и не в состоянии вырваться оттуда. Он пытался разгадать секрет вечной молодости – вдруг удастся удлинить столь скупотмеренный ему срок земного существования? И уж если ему в любом случае суждено умереть – нельзя ли с помощью каких-нибудь химических

реакций восстать к новой жизни?

Современный человек снисходительно улыбается этим потугами. Его научно подкованный разум точно знает границы земного бытия и знает, что вылетевшую из тела душу нельзя заманить назад никакими химическими хитростями.

А вот улыбаться не стоит. Потому что человек упоен расследованием главной из тайн. Пусть, говорит он, я смирюсь с тем, что дни мои

сочтены, но я хочу знать, что произойдет в дни будущее.

Его любопытство, может быть, грешно, но навешивать на него клеймо глупости было бы слишком строгим приговором. Он перешагивает черту, отделяющую от глупости, когда за пару монет хочет купить у звездочетов и гадалок тайну будущего, узнать эту тайну от предсказывающих будущее по кофейной гуще или бобам жен дворян или из растолковывающих сны книг, рассыпанных на ярмарочных прилавках.

МАДЕМУАЗЕЛЬ ЛЕНОРМАН

Среди многочисленных профессиональных гадалок настоящей исторической достопримечательностью стала часто упоминаемая мадемуазель Ленорман.

Французы уже давно поняли, чего стоят ее знаменитые предсказания. Но находятся все же плохо информированные, узнающие новости из пятих или шестых рук дилетанты-бумагомаратели, которые вновь и вновь возрождают дурацкую легенду о том, что эта необыкновенная женщина предсказала изменения в судьбе французской императрицы Жозефины, падение Наполеона и многое другое.

Да, она предсказывала все это, но задним числом. И это очень легко проверить: достаточно просмотреть в какой-нибудь французской энциклопедии библиографический перечень произведений ма-

демуазель Ленорман. По году издания сразу становится ясно, что свои сбывшиеся предсказания она опубликовала *после смерти Жозефины*, когда ни один свидетель уже не мог вмешаться.

Мария-Анна-Аделаида Ленорман родилась 27 мая в Аленконе. В шестнадцатилетнем возрасте она попала в Париж и зарабатывала на жизнь в качестве белошвейки. Это была девушка со странной натурой; она была склонна ко всяким суевериям и сама гадала знатым клиентам. Когда в Париже произошли события 1789 года, разнеслась весть, что странная мадемуазель-белошвейка *заранее предсказала революцию*. Это было нетрудно. Все, кто вращался в народных кругах, знали об этом, только близорукая знать не хотела замечать приближение революции. Проявившийся у юной белошвейки талант гадалки привлек клиентов. К ней приходило все больше и больше людей, чтобы узнать свое будущее. Обладавшая хорошими деловыми качествами девушка из провинции посчитала, что пришло время разменять ее талант на деньги. Она объединилась с профессиональной гадалкой по фамилии Жильбер. Компаньонки открыли общий кабинет в сердце Парижа, аристократическом квартале Сен-Жермен.

В чем заключался талант юной сибиллы? Ни в коем случае не в том, что она могла заглянуть в будущее. Зато природа наградила ее хоро-

**Гадание на
кофейной
гуще.
Фото
1909 г.**

шей наблюдательностью, она была прекрасной физиономисткой, у нее был острый и гибкий ум. Разговор она начинала с невинных, на первый взгляд, вопросов: «Какой цвет вы больше любите? Какой у вас любимый цветок? Какое животное вам больше всего неприятно? Едите ли вы блюда с луком?» Десять-двенадцать ответов давали ей в руки первые нити. И не забывайте, что мы находимся в Париже XVIII века, где уже сам костюм говорил о том, к какому социальному слою принадлежит его хозяин. Маскарад не помогал, трениро-

ванный глаз белошвейки сразу разоблачал подлог. Иногда она приглашала к себе клиентов на долгую непрерывную беседу, а в это время ее шпионы изучали их жизнь.

Скажем сразу: дела у мадемуазель Ленорман шли хорошо, она отделилась от компаньонки и в новой роскошной квартире работала только на себя.

Делая предсказания, она применяла несколько систем. Чаще всего она раскладывала карты. У нее было три колоды, и в зависимости от того, выкладывала ли она семь, тринадцать или сем-

надцать карт, она называла эти операции *малой, средней или большой игрой*. Гадала она и по кофейной гуще. Она выплескивала гущу на плоскую тарелку с отверстием в центре. Через десять-пятнадцать минут (сама она в это время задавала вопросы) вода вытекала в отверстие, оставшаяся гуща высыхала и принимала на тарелке формы, возбуждающие фантазию. По ним можно было нагадать что угодно.

Первый период деятельности мадемуазель Ленорман продолжался до конца революции. Знатные клиенты (видимо, по известным причинам) постепенно перестали ее посещать. Им на смену пришли руководящие личности нового мира: Марат, Робеспьер, Сен-Жюст. Так пишет об этом сибилла в своих мемуарах. Всем троим она нагадала насильственную смерть. Так и произошло. К сожалению, при этих чудесных предсказаниях присутствовала только одна свидетельница: сама предсказательница. Это предсказание тоже было придумано ею задним числом, чтобы таким образом объяснить негалантный поступок Робеспьера, распорядившегося отправить ее в женскую тюрьму. И не за смелое предвидение, а по подозрению в контактах с аристократами. Но по какой бы причине не упрятали ее в тюрьму, ей полагалось бы заранее знать свою судьбу, а не только судьбы других.

Проведенные в тюрьме дни начали второй, блестящий период жизни мадемуазель Ленорман. Как она пишет, здесь состоялось ее знакомство с еще одной пленницей, женой генерала Богарне. Эта дама, в девичестве носившая имя Жозефина Таше де ля Пажери, прислала ей записку, в которой просила рассказать что-нибудь о ее будущем. Гадалка передала ей свое предсказание – его и сегодня с восторгом и удивлением цитируют верящие.

«Генерал Богарне станет жертвой революции. Его вдова через два года вновь выйдет замуж за молодого офицера, которого ждет самое блестящее будущее. В качестве жены офицера на протяжении двенадцати лет она будет наслаждаться самыми щедрыми подарками судьбы, ее супруг добьется самого высокого государственного ранга, но потом ее лишат всего величия».

Это уже не какая-то двусмысленная болтовня, это четкий разговор, каждое слово которого оказалось правдой. Генерал Богарне сложил голову на плахе, его вдова через два года вышла замуж за молодого офицера по имени Наполеон Бонапарт, который позже стал консулом, а затем и императором Франции. Двенадцать лет Жозефина блистала в роли жены главы государства, а потом Наполеон развелся с нею...

Да, но кроме Жозефины эту записку никто не видел,

а об этом случае мадемуазель Ленорман оповестила свет только в 1815 году. Она сделала это, когда императрица уже умерла и не могла ничего сказать, не могла выступить свидетельницей!

Какая-то связь с будущей императрицей у нее действительно была. Эту креолку няньки-негритянки воспитали в духе суеверий, карточных гаданий, предсказаний будущего. Модную парижскую ясновидицу она несколько раз приглашала к себе; ничего другого и не требовалось, чтобы распространить слухи о связях в высоких кругах.

Проявление милости двора оказалось прекрасной рекламой. Мадемуазель Ленорман достигла пика своей триумфальной карьеры. Среди ее клиентов были великий актер Тальма, великий художник Давид и даже мудрейшая мадам Сталь.

Однажды она сделала предсказание Жозефине. Она предсказала грустный финал: император разведется с нею. Собственно говоря, она не предсказывала, а *предавала*. То, что Наполеон собирается разводиться, знали все, кроме его жены. Мадемуазель Ленорман грубо нарушила обязанность хранить тайну, когда в форме предсказания сообщила новость ничего не подозревавшей жене. На следующий день министр внутренних дел Фуше вежливо пригласил к себе сибиллу. Счастливая, та примчалась со своими картами.

– Вы знаете, зачем я пригласил вас? – спросил министр.

– Наверное, хотите выслушать меня. Я принесла болючую игру.

– Не совсем. Я должен арестовать вас.

– Меня? Арестовать? За что?

– Ну, знаете! Великая ясновидица да чтобы не знала причины? Спросите об этом карты.

Перепуганную даму задержали и, чтобы проучить ее, несколько недель продержали в тюрьме.

После падения императора какое-то время она жила за счет старой славы. Потом вместе со славой поубавились и доходы. Она попыталась заняться литературным трудом и выпустила мемуары, первоисточник знаменитых «предсказаний». Попробовала она заниматься и книжной торговлей, но и это успеха не принесло. Тогда она организовала большую рекламную шумиху, объявив, что ей надо ехать в Бельгию, у нее есть важные предсказания для герцога Оранского. Но опять случилось так, что великий знаток тайн будущего не видела заранее поворот в собственной судьбе. *В Брюсселе ее арестовали*, потому что таможенники без всяких карт и кофейной гущи обнаружили, что в чемодане с двойным дном она попыталась провезти в Бельгию карманные часы.

Когда она вышла из тюрьмы, ореол ее таланта прови-

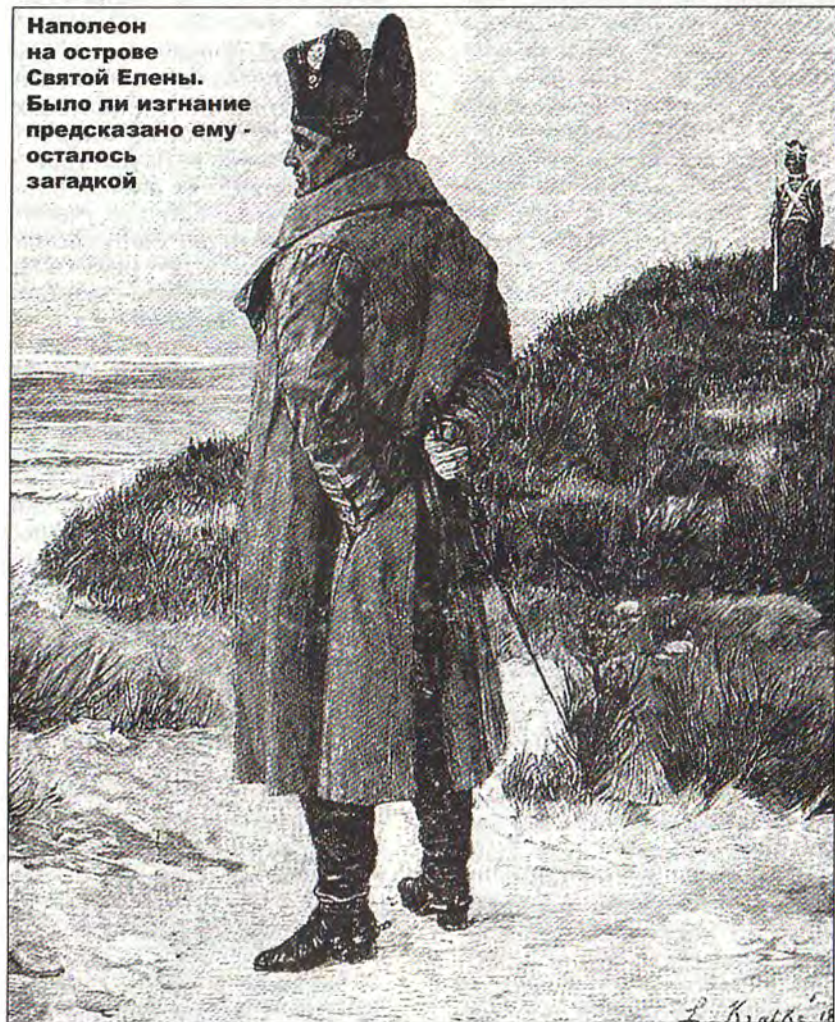
дицы поблек. Ее оставили те, кто ранее верил в нее, мир забыл ее, и ее имя вновь появилось на страницах газет только 25 июня 1843 года, когда она умерла в возрасте 72 лет.

После ее смерти, как это бывает в таких случаях,

тлеющий жар легенды вновь вспыхнул. О ней написали книги, море статей, заговорили свидетели, вспоминая то или иное сбывшееся предсказание.

Знаменитые предсказания с тех пор покрылись городской зеленью старины,

**Наполеон
на острове
Святой Елены.
Было ли изгнание
предсказано ему -
осталось
загадкой**

и сегодня еще находятся непьющие люди, которые не видят, что под благородной ржавчиной времени скрывается ничем не обоснованная болтовня.

Родившаяся с опозданием сплетня и самого Наполеона включила в число клиентов мадемуазель Ленорман... Великого изгнанника уже не было в живых. И лгать можно было как угодно, не боясь перегнуть палку. В перегибании палки, кстати, высокого результата добился некий англичанин В. Кайлаэн, который якобы побывал на острове Святой Елены, беседовал с Наполеоном и из его собственных уст слышал, что он обращался к сибилле и она гадала ему, причем даже не в императорском дворце, а *на квартире у ясновидицы*. Она предупредила его и об острове Святой Елены. По словам английского путешественника, Наполеон так рассказал этот случай:

«Мадемуазель Ленорман показала мне остров Святой Елены и даже нарисовала его на полу одной из комнат своей квартиры. В различных местах острова она надписывала: Plantation-House, Long-Wood, The Tower, Hudson Lowe».

Во все это можно поверить. Даже в то, что парижская белошвейка без ошибок пишет на английском языке эти названия и заранее, на несколько лет вперед, знает, кто будет губернатором острова в период ссылки Наполеона. Но не-

возможно поверить, что французский император посещает *на квартире* гадалку, раскладывающую карты за деньги.

А вообще-то Наполеон узнал о существовании острова Святой Елены не от мадемуазель Ленорман. Он знал об этом острове уже в кадетские годы.

И свидетелей этого я могу представить, в том числе и самого себя. А также всех тех, кто, находясь во Флоренции, заходил в Лауренцианскую библиотеку и имел возможность заглянуть в *ученическую тетрадь Наполеона*. Эту интересную реликвию хранят за стеклом, тетрадь открыта на последней странице. Наполеон, обучаясь в кадетском училище, писал в этой тетради свои домашние задания о заморских колониях. В середине страницы запись обрывается, и последняя строчка, вписанная юным солдатом в тетрадь, выглядит так: «Sainte Helene, petit eisle» («Святая Елена, маленький остров»)...

Не дохнуло ли на нас какой-то тревожащей душу фатальностью от строчки из четырех слов, в которой будущий император собственноручно выразил последнюю, трагическую главу своей жизни? Не знаю. Может быть, это и случайность, мы ведь знаем странные игры судьбы.

КОНЕЦ СВЕТА

Человек в своем смелом любопытстве не довольству-

ется тем, чтобы только иногда заглядывать за покров будущего. Он стремится сорвать его совсем, даже если за ним скрывается оскал черепа Конечной Тайны.

Когда будет конец света?

Многие пытались ответить на этот вопрос. Один делал вывод по положению звезд; другой – по тексту Библии, особенно по видениям Иоанна; а кто-то страшал пугливое человечество просто на основании собственных фантазий.

Впервые страшной картиной конца света Европе угрожал *тысячный год*. Еще за несколько десятилетий до него уже начала распространяться весть о том, что роковая круглая дата несет с собой завершение человеческой жизни. Искусствоведы говорят, что следы ужаса ощущаются в памятниках старины: в последние десятилетия перед тысячелетием перестали строить ценные, долговечные сооружения, даже храмы воздвигались из легкого материала, дерева. Огромные, заглядывающие в века сооружения начали строить только после того, как внушающий ужас тысячный год послушно проследовал вслед за остальными, уступив место новому году. И все-таки какую-то пользу страх принес: согласно документам того времени, никогда людьми не приносилось столько благотворительных даров, сколько в годы страха. *«По случаю приближения конца света»* – такова была общепринятая фраза документа о даре.

Часто бывает, что рука, которая заронила искру страха, оставалась неизвестной. В Венгрии в 1818 году по рукам ходило рифмованное предсказание:

*В тысяча восемьсот
восемнадцатом придет
конец света,
В огне, воде, под каменным
дождем погибнем мы.
Небо обрушится, земля
провалится в черную
пустоту,
Отойди от греха, человек,
чтобы получить спасение.*

Острый глаз писателя Мора Йокаи заметил эту записку и создал на основании ее великую новеллу «Конец света». «Естественно, что имеющие хоть каплю разума составители календарей, – писал он, – наобещали на июнь столько града, ливней, ураганов и землетрясений, что те, кто купил эти календари, даже и не затевали обработку винограда в этом году».

Возникавшие из неизвестного источника панические слухи повторялись в 1832, 1857 и 1866 годах. В 1832 году проводимая в Венгрии на день Леопольда ярмарка совершенно обезлюдела; и продавцы и покупатели сидели по домам и тряслись от страха. 13 июня 1857 года перепуганные парижане выехали в предместье Сен-Дени, боясь, что на них обрушатся высокие здания. В 1866 году в Пеште народ бросил мастерские, орудия труда и несколько недель пьянствовал

в корчмах. Трусость мужчин высмеяла женщина: Жозефин Галлмейер в немецком театре исполняла иронические куплеты, посвященные концу света.

Пророки-ясновидцы не считали необходимым особо мотивировать свои предсказания. Американец Вильям Миллер с 1832 по 1844 годы прочел *три тысячи двести проповедей* о своих видениях, связанных с апокалипсисом. А потом он сообщил своим сторонникам, что больше говорить не будет, ибо 14 марта 1844 года наступит конец света. Ему поверили. И таких верящих было много, целая секта; под именем *миллеритов* их вспоминают и в наши дни. Женщины закупили в магазинах все запасы белого муслина, чтобы роковой день застал их в должном наряде. Но судный день так и не наступил, после чего старый пророк утешил свою разочарованную паству: бог простил людей и отложил конец света на более поздний срок.

Аналогичная история произошла и с Ли Спэнглером, пророком из Пенсильвании. Он предсказал, что мир перевернется в октябре 1908 года. Его сторонники, как это и должно быть в такой момент, тоже оделись в белое, вышли в поле и с пением псалмов ожидали жуткой минуты. Минуты превратились в часы, стемнело, потом рассвело. После бессонной ночи наступило разочарование. Но все кончилось спокойно,

все тихо разошлись по домам, а до этого начали искать пророка, который отправился домой еще раньше их. Он был дома и завтракал.

Я не рискую показывать предсказания толкователей, ибо они настолько сложны, что я сам ничего в них не понимаю. Сошлюсь только на рассуждения скрывавшегося за начальными буквами имени – И. В. – английского автора от 1665 года. Название его книги – «Окончательное крушение Рима в 1666 год от рождения Христова». Принадлежавший к англиканской церкви автор, видимо, очень сердился на церковь католическую, потому что называет первым шагом к концу света уничтожение именно этой церкви. Он предупреждает отдыхающих в Италии соотечественников, чтобы они срочно возвращались на родину, потому что в будущем году Рим будет уничтожен. Этот ужасающий результат он вычислил следующим образом. В Апокалипсисе Антихрист значится под 666-м номером, что в данном тысячелетии означает 1666. Антихристом в этот раз является ни кто иной, как папа Александр VII. Рим, следовательно, погибнет в этом году, но у человечества останется еще 45 лет, чтобы оно могло подготовиться к катастрофе. На отсрочку можно рассчитывать на основании последних строк книги пророка Даниила. Столько лет отделяет конец света от времени краха Антихриста.

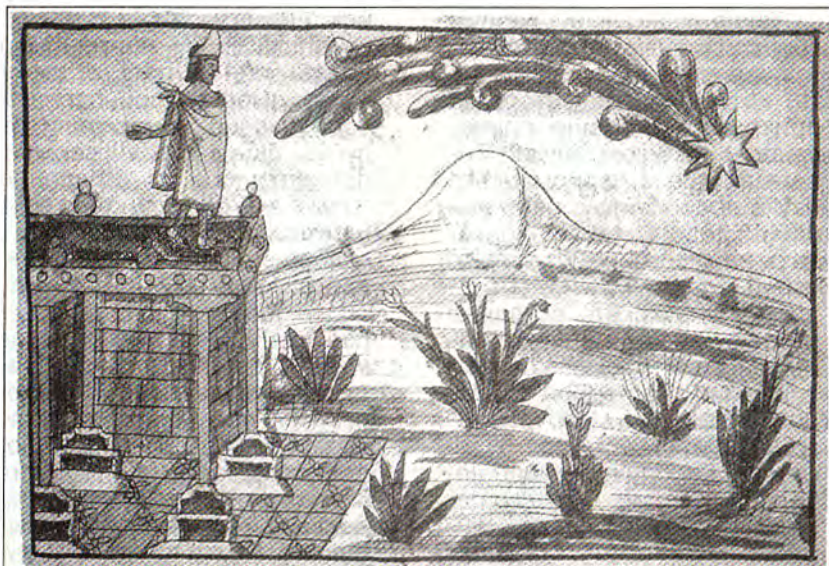
Такие наивные теории сбивали с толку немногих, зато очень пугали человечество, которые свой авторитет прикрывали хорошо причесанным париком науки. Видевшая все в черном цвете наука пророчеств с наибольшим удовольствием хваталась за хвосты комет. Только игрой случая можно объяснить тот факт, что огненные хвосты комет появлялись именно во время крупных эпидемий*. В период с 1500 по 1543 годы ни мало ни много *двадцать шесть раз* будоражило Европу пугающее небесное явление. В тот же период то здесь, то там поднимала голову страшная эпидемия – чума. Астрономы с тупым упрямством настаивали на том, что кометы являются вестниками великих катастроф, а некоторые из этих астрономов видели в них глашатаев конца света. Они составляли целые таблицы ожидаемых несчастий в зависимости от того, под каким небесным знаком появился зловещий звездный бич. Появившаяся под знаком Овна комета означала кровавую войну, большое количество смертных случаев, засуху, а также кончину коронованных особ. Знак Скорпиона, кроме того, угрожал еще на-

* Многие современные ученые видят в факте совпадения по времени появления комет на небе и эпидемий не «игру случая», а загадочную закономерность. См. об этом статью Сергея Демкина «Тайна «хвостатых звезд» в «МЫ», 2003, №7.

шествием гусениц и саранчи. От знака Рыбы можно было ждать войн и чуму, а также вновь смерти коронованных особ. Уханье ученых филинов пугало еще даже XVIII век, оно прекратилось смущенно только в 1758 году, когда осуществилось предсказание совершенно иного толка. Галлей заявил, что в 1758 году вновь появится комета, которая в 1682 году уже пугала мир. И действительно, бродячая звезда послушно появилась, только что не виляя хвостом. Только тогда человечество, наконец, поняло, что кометы – не предупреждающие герольды небесных владык, а просто туристы, путешествующие по небесным тропинкам.

Научное одурачивание мира осуществлялось не только с помощью комет. Чех Леовиц – по латыни Леовиций – из взаимовлияния Юпитера и Сатурна сделал пугающий вывод о том, что конец света наступит в 1584 году. Самым странным следствием этой жуткой вести стало то, что простые люди толпами бросились к нотариусам *составлять завещания*. Напрасно их убеждали, что завещание не потребуется, если наступит конец света. Волны беспокойства улеглись только после того, как в последнюю ночь зловещего года зазвучали новогодние колокола.

Лютеранский проповедник Михель Штифель жил в деревне возле Виттенберга и занимался изучением тайн математики. О методе своих

Комета - предвестница грядущих несчастий - предупредила императора ацтеков Монтесуму о вторжении в страну Кортеса и его гибели.
Рисунок XVI века

расчетов он промолчал, а вот результат их сообщил. Результат удивительный. Полный конец света наступит в 10 часов утра 3 октября 1533 года, — заявил он без всякого милосердия. В собственное предсказание он верил с упрямством фанатика настолько, что даже обошел соседние деревни и с кафедр оповещал людей о приближающемся страшном суде, предлагая всем пожалеть о содеянных грехах и покаяться. Убедить деревенский народ ему удалось, вот только с покаянием все вышло по-иному. Люди за гроши продали все движимое имущество, скот, корма, а деньги прогуляли. Когда

зловещий час зловещего дня минул, а конец света так и наступил, прогулявшие все свое состояние люди, разозлившись, избили предсказателя.

Самым большим возмутителем спокойствия в мире был Иоганн Штоффлер. Он преподавал математику в Тюбингене, написал множество книг на латыни и немецком языке, разбирался в языке звезд. В тогдашнем научном мире он пользовался высоким авторитетом, поэтому сенсационно прозвучало его заявление о том, что в 1524 году Сатурн, Юпитер и Марс опасно приблизятся к Земле, причем произойдет это под знаком Рыбы. Три крупные звезды по-

близости от Земли, все три под знаком обитателя вод: это может означать только всеобщий потоп, который затопит и уничтожит весь мир.

Бомба предвидения взорвалась, ее осколки разлетелись по всей Европе. Другие астрономы подтвердили, что три небесных тела опасно приближаются к Земле. Весть стремительно распространялась, и прежде чем начался сам потоп, волны страха прокатились по народам Европы. Крестьянин оставил полевые работы; зачем ему сеять-жать, если плоды его труда все равно унесет вода? Ремесленник работал спустя рукава, в торговце исчез дух предпринимательства. Должник не платил долги, считая более мудрым прокутить деньги, предназначенные для возвращения долга. Люди начали откладывать про запас продукты, продовольственные склады были атакованы и разграблены. Богачи переехали в горы; другие строили огромные лодки и держали их на привязи рядом с домом.

Всеобщая растерянность не обошла и дворцы знати. Начал беспокоиться даже император Карл V: а вдруг это произойдет? Волнение его было так велико, что для успокоения императора один из известнейших гуманистов своего времени Августин Нифо, любимец папы Леопольда X, принял вызов и написал книгу, в которой выступил против предсказания Штоффлера. Но был у императора и другой верный слуга, пол-

ководец Рангон, который, в свою очередь, опасался, что император чрезмерно успокоится и не примет должных мер предосторожности. Он добился, чтобы один врач из Флоренции написал книгу, спорящую с выводами Нифо. Он даже обратился к императору с предложением разослать во все концы специалистов, знающих, как надо бороться с наводнениями, чтобы они указали населению безопасные места в высоких точках.

Так волновалась вся возбужденная Европа, особенно в начале 1524 года, потому что, по мнению Штоффлера, хлеба небесные должны были раскрыться в феврале месяце. Но к стыду недоброй троицы звезд тот февраль был настолько сухим, что казалось – все планеты договорились встретиться в самом сухом месте Вселенной. Все вздохнули с облегчением. Наконец-то успокоились и те, кто боялся опасности, и те, кто волновался из-за того, что некоторые оставались излишне спокойными.

Но существовало одно исключение: маркграф Бранденбургский, сам бывший астрономом-любителем. Он приказал своим придворным астрономам проверить вычисления Штоффлера, и совместными усилиями они сделали вывод, что Штоффлер в основном был прав, но в отдельных моментах ошибался. Потоп будет, но он распространится не на весь земной шар, а только на Пруссию.

И состоит это на полтора года позже – 15 июля 1525 года. Свое открытие они держали в тайне. Берлинцы узнали о висящем над их головами приговоре только тогда, когда во второй половине дня 15 июля распахнулись ворота дворца и владыка, за которым проследовал весь двор, промчался через Берлин вверх – на Кроцберг. Об этом холме следует знать, что с его высотой он годится для того, чтобы быть по щиколотки нашей горе Геллерет*. Берлинские горожане поначалу злились, что их так некрасиво бросили в беде, но когда после заката солнца с ясного неба на город с улыбкой взглянули оклеветанные звезды, они с умиротворенными лицами, стоя рядами вдоль дороги, встретили возвращавшуюся с позором вереницу карет.

А что стало со Штоффлером? Пока еще особых неприятностей у него не было. Его сторонники приступили к подробным объяснениям по известной формуле: звезды сказали правду, потоп должен был обрушиться на мир, но провидение пожалело человечество и ликвидировало нависшую над ним опасность. Но наказание настигло взбаламутившего мир ученого с неожиданной стороны. *Его наказали собственные книги*, те книги, которыми он пользовался для подтверждения своей неподтвердив-

шейся вести. Спустя несколько лет однажды вечером он хотел снять с книжной полки несколько толстых фолиантов. А каждый из таких законченных в кожаные переплеты жутких томов по весу можно сравнить с небольшим пушечным ядром. Какая-то деталь полки при перетаскивании сдвинулась, вся полка обрушилась, и ученый умер тут же от многочисленных ударов, нанесенных по его голове тяжеленными томами...

Современному читателю, может быть, кажется сомнительным, что предсказания Штоффлера вызвали такой лихорадочный страх в образованном мире. Нас разделяют четыре столетия, и автор этой книги сам выступает за то, чтобы удалить из сальных рассказов о прошлом всякий жир сплетен. Но если правда, что провозглашают профессионалы массовой психологии, то в историю Штоффлера можно поверить. Один человек может быть даже гениально умным, – утверждают они, – но толпа всегда глупа. И я действительно знаю пример этому. Причем случай этот произошел с самой трезвой, самой хладнокровной нацией.

В начале 1750 года в Англии ощущались слабые подземные толчки. Никакого вреда от них не было. Но вдруг 5 апреля в Лондоне разнесся слух, что вслед за небольшими подземными толчками произойдет настоящее землетрясение с фатальным ис-

* Автор имеет в виду гору в центре Будапешта (ее высота – 235 метров).

ходом. 15 апреля это землетрясение полностью уничтожит весь Лондон. Откуда взялась эта зловещая весть? Никто этого не знал.

И все-таки она настолько встревожила людей, что они стремглав кинулись искать спасения в провинции. И поверил в эту весть не только малообразованный обыватель — жертвой веры стала и высшая знать. Шестьдесят четыре аристократа и девяносто семь депутатов парламента погрузили на повозки слуг и умчались в свои загородные поместья. Зажиточные семьи, не сумевшие вырваться из Лондона, нашли пристанище в Гайд-парке и до самого утра убивали время игрой в карты.

Зловещий слух не подействовал на нервы некоторым находчивым торговцам: холодные апрельские ночи подсажали им ловкую идею. Они выбросили на рынок все теплые вещи, которые нашлись в их лавках, и отлично на этом заработали. Использовали они и притягательную силу моды; товары к этому случаю они рекламировали под специальными названиями. Так, теплая одежда называлась «костюм для землетрясения». Идея оказалась удачной: знатные дамы в течение нескольких дней были просто обязаны красоваться в «землетрясных» костюмах.

Хороший бизнес сделали и знахари. Они открыли свои лавки на забитых беженцами площадях и торговали порошками и таблетками «против

землетрясения». В клубах, по доброй английской традиции, заключались пари: будет землетрясение или нет?

Панику невозможно было ликвидировать. Безрезультатно публиковались в газетах увещания, предупреждения, даже угрозы. Одна из газет заявила, что будет поименно выставлять к позорному столбу ищущую спасения в провинции знать. Ничего не помогло: в последнюю ночь женщины и мужчины, как обезумевшие, выбегали на улицы и без всякой цели метались по ним в разных направлениях. Другие от страха получали травмы; многие сердечники от волнения умерли. В обстановке всеобщего помешательства спокойной оставалась лишь земля-матушка. Она даже не вздрогнула. Ни 15 апреля, ни в следующие дни. Испуг прошел, беженцы возвращались домой. После восстановления порядка власти приступили к расследованию: откуда пришел зловещий слух? Результат был удивителен. Распространителя взбудоражившей всех новости нашли, им оказался рядовой солдат полка конной гвардии. Удивление еще более возросло, когда солдата начали допрашивать. Выяснилось, что он совершенный кретин, его сразу и отправили в сумасшедший дом.

Может быть, с этого надо было начать?

Продолжение следует

НОВОСТИ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА,

или

ВО ЧТО БЫ НАМ СЫГРАТЬ?

КОСМИЧЕСКИЕ РЕЙНДЖЕРЫ

Требования к оборудованию:

Процессор Pentium 450

Оперативная память 128 Мб

8-скоростной CD-ROM

Видеопамять 16 Мб

Звуковая карта

Windows 95/98/NT

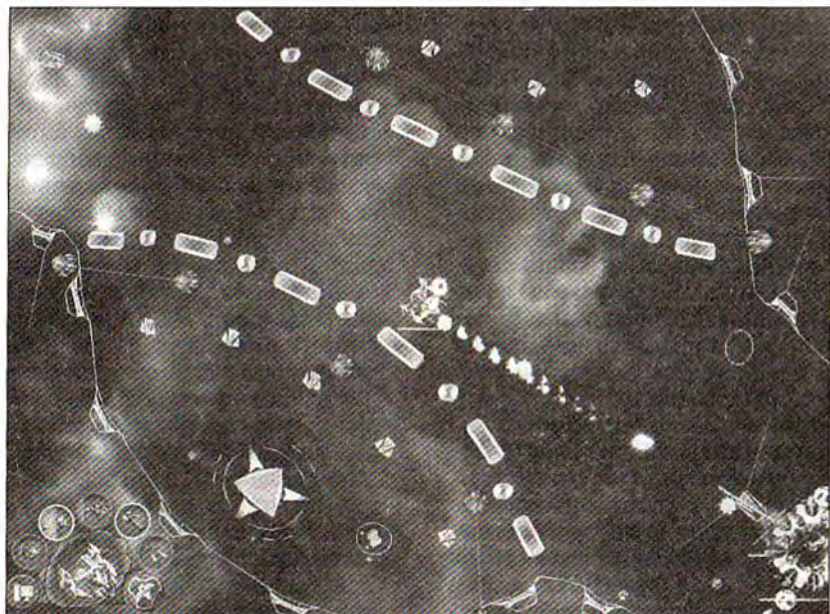
Теперь, когда прошло уже шесть месяцев 2003 года, можно оглянуться назад и оценить, что же хорошего было у нас с вами в году 2002. Какие игры, отгремев заранее оплаченным пиаром, ушли, не оставив в геймерской душе светлых воспоминаний, а какие надолго задержатся на жестких дисках большого числа компьютеров, заставляя игроков вновь и вновь погружаться в их игровую вселенную. На мой взгляд, к последним можно отнести игру «Космические рейнджеры», которая хотя и появилась на свет в декабре, но по праву занимает верхние строчки всех топ-списков. «Космические рейнджеры» – это очень хорошо сделанная тактическая ролевая игра о приключениях в космосе, действие которой происходит в огромном живом и саморазвивающемся мире.

Если попытаться вкратце пересказать сюжет «Космических

рейнджеров», то он будет почти как две капли воды похож на сюжет знаменитой космической эпопеи «Star Control-2» вышедшей в далеком 1992 году. Там уркваны – здесь клисаны, там Звездный Альянс против Иерархии – здесь тоже Альянс, но уже против единого врага. И, наконец, в «Star Control-2» был суперкорабль «Са-Матра», а в «Космических рейнджерах» вас ожидает «Махпелла». На первый взгляд – калька, но если копнуть поглубже, то ста-

новится ясно, что общность глобальной идеи не делает «Космических рейнджеров» клоном.

При более детальном рассмотрении можно увидеть, что перед нами – уникальная тактическая походовая стратегия, которая может надолго затянуть игрока в свои космические сети. Действие игры разворачивается в году эдак примерно в трёхтысячном. Звездная коалиция людей, фэян, пеленгов, малоков и гаальцев ожесточенно сражается с абсолютно чужеродными клисанами, которые захватывают одну систему за другой, не вступают в переговоры, никогда не сдаются и не бегут с поля боя. По предположениям ученых, флотом агрессоров управляет корабль-матка «Махпелла», а сами клисаны – это симбиоз организмы, электроники и механики,

эдакие киборги будущего, способные к существованию и размножению без помощи людей.

Несмотря на усилия пяти рас, победить клисан обычной межзвездной войсковой операцией не удастся. Мы не знаем, в чью светлую голову первой пришла идея – использовать в качестве одной из ударных сил рейнджеров – космических одиночек, способных (кто за деньги, а кто и за идею) прорваться к флагману и уничтожить его, тем самым лишив клисан мозгового центра, без которого они неминуемо погибнут. Но теперь отряды рейджеров и несметное количество рейнджеров-одиночек (и вы вместе с ними) ведете борьбу с чуждой цивилизацией на выживание.

Начиная игру, вы можете выбрать себе расу, интересы кото-

рой будете представлять, «класс» (купец, военный, пират) и уровень сложности. От этих базовых характеристик зависит сложность старта, то есть с чего вы начнете свою карьеру рейнджера: одним проще грабить транспортники, другим – торговать, мотаясь по системам, третьим удобнее действовать строго по уставу. Впрочем, если ваша раса или класс со временем перестали вас устраивать, то ее можно сменить по сходной цене на пиратской базе.

Итак, вы космический рейнджер-новичок. Вас нанял Галактический совет для борьбы с захватчиками. Сложность игры определяется той наглостью, с которой клисаны захватывают системы, и начальное количество других рейнджеров, которые будут вместе с вами освобождать галактику (на нижних уровнях все управляется компьютером), и потому может быстро закончиться и без вас; военные и рейнджеры самостоятельно разберутся с клисанами. А вот уже на уровне «эксперт» ваша доля участия сильно увеличивается. Перед вами открывается широчайший простор для приложения своих сил.

В начале игры героев примерно три дюжины. Вам дается корабль, базовый набор оборудования и вооружения, некоторое количество денег и полная свобода действий (включающая существенные налоговые послабления). Больше правительство просто так вам ничего не даст: предполагается, что каждый рейнджер должен снабжать себя сам всем необходимым. Чтобы приобрести опыт, а также

более качественное оружие и оборудование, вам надо будет заниматься торговлей, выполнять задания правительств, пиратствовать (или бороться с пиратами), собирать трофеи. Но все это должно быть подчинено главной цели – борьбе с клисанами и поиску их корабля-матки. То, что вы будете делать и как вы будете это делать, отдано целиком на ваш откуп. Можно удариться в торговлю, а можно стать пиратом и просто обирать пролетающие мимо суда. Можно заделаться хмурым воином и жить только на проданные трофеи. Можно сделать себе имя, накопить капитал и нанять до пяти рейнджеров в подручные. Поскольку системы ценностей у разных рас отличаются, рекомендуется возить, скажем, малокам оружие, а людям – алкоголь и предметы роскоши. Во время игры вокруг вас постоянно происходят события. Это

может быть рост или понижение цен на планетах, атаки клисанов (успешные или не очень), диалоги и разборки между пиратами и рейнджерами. Любой рейнджер может погибнуть, пойти в услужение к другому рейнджеру или даже сесть в тюрьму. Рейнджеры – ваши коллеги, ваши друзья. Но иногда они также конкуренты и даже порой враги. В игре именно они обладают наиболее развитым искусственным интеллектом, что позволяет им заниматься всем тем, чем может заниматься игрок (за исключением выполнения квестов).

В игре вы не сторонний наблюдатель, наоборот – можете вмешиваться практически во все. Можно устроить на планете обрушение цен путем продажи большого количества товара, уговорить пирата прекратить нападение на мирный транспорт, предложить группе торговцев или воинов вместе бороться с пиратами или клисанами. Ваши действия влияют не только на тот мир, в котором вы существуете, но и на окончание игры. Есть несколько способов ее завершения. Вы можете просто погибнуть, ничего не успев совершить. Можете уничтожить клисанов, физически их истребив. Можете помочь ученым создать ментальный коммуникатор, позволяющий общаться с «Махпеллой» и выявить мотивы клисанов. Есть еще несколько вариантов окончания игры, в том числе и самый неприятный – когда клисаны захватывают одну систему за другой, убив всех рейнджеров и вынуждая вас отступать на последнюю звездную систему вместе с парой торговцев. Всего

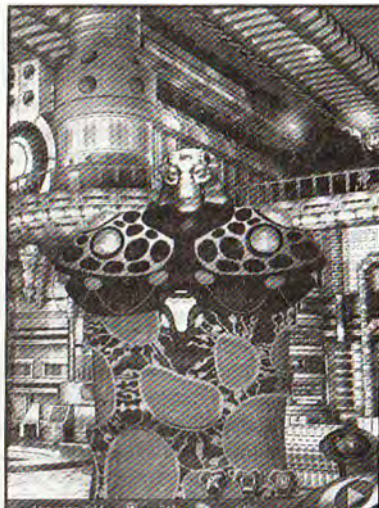
в игре четыре варианта финалов. Два – в которых вы заканчиваете игру, поняв, из-за чего началась война, и устранив все проблемы. И еще два, где финал тоже успешный, но основные задачи остаются невыполненными. Занимаясь торговлей, войнами, пиратством и другими веселыми вещами, не забывайте про сюжет. Чтобы иметь возможность завершить игру так, как вы этого хотите, вовремя носите ученым обломки кораблей клисанов, чтобы получить ментальный коммуникатор по возможности быстрее. Даже если вы воин или торговец, не забывайте иногда соваться на пиратские базы. Если вам там предложат информацию за деньги – не отказывайтесь. Это сюжетная информация. Если вы ее не узнаете, то для вас закроется несколько вариантов окончания игры.

Как уже было сказано, «Космические рейнджеры» – игра походовая, причем сделана эта походовость очень удобно. Находясь в открытом космосе, пилот прокладывает путь – траекторию, по которому видно, сколько дней (ходов) займет полет до указанной точки. Этим же способом вы указываете на объекты атаки или планеты, где планируете приземлиться. Затем нажимаете клавишу пробела, что соответствует паузе, и корабль отправляется в небольшое путешествие. Если никаких опасностей в округе не намечается, то компьютер автоматически проведет несколько ходов, не тратя ваше драгоценное время. Всего в игре вам доступно пятьдесят звездных систем, в каждой из которых есть как ми-

нимум одна обитаемая планета. На этих планетах можно закупать оборудование для своего корабля, продавать и покупать различные товары, производить ремонт и получать квесты от правительств. Передвижение между звездными системами осуществляется с помощью гиперперехода. Выбрав на карте точку назначения, вы (при наличии достаточного количества топлива и соответствующей мощности двигателя) буквально пронзаете пространство и переноситесь в нужное место. Однако по пути, в гиперпространстве, регулярно приходится испытывать судьбу, вступая в бой со злобными пиратами. В отличие от обычных походовых боев, в гипер все действие происходит в реальном времени. Необходимо уничтожить от одного до пяти соперников, стреляя по ним из всех бортовых орудий. В нелегком деле выживания помогают бонусы, разбросанные на сферической поверхности гипера. Впрочем, если вы не желаете сражаться, можно выбрать и безопасный путь.

При каждом очередном старте игры во вселенной «Рейнджеров» звездная карта генерируется случайным образом, поэтому новая партия всегда отличается от предыдущей. Единственное, что их объединяет, — это одинаковые названия секторов и звезд. Однако расположение и тех и других предсказать довольно трудно, хотя общие правила действуют на протяжении всей игры. О квестах нужно бы сказать особо. Я насчитала их где-то порядка ста пятидесяти. Из них двадцать шесть сложных

текстовых, и каждый — это совершенно особая игра, хотя и очень небольшая. Пройти все достаточно сложно, хотя и очень интересно. Вам предстоит найти убийцу журналиста, защитить базу малоков от повстанцев, отсидеть срок в тюрьме, выступить тренером пеленга-гладиатора на турнире, сдать в Академии экзамены вместо принца. Каждый квест имеет несколько вариантов решения и несколько возможных окончаний. Некоторые квесты могут отнять до двух часов вашего времени, но вы определенно получите незабываемое удовольствие.

Кроме планет, в различных секторах вам могут повстречаться базы четырех типов — рейнджерская, научная, военная и пиратская. На рейнджерских базах вам начисляют очки за уничтоженные клисанские корабли и дается возможность повысить свой рейнджерский уровень. Иным способом повысить свои

базовые навыки (точность, маневренность, знание техники, торговля, обаяние и лидерство) нельзя. Каждый из навыков имеет пять ступеней, и последовательность их развития целиком выбирается вами в зависимости от пристраций. Но чем выше ступень, тем больше клисанских кораблей нужно будет уничтожить в дальнейшем.

Если надоест бороздить Вселенную в одиночку, то можно нанимать рейнджеров для совместных рейсов. В свою эскадру можно принять не более пяти рейнджеров, при условии, разумеется, своевременной оплаты их труда (не будут же они работать на вас бесплатно). Управлять их кораблями нельзя, все командование сводится к назначению заданий посредством стандартной радиосвязи, по которой вы общаетесь и с другими кораблями. Но советую помнить, что ни один уважающий себя рейнджер не будет подчиняться тому, кто ниже его по рейтингу. Поэтому настоятельно советую вам постоянно уничтожать клисанов, зарабатывая очки. Тогда вы действительно сможете позволить себе сколотить небольшой флот и превратитесь в настоящего космического олигарха.

Что еще поражает в «Рейнджерах», так это продуманный и выверенный до мелочей интерфейс. Чего стоит одна только система сообщений-скрепок, выстраивающихся в нижней панели управления и позволяющих всегда иметь под рукой любую важную информацию. Причем вы сами можете сохранять нужные данные в таких «стикерах», будь

то список цен на какой-либо планете или сведения о сбежавшем пирате, промелькнувшие в новостях.

Другое интересное новшество – встроенная поисковая система. Находясь на планете или базе, вы можете ввести в строке поиска имя, название планеты или любого вида оружия и тут же получить сведения о местонахождении искомого объекта. Поисковая функция совершенно незаменима при выполнении ряда квестов и своевременном приобретении новейшего оборудования, которое только что изобрели. Достаточно регулярно пользоваться космическим «Яндексом», чтобы быть в первых рядах самых технически оснащенных рейнджеров.

Кроме всего вышесказанного игра, несомненно, радует отличным графическим и музыкальным оформлением. Кометы и звезды, метеориты и космические станции, корабли и правители планет – все нарисовано со старанием и любовью. А все это вместе с сюжетом создает непередаваемую атмосферу Большого Космического Приключения. Перед вами открывается безбрежная чернота космоса, пронизанная солнечным ветром и астероидами. И сотни миров, которые ждут вас и надеются на вашу помощь.

Игра не только интересна и увлекательна, она достойна называться одной из лучших игр ушедшего года. Уникальное сочетание RPG, адвенчуры и аркады затягивает надолго и не отпускает.

Наталья ЯКОВЛЕВА

ИЩУ ДРУГА

Иногда наши юные читатели в письмах в рубрику «ИД» обижаются: почему, мол, мы не печатаем фотографии? Отвечаем: не печатаем по двум причинам. Первая – большинство ребят фотки не присылает. Вторая – присланные снимки очень плохого качества. Так что если вы хотите предъявить свою внешность тем, кто читает «ИД» (а таких, как мы знаем из писем, очень много) – не экономьте на фотобумаге. Вот Аня из Белоруссии прислала нормальную фотку – и любуйтесь на нее. Ей 16 лет, она учится в художественной школе, дискотеки не любит, а любит общаться со своими друзьями в спокойной обстановке. И правда: какое там, на дискотеках, общение? Туда плясать ходят. «Пока у меня самый добрый и преданный друг – это мой кот. Буду надеяться, что мне напишет спокойный, а главное – добрый парень моего возраста». А писать Ане нужно так: Соловьевой Анне, ул. Чапаева, д. 5, кв. 31, г. Витебск, Республика Беларусь, 210009.

16-летний Фох просил нас опубликовать его адрес побыстрее. Почему бы и нет? Вот что он написал: «Я часто заглядываю в рубрику «ИД», но не видел заявок от серьезных рэпперов. И решил это исправить. Я иду с хоп-хопом в ногу четвертый год, знаю, что такое бомбер, как спекать рифмы. Хотелось бы найти коллег, понимающих меня. Жду писем от тех, кто понимает, что такое музыка улиц».

Фох, ул. Садовая, д. 18, с. Шипуново Крутилинского р-на Омской обл., 646136.

Лена прислала нам не письмо, а целую книжечку с картинками. Нам-то – ладно, а представляем, как прикольно будет ее будущим друзьям получать такие послания! «Мне 17 лет, мои кумиры – Виктор Цой, «Сектор Газа», Роналдо. Люблю рок и рэп, с удовольствием читаю интересные книги. Владею искусством парикмахера. Хо-

чу, чтобы мне написали все независимо от пола, возраста, интересов, внешности, сексуальной ориентации. У кого есть какие-нибудь проблемы – решим их вместе!»

Лена, Гоголевский пер., д.67, г. Рубцовск Алтайского края, 658214.

«Мне 19 лет. По знаку Зодиака Рак. По профессии я продавец-контролер-кассир. Хочу найти такого же одинокого человека, как и я. Я нормальная девушка, без вредных привычек, ненавижу ложь, предательство, подлость, ишу любовь, верность и доверие».

Вакина Виктория, ул. Майская, д. 28, с. Ново-Петровка Красногвардейского р-на Оренбургской обл., 461155.

Есть такой старинный фильм – «Вас вызывает Таймыр». А мы вот тоже получили письмо с далекого Таймыра. Написал его 19-летний

Олег. «Я работаю в коммерческой организации. Люблю музыку типа рэп, брейк, романтику и классику. Увлекаюсь баскетболом, рыбалкой, охотой, походами и тусовками. Хотел бы переписываться с девчонками 18 – 22 лет, найти верную подругу. Еще я люблю рисовать, играть на гитаре, готовить и рассказывать всякие байки».

Найвоседа Олег, ул. Совхозная, д. 8, кв. 2, пос. Тухард Усть-Енисейского р-на, Таймырский АО, Красноярский край, 647502.

«Мне 16 лет. Моя будущая профессия – стилист, психолог. Я очень люблю готовить, обожаю петь и танцевать. Слушаю музыку разных направлений. Люблю природу, животных. Уважаю спорт, раньше занималась профессиональным волейболом. По знаку Зодиака я Скорпион, по характеру – романтик и фантазер. Мечтаю влюбиться...»

Яна, ул. Широкая, д. 17, корп. 2, кв. 443, Москва, 129224.

Другая Яна, объединившись со своей подругой Верой, сочинила следующее послание: «На свете мы живем 14 лет. Любим слушать музыку, тусоваться на дискотеках, гулять, занимаемся спортом. Ходим с друзьями в турпоходы. Хотим познакомиться с пацанами и девчонками от 14 до 16». В письме, правда, написано «до 160», но мы так подумали – это, наверное, шутка.

Яна и Вера, ул. Мира, д. 63, кв. 2, пос. Верхне-Чусовские городки Чусовского р-на Пермской обл., 618220.

«Я хотел бы найти в России девушек, которых еще интересуют

парни-романтики. Ведь это – умирающее племя, их становится все меньше и меньше. Мне 20 лет, по знаку Зодиака Рыбы, люблю читать (особенно фантастику), из музыки предпочитаю «Ненси» и «Mr. Credo», увлекаюсь компьютерными программами. Жду писем от романтических девушек 19 – 22 лет».

Андрей, ул. Садовая, д. 18, с. Месягутово Дуванского р-на, Республика Башкортостан, 452530.

Вот иногда читаешь письмо и удивляешься. Некоторые девочки пишут: «Я вся такая непростая, со мной трудно, но вот такая уж у меня натура». Но ведь если ты непростая – это хорошо. А трудно с тобой, скорее всего, потому, что ты эту свою «натуру» несешь, как знамя: мол, пусть все, кто хотят, терпят меня. А может, лучше, «натуру» не меняя, постараться быть контактной, приспособиться к тому, что многие люди – другие, не такие, как ты? Вот и 19-летняя Елена пишет: «Я прикольная, веселая, симпатичная, но с трудным характером». И она, значит, туда же. Ждет писем от молодых людей 19 – 25 лет, ростом 175 – 185 см (с легким характером, наверное). Про себя написала: «Я высокая стройная блондинка, учусь в медицинском колледже, по знаку Зодиака Дева, увлекаюсь спортом и музыкой».

Тарасова Елена, ул. Стадионная, д. 20, кв. 25, с. Кетово Курганской обл., 641310.

И еще одно письмо из Курганской области – от 18-летней Оксаны, которую все зовут Ксюшей.

«Надеюсь, в наше время не перевелись симпатичные, крепкого сложения молодые люди от 18 и старше, с чувством юмора и просто веселые (но в меру). Я по знаку Зодиака Водолей, без вредных привычек, люблю музыку, гулять и читать. Окончила школу искусств на отделении «хореография», сейчас заканчиваю училище. Пишите, кто хочет найти веселую, но и серьезную подругу».

Ксюша, ул. Томина, д. 26, г. Куртамыш Курганской обл., 641430.

«Мне 18 лет. В будущем хочу стать коммерсантом. Люблю спорт, особенно автогонки. Я общительный, с хорошим чувством юмора, очень люблю животных. Из музыки – «Руки вверх!» или западную. Хотел бы переписываться с девушкой 15 – 18 лет». Правильные у Кости мысли. Но одно плохо: по русскому языку в школе, наверное, была двойка с плюсом (в таком коротком письме сделал кучу ошибок). А ведь чтобы стать серьезным коммерсантом – образование надо получить, одного только хорошего соображения уже мало. А какое образование с такой грамотностью?... Учитесь старательнее, ребята! Пригодится.

Суворов Константин, ул. Белинского, д. 81, кв. 5, пос. Углерудский Пермской обл., 618292.

А этой девушке мы, конечно, отказать никак не можем: она ведь в некотором роде наша землячка. То есть живет в том районе Москвы, где находится «резиденция» журнала «МЫ». Итак – Аня,

20 лет. «У меня различные увлечения, и поэтому я думаю, что почти с каждым человеком смогу найти общий язык. Люблю читать, слушать музыку, узнавать что-то новое, люблю природу, изучаю магию и оккультизм, интересуюсь историей. Если напишут из Москвы – может быть, увидимся».

Аня, Волоколамское шоссе, д. 92, корп. 1, кв. 46, Москва, 125424.

18-летняя Оля написала про себя столько, что всё изложить – места не хватит. Поэтому – главное. По знаку Зодиака Стрелец. Будущий психолог. Без вредных привычек. Любит походы, костры и ночные посиделки с гитарой. Неисправимый романтик, любимый вид транспорта – мотоцикл. Мечтает прыгнуть с парашютом. Из музыки предпочитает русский рок и блатные песни (хотя считает, что и остальное слушать можно). Любимые поэты – Есенин и Лермонтов, любимый роман – «Мастер и Маргарита». «В людях ценю искренность, честность, доброту. Люблю необычных, непредсказуемых, независимых людей».

Дешкина Ольга, ул. Луначарского, д. 24, кв. 15, г. Самара, 443068.

«Мне 17 лет. Увлекаюсь спортом. Хотел бы переписываться с поклонниками металлического рока».

Редькин Артем, абон. ящик № 102, г. Златоуст Челябинской обл., 456200.

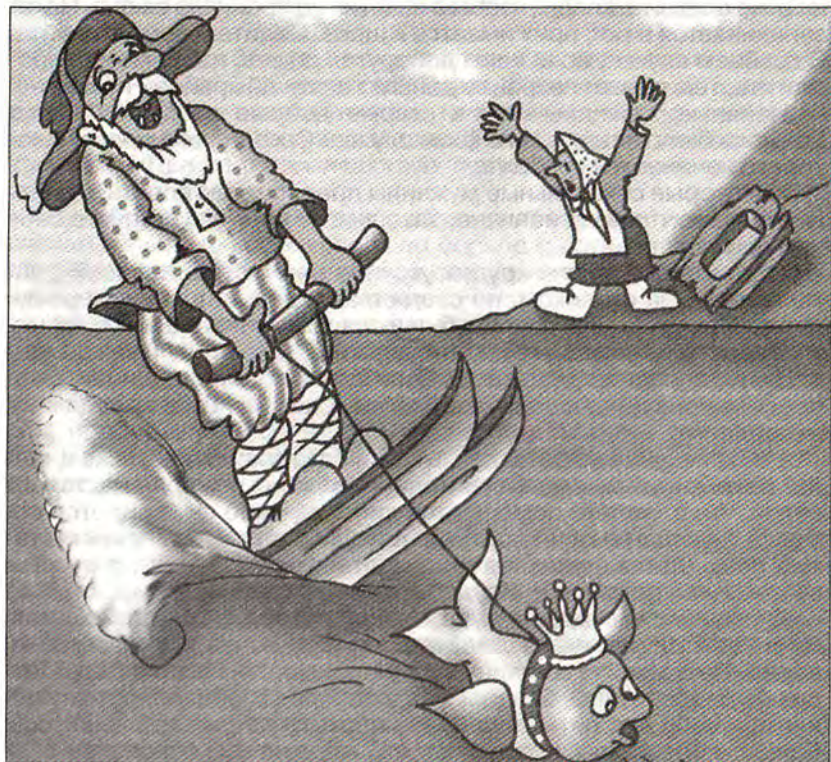
**ЖЕЛАЕМ УСПЕХА!
ЖДЕМ НОВЫХ ПИСЕМ!**

ТЕЛЕГА ЖИЗНИ

Вот и лето прошло, как его не бывало... Не за горами - осенние дожди, поздние рассветы, а там, глядишь, подвалят и долгие зимние вечера. Ничего тут не поделаешь: такова природа, с ней не поспоришь.

Но придумать всё же кое-что можно. Взять да отправиться в отпуск. Хорошо, если попадет он на летние месяцы, но вот осенью... Осенью наступает так называемый «бархатный сезон», когда жители нашей, в общем-то, северной страны лезут под стопку простыней (или, кто попродвинутей, идут в банк), добывают скопленные денежки и долго чешут в голове - как их потратить с большей пользой, в какие края податься, чтобы отдохнуть, загореть, поплавать, оттянуться в разных там элитных местах... Нынче ведь у нас свобода, езжай куда хочешь, на что денег хватит. Хочешь - на Канары или в Турцию, хочешь - в родные Сочи, а хочешь - в деревню, картошку копать. Каждый выбирает по себе. Кое-какие туристические маршруты проложила и наша Телега. А что - бросим всё и рванем... На море синее хоть поглазеем, на водных лыжах покатаемся. А писатели-юмористы нас с удовольствием помогут.

ПРИЯТНОГО ОТДЫХА!

Отправляясь в отпуск, не забудьте о мерах предосторожности. Это увеличит вероятность вернуться живым.

Уезжая, сообщите родным и близким адрес пункта прибытия. Попрощайтесь на всякий случай с соседями, раздайте долги, наденьте все чистое, напишите завещание.

Железная дорога - быстрый и удобный вид транспорта, но помните, что среди попутчиков могут оказаться преступники.

Куда спрятать деньги? В карманы, в кошелек - все равно, что самому вручить наличность грабителю. Есть надежные варианты. Можно зашить деньги в подкладку одежды, причем частями и в разных местах. У вора не хватит терпения два часа вспаривать вашу подкладку, он рассвирепеет, проломит вам голову, зато почти вся сумма останется вам.

Другой вариант: все деньги вложить в полиэтиленовый пакет, на огне сплавить концы, чтобы в пакетик не проникла слюна. Пакет запикивается в рот, прижимается к щеке. Сидите и помалкивайте. В крайнем случае, если воры доберутся до рта, пакет можно проглотить, тем самым сохранив деньги на случай крайней нужды.

Наивные женщины, как в старые добрые времена, прячут деньги в бюстгальтер. Ни в коем случае! Сегодня это место, с которого начинается грабёж.

Некоторые сексуальные мужчины предпочитают прятать деньги в трусах, что негигиенично, зато вы все время чувствуете себя при деньгах.

Организуйте в купе круглосуточное дежурство. Часовой должен сидеть за столиком, не сводя глаз с двери, для маскировки держа в руках стакан чая или бутылочку с зажигательной смесью.

Дверь купе по возможности держите закрытой. Прежде чем открыть, спросите: «Кто там?» Если ответят: «Проводница», - попросите просунуть в щель документы. Скажут: «Водопроводчик», - стреляйте.

Ни на секунду не оставляйте вещи без присмотра. Даже в туалет рекомендуем ходить с чемоданом. Если чемодан настолько велик, что в туалете помещается либо он, либо вы, придется оставить чемодан в купе, но тогда, находясь в туалете, примите такую позу, чтобы одним глазом видеть купе с вещами, а вторым глазом - все остальное. Неудобства окупятся.

Оказавшись в одном купе, люди, естественно, знакомятся. Ни в коем случае не называйте свое настоящее имя, фамилию, адрес. Придумайте себе легенду. Например: я, Иванов Петр Петрович, безработный, бездомный, шесть раз грабили, поэтому денег при себе нет, пятый год болен проказой. При этом чешитесь. Бандиты брезгливы, поэтому отдельное купе вам обеспечено.

Принесенный проводницей чай незаметно вылейте под стол, в нем может оказаться снотворное.

Запоминайте лица попутчиков, это может пригодиться при расследовании преступления. Хорошо, когда у пассажиров есть характерные приметы: шрамы, увечья, физические недостатки. Если их нет, увечье всегда можно нанести. Скажем, прижмите как бы нечаянно пассажиру палец в дверях. А лучше голову - вот вам и характерная примета.

Помните, лучший вид защиты от бандита - нападение на него. В тамбуре у вас могут попросить закурить. Не теряйтесь! Левую руку суньте в карман за спичками, правой проведите удар фалангами пальцев в горло неизвестного. Если он нанесет ответный удар - вы не ошиблись, перед вами профессиональный преступник. Если он упадет замертво, значит, это был обыкновенный пассажир.

На станциях у поездов идет бойкая торговля овощами и фруктами. Кто знает, из чего они сделаны! Купите то, что хочется, но сразу не ешьте. Наверняка в вагоне будут пассажиры с детьми. Угостите их. Детишки всегда лопают, не подумавши. Если с детками в течение двух часов ничего не случится - приступайте к еде.

Если на свою беду вы привлекательная женщина с хорошей фигурой - ждите насильников! Ваши физические достоинства, в данном случае - недостатки, тем не менее можно скрыть. Швейное объединение «Щит» на заказ по фигуре шьет мешковатые закрытые платья из отталкивающей ткани. Это поможет избежать группового изнасилования.

Подобранная не по размеру обувь сделает вашу походку идиотской. Опытные косметологи по борьбе с организованной преступностью проведут несложную пластическую операцию - в результате вас родная мать не узнает.

И вот, предположим, вы живым выйдете из поезда. До места отдыха вам предложат добраться на такси. Ни в коем случае не садитесь в машину один. Это может закончиться трагически. Не менее опасно ехать в такси с незнакомыми попутчиками. Пешком пробираться по неведомой местности тоже рискованно. Дождитесь колонны арестантов в сопровождении конвоя. Пристройтесь к группе и под конвоем с песней двигайтесь к месту отдыха.

По окончании отпуска не вздумайте вернуться домой свежим и отдохнувшим. Народ и так раздражен, поэтому не дразните зверя. Постарайтесь на пляже сгореть так, чтобы кожа висела клочьями. Возвращайтесь измученным, грязным, больным. Рассказывая о проведенном отдыхе, придумайте побольше ужасов: мол, избили, ограбили, отравили. Это расположит к вам окружающих. Хотя, с другой стороны, может, вам и не придется ничего придумывать. Сегодня главное - вернуться живым!

Желаем приятного отдыха!

Ну вот, общие указания мы получили. Осталось только решить главное - где нас больше ждут: или в родных, но теплых краях, или за границей, где по берегу озера Чад изысканный бродит жираф... А писатель Сергей Кондратьев считает, что мы и сами можем стать какой-нибудь экзотически-туристической страной. Вот один наш автор поехал в Гренландию, чтобы глотнуть виски непременно с водой из настоящего ледника. А если мозгами пораскинуть, то и на наших просторах полно всякой экзотики найдется. Надо только уметь этим торговать. А нам вся эта радость - за бесплатно.

Сергей КОНДРАТЬЕВ

ЭКЗОТИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ

Слушайте, оказывается, все страны мира делают деньги на туризме. Даже те, где и смотреть-то нечего. Вот Финляндию взять - что там интересного? Разве что местные жители - «финики», - которые все время хотят выпить, а им никто не наливает.

Ну а мы, спрашивается, чем хуже?.. Нет, не в плане выпивки - здесь мы первые в мире, потому что сами кому хочешь нальем, а в плане туризма. Комфорт пятизвездочный предложить не можем, значит, надо нашей национальной экзотикой брать. В Африке туристам предлагают сафари на джипах по пустыне, а мы им предложим охоту на тюленей на льдине по Баренцеву морю. Для тех, кто победнее, ужение рыбы в водоемах средней полосы России с помощью динамита. Для самых бедных - ночной сбор картофеля на колхозных огородах.

Наши платят бешеные деньги, чтобы на быт бедуинов посмотреть, так надо их богачам предложить наш экзотический тур: трехнедельное проживание в настоящем бараке строителей Байкало-Амурской магистрали. Зимой - притом, что последняя котельная закрылась двадцать лет назад, а первой там вообще никогда не было. Продукты - с вертолета, туалет - в тайге, душ - в областном центре.

А? Такого - не то что бедуинам, бабуинам не переплунуть!

Нашу рекламу надо на Западе запустить: «Дамы и господа! Предлагаем вашему вниманию уникальную возможность изучить нравы и быт российских бомжей в натуральных условиях их обитания! Обеспечиваем натуральной бомжовой одеждой, которая останется у вас на память в обмен на ту, в которой вы к нам приехали!»

На мерседесовских автобусах они и дома покатаются, а мы - всего за пятьсот долларов - прокатим их на нашем рейсовом «пазике» из деревни в райцентр вместе с местным населением. Представляет, висит в этом автобусе американский миллионер, со всех сторон рюкзаками с картошкой притиснутый. И тут же рядом - кто кур с гусями на рынок везет, кто кабанчика к ветеринару. А он никак

Рис. В. РАННИХ

понять не может, почему позади автобуса корову к бамперу привязали? А ее таким образом на свидание к быку отправляют. А когда «пазик» в грязи буксует, буренка его рогами под зад подталкивает. Красота! Где он еще такое увидит?

Дифференцированно надо ко всем категориям туристов подходить! Пожилым европейцам будет интересно недельку-другую полежать в районной больнице где-нибудь в Нижнем Нестиранопортянске, в которой все болезни лечат исключительно одной марганцовкой. Шприцы там еще остались, а на медикаменты денег нет, поэтому если кому уколы прописывают, то колоть - колют, а лекарства не вводят.

А впрочем, чего далеко ездить - и в московских поликлиниках помещений не везде хватает. Бывает, что врачи по двое в одном кабинете прием ведут. Иностранцы ведь не знают, почему, например, гинеколог принимает одновременно с окулистом... А это чтобы женщины не стеснялись, потому что к окулисту идут те, кто плохо видит.

Иностранных школьников надо вывозить на наши сельские дискотеки, которые заканчиваются традиционным мордобоем. Посмотрим, кто кого: японские лицеисты с восточными единоборствами или наши пэтушники с глушителями от самосвалов.

Да много чего придумать можно! Только они из своего парижского аэропорта «Орли» прилетели, а мы им - бац! «Незабываемая экскурсия: двенадцатичасовое ожидание самолета марки «кукурузник» в накопителе города Нарьян-Мар. Для физически развитых - поезд-

ка в пригородной электричке без билета с последующим убеганием от контролеров. А для самых выносливых - путешествие в плацкартном вагоне поезда Калининград - Владивосток в летнюю жару без кондиционеров, ресторана, буфета, чистых простыней и трезвых проводников.

В общем, обязательно надо нам все это зажавшимся иностранцам предложить. Может, хоть за счет их денег каждая наша семья сможет ежегодно отдыхать хотя бы в Турции, потому что наши российские курорты на Черноморском побережье теперь по карману не каждому долларовому миллионеру!

Иностранцы - оно, конечно, хорошо. Но ведь и нашему простому россиянину надо что-то хорошее оставить. Чтобы остались отпусные денечки незабываемыми, как самое лучшее кино. Как эротический триллер, например. Как вот эта история, с которой началась отпускная карусель у молодой отечественной семьи.

Алексей КОТОВ

И В ГОРЕ, И В РАДОСТИ, И В ВЕСТИБЮЛЕ...

Отдыхать на юг Сашка Тетрадкин, конечно, с паспортом приехал. А еще Сашка с собой жену захватил. Правда, без паспорта.

Администратор гостиницы на жену посмотрел и говорит Сашке:

— Хорошо, я поселю вас в одном номере с этой женщиной, если вы мне докажете, что она ваша жена.

Сашка спрашивает:

— А как доказать-то?

Администратор плечами пожал и говорит:

— А я откуда знаю?

Почесал Сашка затылок. Потом вздохнул и говорит жене:

— Ладно, раздевайся!..

Жена попятилась и шепчет:

— Чего-чего?!

Сашка говорит:

— Раздевайся!.. Сейчас доказывать будем, что ты моя жена.

Интересно, ей-богу!..

Буфетчица Люська дверь на кухню приоткрыла и шепчет поварихам:

— Девочки, девочки!.. Идите сюда быстрее!

Короче говоря, через пару минут народищу в вестибюле собралось - уйма!.. Весь обслуживающий персонал и все жильцы.

А Сашкина жена отбивается от законного супруга и кричит:

— Не буду я!.. Я лучше буду в отдельной комнате жить!

Небритые грузины в кепках говорят:

— Отдельная комната у нас в номере есть.

Сашка кричит:

— А жене отдельная комната не полагается. Она ж жена!..

Администратор говорит:

— Может быть, мы вашей жене коечку в коридоре поставим?

Небритые грузины говорят:

— Можно и в коридоре.

А Сашка свою жену на диван ка-а-ак повалит!.. Жена ка-а-ак закричит:

— Ма-а-амочки-и-и!..

Небритые грузины говорят:

— Молодец, джигит!

Буфетчица Люська слезы вытерла и говорит:

— Все мужчины - самцы несчастные!

Сашка кричит:

— Все равно докажу, что она моя жена!..

Жена кричит:

— Ми-и-илиция-я-я!..

А что милиция?... Сонный сержант Хрюшкин затылок почесал и говорит:

— Ежели по доброй воле и обоюдному согласию, то это самое... Можно, в общем.

Жена кричит:

— Ни за что!..

Сашка кричит:

— А кто год назад в загсе со мной расписывался? Пушкин, что ли?!

Сержант жену спрашивает:

— Вы расписывались с гражданином Пушкиным?

Жена от Сашки отбивается и кричит:

— Так ведь я за что расписывалась?!.. Чтобы это самое... Чтобы и в горе, и в радости, а не в вестибюле на диване!

Администратор говорит:

— А вы докажите, что вы расписывались!

Сашка кричит:

— Щ-щ-щас!.. Тут застежка на лифчике тугая.

Буфетчица Люська и говорит:

— Все равно так не честно. На них все смотрят!

Небритые грузины кепки на носы натянули и говорят:

— А кто смотрит?

Жена кричит:

— Насилуют!!.

Сержант Хрюшкин спрашивает:

— Кто вас насилует?

Жена кричит:

— Муж!!.

Сержант Хрюшкин спрашивает:

— А вы расписывались?

Администратор кричит:

— Если расписывались, то докажите!..

Не выдержали тут нервы у Люськи-буфетчицы. Схватила она половник и как закричит:

— Девочки, наших насилуют!!

Поварихи кричат:

— Да мы за наших!.. Да за наши вечные женские муки!..

Грузины поварихам кричат:

— Не трогайте джигита!..

Сержант Хрюшкин кричит:

— А меня за что половником?! Тем более по фуражке?!

Люська-буфетчица кричит:

— Девочки, мочи самцов!!

В общем, во время драки женщины всех мужиков, включая администратора, горячим борщом с ног до головы облили. А больше всех администратору гостиницы досталось за его бездушие и формализм.

Ну а потом, уже после драки, сержант Хрюшкин акт составил: мол, такая-то и такая-то женщина без паспорта является честной женщиной, поскольку доказала это в вестибюле гостиницы на глазах многочисленных свидетелей. Так что поселили Сашкину жену с Сашкой в один номер.

Вот и вся история... Да, чуть не забыл! А сержант Хрюшкин на Люське-буфетчице женился. Уж очень темпераментная она женщина!..

Рис. В. Попова

Надо сказать, что всё же большинство наших юмористов - люди солидные, спокойные. Вот Инну Савельеву, к примеру, и силком на турецкие пляжи и дискотеки не затащишь. Все на дачу да на дачу. А отдых, как она считает, должен быть активным. Рюкзачок, костерок, котелок... Водичка из загаженной местной фабричной речки... Да, такое тоже долго не забывается. И выводы делаются правильные. И юморист Александр Костюшин - подумать только! - тоже голосует за ближайшую речку...

Инна САВЕЛЬЕВА

НА ПРИРОДЕ

Бросайте, люди добрые, комфортный туалет,
Чудесней, чем под кустиком, на свете места нет.
Бросайте электричество и ядовитый газ,
Пусть дым костра окутает ваш кухонный экстаз.
Желудок должен отдохнуть от пищи на плите -
Пусть озорует весело тушенка в животе!
К чертям холестериновое множество колбас -
Грибное несваренье для фигуры в самый раз.
Долой перины жирные, подушек потный пух -
Швыряйте тело знойное в палатке на лопух.
Ушам позвольте отдохнуть от уличных шумов -
Свой слух побольше балуйте вокалом комаров.
И скольких вы гайшников кормили на веку!
А штрафы за костры платить приятней леснику.
И не лелейте креслами ваш гнусный геморрой,
Проветритесь в сражении с кремнистою горой.
Мы стоны сексуальные по телеку жуем -
В палатке у соседей лучше слушать их живьем.
Вы так поплавать в отпуске мечтали целый год -
Поплавайте, палатку вашу дождем зальет.
Зимой вы, бледнолицие, хотели быть, как медь,
Теперь на солнце можно синим пламенем сгореть.
И целый год на каждом дне рутинная печать,
А тут уж ни минутки не приходится скучать.
И вот когда вы сможете все это пережить,
Начнете жизнь в городе чертовски дорожить!

Александр КОСТЮШИН

ОТПУСК

Адлер, Гагры, Хоста, Сочи.
Отпуск, праздник, благодать!
Южный пляж картиной сочной
Вспоминается опять.
Куболитры, мегатонны

Солнца, воздуха, воды.
Море катит свои волны
На фруктовые сады.
Сувениры. Тряпки. Брошки.
Чебуреки. Шашлыки.

Декольте. Разрезы. Ножи.
Ухажеры, как штыки.
Животы. Лопатки. Плечи.
Профиль, аверс и фасад.
Расставанья. Вздохи. Встречи.

– Как я рада!
– Как я рад!
– Вы откуда?
– Я с Кубани.
– Вы откуда?
– Из Москвы.
– Я донской казак. А вы?
– Извините, я из бани.
– Вы здесь раньше не бывали?
– К сожаленью, не бывал.
– Вы здесь раньше не лежали,
Сдвиньтесь в сторону, нахал!
– Уберите вашу ногу
Поскорей с моей груди!
– Вы видали недотрогу?!
Ног на грудь ей не клади!
Обгорелые ключицы.
Мамы, дети и отцы.
Незамужние девицы
И женатые вдовцы.
Сталевары, мореходы –
И кого здесь только нет –
Поглощают соки, воды.
Ловят ультрафиолет.
Мяч в кругу с утра гоняют.
Кто смуглей всех, тот – кумир.

Интенсивно отдыхают.
Жарят кости, топят жир.
Отдых превратив в работу,
Исключив любой отгул,
Вылезет из кожи кто-то
И доволен – отдохнул.
Я за это буйство юга
Был готов отдать коня,
Но теперь с конями туго,
Да и юг – не для меня.
Там теперь не отдыхают,
Чтобы – в радость,
чтобы – всласть.
Среди бела дня стреляют.
Могут сдуру и попасть.
Да и цены на квартиры
И на прочие дела
Хлеще всяких рэкетиоров
Обдирают догола.
Нынче я патриотичен,
Я не рвусь куда-нибудь
И смогу вполне прилично
Рядом с домой отдохнуть.
Речка. Пляж. Знакомых масса
Бултыхается в воде
Баттерфляем, кролем, брассом,
Под водой и на спине.
Бесподобные минутки!
И хочу я вам сказать:
Дома – лучше! Кроме шутки.
Дома – просто благодать.

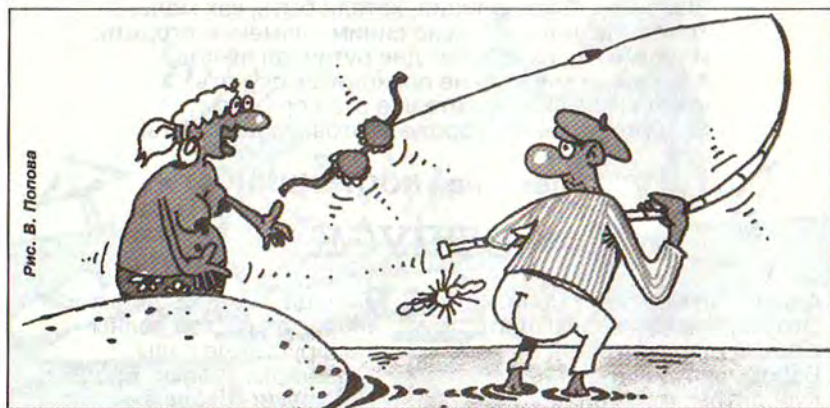

Рис. В. Попова

Вот и отдохнули, вот и порадовались жизни. Пора и на учебу, на работу. И пора, наконец, собраться где-нибудь в укромном местечке, подальше от гнусных преподав или такого же гнусного начальства, и всласть покалякать о том, кому как повезло на отдыхе. А кому и нет. Кто вкусил неземное блаженство в бананово-лимонном Сингапуре, а кто рекорд поставил по выращиванию овощей или еще чего. Журналисты из «Красной бурды» собрали самые ценные мысли из таких разговоров. Вот они. Читайте и помните: следующий отпуск тоже не за горами. Всего-то через год.

КАЖДЫЙ ЖИТЕЛЬ НАШЕЙ РОДИНЫ ИМЕЕТ ПРАВО НА ОТДЫХ ОТ НЕЕ!

- Мы с женой всегда вместе ездим в отпуск.
- А что так, что случилось?

(Эпиграф)

Отдыхающий В. целыми днями сидел у моря. До кровавых мозолей на отдыхалищных мышцах.

– Нам тут путевку предложили в Майами. На буклете такой здоровый негр улыбается. Жена замучила: «Поедем да поедем! Гляди, как там хорошо!»

– Я, помню, купил путевку в грязелечебницу. То ли «Усть-Качка», то ли «Пусть-Кучка». Вот... Приехал, на станции вышел и сразу в грязь. По пояс. Все двадцать четыре дня простоял прямо у платформы... Полностью вылечился. Теперь не боюсь поездов. И шума тоже не боюсь.

- Клиент только что отказался от путевки.
- Как отказался?
- Ну вот так, отказался и всё!
- Ну как отказался-то?
- В грубой форме отказался, вот как!

– ...Да я, если хочешь знать, турист в пятом поколении! Я как родился, меня сразу к гитаре приложили. Меня, если хочешь знать, мама в рюкзак рожала!

- Ладно хоть не в костер...

●
– А я обычно у себя в саду отдыхаю. Вот такой живот вырастил! Вы не поверите! Всей семьей убирали и убрать не могли!

●
– Я как-то с женой решил отдохнуть. Намучился с ней. Всё ей не нравится, всё не так. Только сели в самолет, она мне сразу - «не пей!». А дальше чего я только от нее не наслушался: и «тут не пей», и «как ты можешь пить эту гадость», и «хватит пить, ты же не в планетарии»...

●
– Я люблю в отелях жить, там денег за еду платить не надо, шведский стол.

– Это как?

– А так. Помню, в соседнем номере шведы жили. Они обедают, я подхожу и говорю: «Я доем потом, ладно?..»

●
– А мне пиво с баней любой курорт заменят. Пользы примерно столько же, но: ближе туда добираться - раз, ближе обратно добираться - два!..

●
– А я каждый год в Израиль езжу к родне.

– А разве у тебя там есть родственники, Ярополк?

– Два брата - Ратибор и Изяслав.

●
– В Израиле был, у Стены Плача.

– Богу записочку положил, да?

– Ага. «Буду не скоро. Кланяюсь, Вася».

●
– А вот если я женатый человек, меня за границей в номер с моей спутницей поселят?

– А почему нет?

– Ну, у нее фамилия другая, не такая, как у меня в паспорте записана.

– Чудак-человек! В загранпаспорте семейное положение не пишут!

– Как не пишут! А у меня написано, вот смотрите: «Не верьте ему, господа, у него дома жена есть настоящая!»

– Это кто тебе написал?

– Мне в ОВИРе так написали. У меня там жена работает. Вот и фотография вклеена - с женой, с детьми...

●
– В Париже осмотри «Джоконду» и залезь на Эйфелеву башню. Да смотри не перепутай, Да Винчи!

МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТРАНИЦЫ

Для миллионов англичан его имя и успех – почти синонимы, они считают своего «любимчика всей Европы» надеждой и опорой британского поп-рока. И он оправдывает их: его трудно представить без очередных почетных премий, он едва ли не единственный поп-певец на рубеже веков, которого можно с полным правом назвать суперзвездой. Он создал себе имидж баловня судьбы, хулигана и счастливчика, у которого все получается легко и лучше всех.
Потому что, как считает

РОББИ УИЛЬЯМС: «ЗНАМЕНИТОСТЬ – ЭТО МОЯ РАБОТА»

Совсем недавно, 28 июня, в Эдинбурге Робби Уильямс начал свое европейское турне, которого так долго ждали фанаты. За время проведения концертов музыкант выступит перед миллионом поклонников на стадионах и концертных площадках пятнадцати городов Европы. Последний аккорд прозвучит в Дублине. Сам Робби заявляет: «Людям стоит прийти на мои выступления, потому что после этого тура всё пойдет под гору. Я считаю, что достиг пика своей карьеры, так что сейчас меня и следует ловить, пока я горячий».

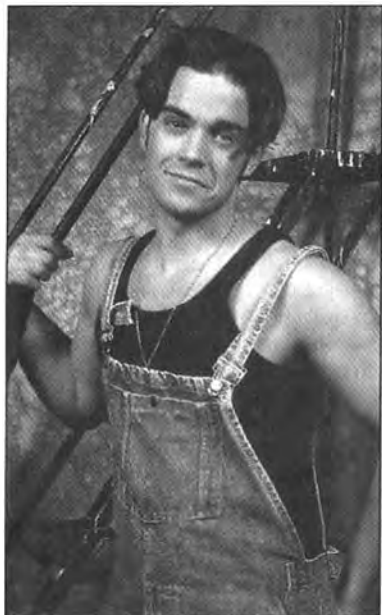
Что ж, фанатам придется потрудиться (правда, россияне могут не волноваться: на нашем небосклоне эта британская звезда не промелькнет), – билеты на концерты уже давно невозможно достать. В Шотландии, где Робби в рамках тура даст аж целых три концерта, музыкант побил свой собственный рекорд по наиболее быстрой распродаже билетов на шоу. Потребовалось чуть меньше двух часов для того, чтобы сто десять тысяч билетов на два концерта в Эдинбурге, поступивших в продажу в девять утра, были распроданы. Сотни фанатов, невзирая на холод, простояли всю ночь в очереди, чтобы наверняка попасть на концерт суперзвезды.

Если раньше заядлые меломаны спорили о том, кто стал нынешним преемником «битлов», то теперь все сомнения остались в прошлом. Конечно, он, заклятый враг

«Оазиса» – волшебный Робби Уильямс. Еще два года назад на церемонии награждения «Brit Awards» он получил три награды и стал обладателем исключительного рекорда – двенадцати наград, унесенных с этой церемонии в течение его творческой карьеры. Уже вряд ли кто сомневается, что и в очередной раз он будет назван лучшим певцом года, а также исполнителем лучшей песни года. Для британцев он номер один, и пока что никто не осмеливается посягать на его место на пьедестале.

«Любимчик всей Европы» – это не метафора, а, скорее, звание, которым фанаты наградили своего кумира. Его обожают, несмотря на скандалы, нервные срывы и взбалмошные поступки, сплетни о вымышленных романах со звездными красавицами. Такой неуживчивый и колючий за пределами сцены, он удивительно легко находит контакт с публикой. Она словно угадывает его желания: один лишь намек – и в партере вырастают лес рук. Пританцовывая и корча гримасы, он направляет микрофон в зал, и толпа хором поет его песни. И это всеобщее дурашливое настроение только усиливает атмосферу веселья.

Правда, порой веселье хлещет через край даже чрезмерно. На одном концерте в Германии на сцену выскочил возбужденный поклонник и скинул с нее певца. По свидетельству очевидцев, Робби

летел несколько метров и приземлился прямо под ноги сотрудников службы безопасности. Однако он мужественно вернулся на сцену и допел всё, что должен был допеть. Такой вот он упертый, настоящий англичанин, хранящий в глубине души буйный темперамент своих предков. Тем более что и день его рождения обозначен цифрой, о которой, во всяком случае, среди людей суеверных, упоминать не принято.

Именно в чертову пятницу 13 числа последнего месяца зимы 1974 года и родился Роберт Питер Максимилиан Уильямс. Видно, не зря в народе говорят: февраль – кривые дороги. У Робби так оно и идет по жизни. Его ро-

дители были владельцами паба (проще говоря – пивнушки) в небольшом шотландском городке Ньюкастл-Андер-Лайм. Отец, Кит Конвей (настоящее имя, естественно, Кит Уильямс), после неудачной карьеры полицейского с переменным успехом работал артистом-комиком. Несмотря на это Бобби считает, что его родословной можно гордиться: «По происхождению я – французский аристократ. Один из моих предков бежал из Ирландии во Францию и стал крестьянином. Он работал в садах знатного аристократа. Дочь хозяина влюбилась в моего далекого родственника, и молодые поженились. Именно от этой семьи и тянутся мои корни. Я не знал об этом, когда впервые был в Париже, но чувствовал себя там как дома».

Когда мальчику было три года, его родители развелись, и мать вместе с ним и его сестрой Салли переехала в соседний городок Сток-он-Трент, где вновь стала разливать пиво по кружкам. В школе Робби учился кое-как. Его большой любовью был, да и сейчас остается, футбольный клуб «Port Vale», чья тренировочная база находилась неподалеку от маминго паба. Сейчас он охотно рассказывает, как в день матча выбросил в окно две тысячи фунтов. Однажды ему даже удалось сыграть за любимую команду. В первых рядах сидели фанатки и орали: «Робби, Робби!» Занятость не позволяет Уильямсу часто смот-

реть матчи. Зато в 2000 году он написал песню для компьютерной футбольной игрушки. Так что теперь можно играть в футбол под любимую мелодию. Выход его очередного альбома сопровождался постерами, обыгрывающими футбольную тему, и, приглядевшись, можно заметить, что все люди (полицейские, болельщики, игроки) – это сам Робби Уильямс, собственной персоной.

Но, пожалуй, с большим успехом мальчик играл в местной театральной группе, где ему нередко доставались главные роли в различных спектаклях и мюзиклах. «В детстве я был классным клоуном», – вспоминает Уильямс-младший. Вне всякого сомнения, сын пошел в отца. В молодости папа Кит убивал свободное время, развлекая шутками посетителей местных пивных. Заработки от хобби вскоре сравнялись с доходами от основной профессии, а потом и превзошли их. Семнадцать фунтов за пять рабочих дней в неделю при всем желании не сравнить с двадцатью фунтами за один вечер в пабе – и Кит сменил профессию. Он стал гастролировать по крупным кабаре, и сынок Робби, когда немного подрос, начал путешествовать вместе с отцом.

От своего отца он был в восторге и стремился во всем подражать ему, при каждом удобном случае вылезая на сцену. Мальчик был способный, ему доставались все призы, если по ходу пред-

ставления среди публики объявляли какой-нибудь конкурс. «Мы очень похожи, – признается Кит. – Иногда случается, что Робби звонит мне и говорит: «Ты знаешь, я вчера весь вечер вел себя, как ты. Я все время говорил себе, что отец сделал бы то же самое»». Мать Робби также подтверждает необыкновенное сходство отца и сына: «В нем очень много от отца. Роб – это Кит сегодня».

Больше всего на свете юноша хотел стать знаменитым: «Я всегда думал о том, что стану знаменитым. Я был уверен, что это моя судьба». Чистая зубы перед школой, он напевал: «Я буду, буду знаменитым, шала-ла-ла». Однако удача не торопилась на встречу с ним. В шестнадцать

Робби всегда демонстрирует свои шотландские корни

лет он окончил школу, провалив выпускной аттестационный экзамен, и, не ожидая ничего хорошего от жизни, устроился продавцом оконных рам. Трудно представить себе продавца, который отговаривает клиентов покупать эти самые рамы, поскольку они очень плохие. Предугадать дальнейший ход событий можно без особого труда. И опять Робби предстояло искать ответ на вопрос – что делать.

На помощь пришла мама. «Моя мама знает ответы на все вопросы. Она очень мудрый человек, который может решить все мои проблемы. Когда я далеко от нее или у меня проблемы, я всегда думаю: «Все будет хорошо! Я увижу свою маму, и она всё исправит». Так вот, мама сама позаботилась о будущем сына. Узнав, что одной мальчиковой группе нужен еще один член команды, отправила им фотографию Робби. Уильямс без особого энтузиазма сходит на пробы, исполнил одну из песен Донована и покинул студию без всякой надежды на успех. А в день провала экзамена пришло письмо, в котором сообщалось, что он принят в группу, названием которой стало нелепое словосочетание «Возьми то» («Take That»). На дворе был 1990 год.

Справедливости ради следует сказать, что семнадцатилетний паренек не был в ансамбле «ТТ» самой звездной фигурой. Да взяли-то его

в основном за странного рода обаяние и весьма эффектные клоунские манеры. Для того, чтобы бойз-бэнд смотрелся полноценным и отражающим многогранную картину мира явлением, в нем был необходим такой вот корчащий рожи и поющий не самым приятным образом чудак. На фоне четырех смазливых сладкоголосых коллег Робби смотрелся непонятно каким образом попавшим в приличную компанию хулиганом. Однако именно он стал просто мечтой девочек-подростков и самой неординарной фигурой в группе. Лишь через несколько лет выяснилось, что Робби в «ТТ» – самая яркая и значимая личность и говорить о нем гораздо интереснее, чем о всех его коллегах вместе взятых.

Перед «ТТ» стояла суперзадача – превзойти успех тогдашних королей попсы «New Kids On The Block». И она стала не просто популярным хором мальчиков: вся первая половина девяностых годов прошла под непрекращающийся девичий визг, вызванный самим фактом существования этой группы. «ТТ» продали больше записей, чем любая другая английская группа, за исключением «битлов». Для этого ребятам приходилось трудиться без сна и отдыха. Им по условиям договора со звукозаписывающей компанией было запрещено пить, курить, общаться с девушками. Такой ритм жизни способны выдержать немногие. К тому же вся слава до-

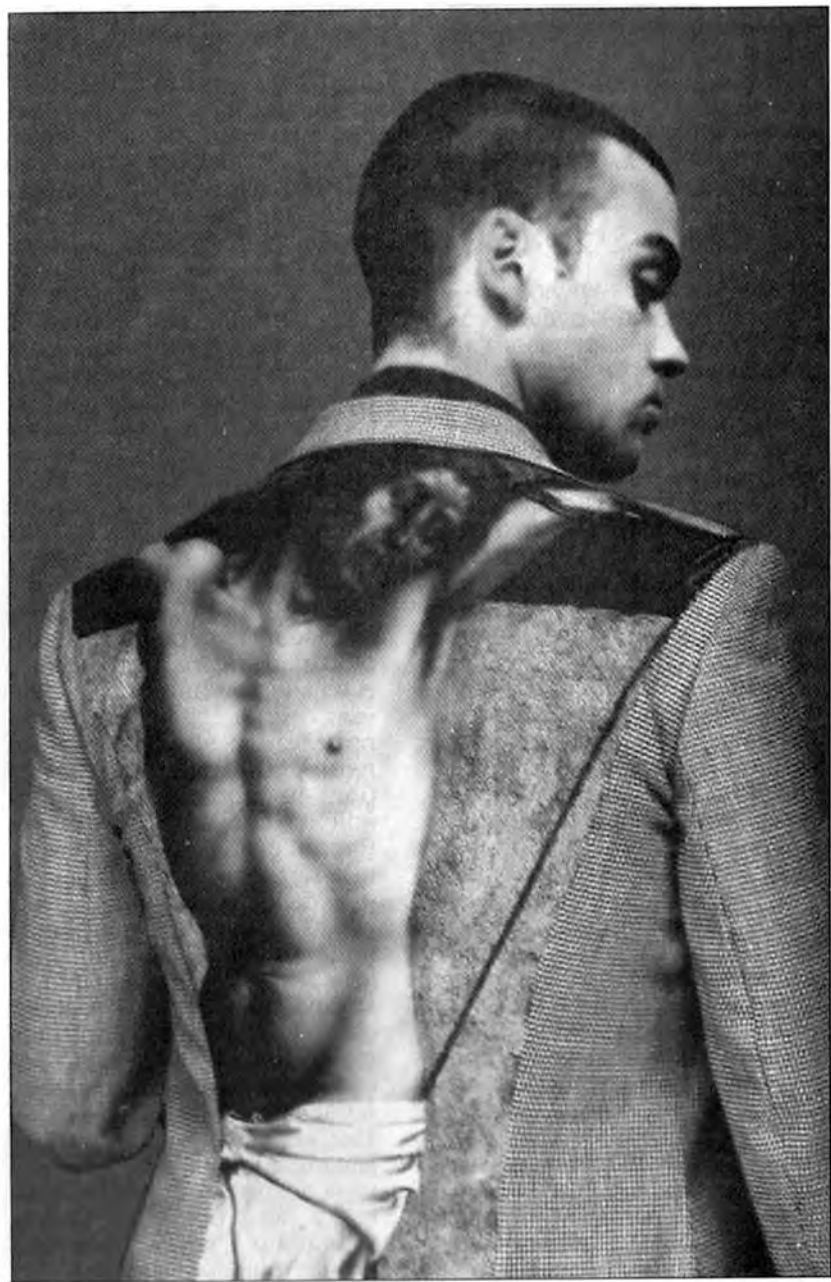
ставалась «главному мальчику», обладателю самой что ни на есть слащавой внешности – Гарри Барлоу.

Протест Робби начался с того, что он сделал себе четыре татуировки, выкрасил волосы в дурацкий белый цвет, начал пить, драться и прибавлять в весе. «Я был тинэйджером, – вспоминает он. – Если бы я, будучи участником поп-группы, не употреблял наркотиков и не спал с толпами девчонок, это было бы нормально. Мне никогда не позволяли иметь собственное мнение. Все сводилось только к правилам и обязанностям. Это была тюрьма. Я жил в тюрьме целых шесть лет».

Летом 1995 года после вручения очередной награды «тейк-зетникам» в Лондоне Робби спер в баре ящик шампанского и приехал на фестиваль, где должны были играть «Оазис». Лизм Галлахер при виде мальчика-звезды выпучил глаза и заорал что-то вроде «возьми это». На что Робби, открыв багажник своего авто, ответил: «Значит, так: мы выпиваем вместе это шампанское, но при двух условиях. Первое: мы сыграем вместе в футбол. Второе: я спою с вами несколько песен». И жадные до выпивки братья Галлахеры согласились. Их совместное выступление стало сенсацией. Тем более что позднее их дороги круто разошлись. Однажды Нозль Галлахер заявил, что Робби никак ему не друг, а просто толстый танцор из «ТТ». Конечно, Робби обиделся и за-

явил, что их новый альбом – полное дерьмо, прислав в подарок траурную ленту, на которой было написано: «Нозлю Галлахеру. Послушай свой новый альбом. Сочувствую. Робби Уильямс». Вскоре Уильямс предложил Галлахеру провести кулачный бой прямо на церемонии вручения престижной премии. Общественность отреагировала очень бурно. Засуетились спонсоры и телевизионщики. Все жаждали этого необычного звездного поединка. Проигравший должен был передать в благотворительный фонд кучу долларов. Какие-то ловкачи даже организовали специальный тотализатор и стали принимать ставки. Однако потихоньку всё затихло, и каждый занялся своим делом.

В июле 1995 года Уильямс покинул «ТТ». Его слова – «я ухожу» – стали заголовками многих газет. Но спустя неделю Робби дал сенсационное интервью, заявив, что его выгнали. Собственно, на этом историю его пребывания в «ТТ» можно считать законченной. Робби был изгнан еще до того, как успел уйти сам. Хотя всё было преподнесено как добровольное расставание, тут же поползли слухи и сплетни. Робби раздавал интервью направо и налево, ругая своих бывших, коллег, особенно Гарри Барлоу, на чем свет стоит. Чуть позже он будет очень сожалеть о своих словах и в одном из интервью скажет: «Я, конечно, расстроен. Я хочу позвонить Гарри и сказать ему,

что мне очень стыдно, потому что на самом деле всё, что я говорил, неправда. Это совсем не то, что я по-настоящему чувствовал. Но когда я давал эти интервью, мне было так обидно. Я всё еще был частью «ТТ». И мне некого обвинять, кроме самого себя».

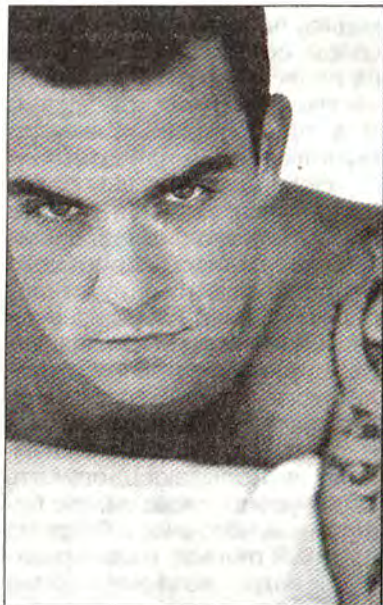
Через полгода группа прекратила свое существование. Причина распада на пике карьеры была довольно банальна: на свет появился брит-поп, фаны стали меньше визжать, а это делало зрелище не столь привлекательным. К тому же сами участники группы достаточно много заработали и, став популярными, считали неприличным для себя перемещаться на задворки шоу-бизнеса. Все они были уверены в своей звездной сольной карьере. В итоге сложилась она лишь у одного из них. Единственным человеком из «ТТ», которому прочили успех, был Барлоу. Но прорицатели ошиблись в своих прогнозах. Вообще-то у участников мальчиковых групп дальнейшая жизнь складывается не самым удачным образом. За всю историю популярной музыки можно привести лишь один пример, когда выходец из слащавой поп-группы сумел сделать серьезную музыкальную карьеру. Это был легендарный культовый певец Скотт Уокер. Ну, еще можно вспомнить Рикки Мартину. Робби Уильямс превзошел своего предшественника.

Правда, сначала кривые дороги, столь характерные для жизненного пути звездного юноши, чуть было не довели его до беды. Тогда, в 1995-м, казалось, что ему по плечу буквально всё. И действительно, сначала всё развивалось прекрасно. О молодом человеке небольшого роста и огромного таланта узнала сначала вся Британия, потом весь остальной мир. Хиты сыпались один за другим, как из рога изобилия.

Самым первым его сольным синглом была кавер-версия «Freedom» Джорджа Майкла, выпущенная год спустя после ухода из «ТТ». В 1997 году выходит в свет дебютный альбом, получивший отличные отзывы критики. Великолепные песни и аранжировки, а также остроумные и во многом автобиографичные тексты сделали свое дело. Музыка звучала гораздо легче гитарных творений брит-поперов, была заводной и красивой. К тому же Робби оказался превосходным автором баллад. Одна из них была написана им для своей мамы, которая всегда поддерживала сына в трудные минуты. «Это неопишимо красивая песня, – говорит он. – Я спел ее маме по телефону, и она заплакала. Это очень много значит для нее». А баллада «Ангелы» стала хитом во всем мире. С этого момента начался великий шум вокруг мистера Уильямса. У него брали интервью, хвалили и – самое главное – по-настоящему уважали.

Второй альбом вместе с первым одновременно вошли в британский хит-парад, а таким достижением могут похвастаться немногие. У «битлов», правда, до сих пор пять дисков входит в символическую «горячую сотню» самых продаваемых пластинок всех времен и народов. Но ведь пять лет назад Робби был только в самом начале пути. Хотя как раз тогда он подошел к той самой черте, переступить которую, не достигнув даже двадцати пяти лет, было слишком рано.

Почему наступила депрессия – так до конца и не ясно. «Мне вот что в голову пришло: все пьют как свиньи, курят, нюхают и всё такое. Это ведь не жизнь, а сказка. А я чем, спрашивается, хуже? Я подумал и влился в эту честную компанию», – вспоминает певец о горьком факте своей биографии. Концертные туры прерывались один за другим, потому что Робби лежал без сознания на полу собственной виллы, окруженный десятками пустых бутылок из-под виски. Музыкальные компании начали одна за другой разрывать с ним контракты. Будучи в Италии, он решил искупаться в фонтане, но был настолько пьян, что не заметил, что там не было воды. Его привели в чувство в больнице, и с тех пор голову и бровь звезды украшает шрам, который так нравится фанаткам. На фотографиях того времени изображен довольно жирный молодой человек с грязными обесцве-

ченными волосами и алкоголь-наркотическим равнодушием ко всему окружающему.

Так продолжалось до тех пор, пока не началась белая горячка. Он даже перестал узнавать по телефону голос матери. Несколько раз обращался к наркологам. Получалось, как в сказке: приходит доктор, ставит капельницу, и ты – как огурчик. Потом такая терапия перестала помогать. Кто-то посоветовал выходить из запоев с помощью кокаина. Эффект получился превосходный. Понятно, что через месяц такого «лечения» в ход пошел героин. Для того чтобы хоть как-то работать и более или менее по-человечески выглядеть, приходилось не расставаться со шприцом и кокаином. Но на-

ходясь постоянно в столь веселом состоянии, он всё же не переставал думать о творчестве и нормальной жизни. И в одно прекрасное утро сказал себе: стоп. Хватит.

«Вечером я выпил последнюю бутылку виски, сделал последний укол, вылил в унитаз все запасы спиртного и туда же спустил остатки «порошка». Запер дверь изнутри и выбросил ключи из окна. Утром я умирал в полном смысле этого слова. Выламывало все суставы, бросало из жара в холод и наоборот – в общем, если я попытаюсь описать свои чувства словами, это будут очень неточные и бледные слова. Я пил чай и минеральную воду, которые сосед сверху спускал мне на веревке, несколько раз порывался выброситься из окна, едва не вскрыл себе вены, орал от боли в почках так, что приехала полиция. Первые дни я кидался на стены и боялся, что схожу с ума. Потом мне хотелось сойти с ума, чтобы не чувствовать боли и избавиться от мысли о наркотиках. И всё же дни медленно уползали прочь. И вместе с ними и боль. Постепенно ад отпустил, а внутри просыпалось чувство гордости: я, кажется, сумел! Скажу честно: сегодня те два месяца мучений, из которых неделя была сущим адом, представляются самым важным, самым главным и самым решающим достижением в моей жизни. Я доказал себе, что я – человек. Написать красивую песню, очаровать людей, которые купят

пластинку с ней, – дело нехитрое. Особенно если ты талантлив. Но сломать себя... Как бы там ни было, я горжусь собой. Пройдя через ад, я знаю точно, что больше не хочу возвращаться в него. Не дай Бог еще раз». Это – признание Робби Уильямса в собственной слабости и в собственном мужестве, на которое способен, увы, не каждый.

Обновленный Робби, как птица Феникс восставший из пепла, предстал перед публикой элегантно похудевшим, с короткой спортивной стрижкой, таким, каким его любили преданные поклонники прежде и любят сейчас. Взяв себя в руки, он безвылазно провел несколько месяцев в лондонской звукозаписывающей студии, работая над альбомом «Escapology». Результаты превзошли все ожидания. Наградой певцу стал самый дорогой контракт в истории музыкального бизнеса с компанией «EMI» на сумму в сто десять миллионов долларов.

В 1999 году певец задумал покорить Америку, выпустив там альбом, составленный из лучших песен с двух предыдущих дисков, выходивших в Великобритании. (Справедливо: ради надо сказать, что решить эту задачу певцу не удалось до сих пор – гордые американцы не желают его воспринимать.) Год спустя он решил перепеть лучшие песни сладкоголосого Фрэнка Синатры и начал работу над новым альбомом с загадочным на-

званием «Раскачивайся, пока побеждаешь». Здесь он представил три хита. Дуэт с Кайли Миноуг, в котором артист утверждает, что «предназначение женщины – любить мужчину», а затем расписывает перед партнершей свои достоинства: «Я почетный Шон Коннери... Одной левой поднимаю экономику» (ну типа как наш шоковый терапевт Гайдар, внучок известного писателя-барабанщика, которому, как и запойному дедушке, как выяснилось, всё по барабану). Второй хит в основном шокирует публику видеорядом: в клипе на эту песню Робби сначала срывает с себя одежду, потом кожу, потом мышцы, затем по кускам отделяет внутренние органы и отдает на съедение очарова-

тельным девушкам, продолжая танцевать в виде симпатичного скелетика. И, наконец, третий хит – дуэт с суперзвездой мирового кино Николь Кидман. Можно только представить, что если сама Николь взялась за этот проект, значит, дело того стоит. После выхода этого сингла Николь заявила, что не собирается быть певицей. Значит, эту песню она посвятила Робби – ну и память Фрэнка Синатры.

Впрочем, в наше время, чтобы находиться на пике популярности, одной музыки мало. Необходимо смотреться эффектно и желательно эпатажно. Вот и наш герой, вроде Эминема, то публично оголит зад (хотя наши «Отпетые мошенники» вроде бы тоже демонстрировали свои филейные части во время гастролей на Дальнем Востоке, но всемирной известности эта затея им не принесла – видимо, то, что они показывали, не соответствует международным стандартам), то вдруг залепит, что он гомосексуалист, переспал с братьями Галлахер, со всем Лондонским симфоническим оркестром и национальной сборной по армрестлингу.

Недавно певец заявил, что каждый день играет в карты, а немалые финансовые потери его вовсе не огорчают, хотя за последние два года он проиграл как минимум пять миллионов долларов. Затем выступил на одном из самых популярных ТВ-шоу «Вы держите пари?». Игровое шоу привлекает знаменитостей:

они делают большие ставки и отдают штраф, если проигрывают. Шоу снималось в столице Австрии Вене с пятью тысячами фанатов, стоявших снаружи и мечтавших хотя бы мельком увидеть своего кумира. Певцу предложили пари, в котором надо было угадать, может ли его соперник-швед держать на голове бутылку и двадцать стаканов с шампанским в то время, как он будет менять свою рубашку, брюки, ботинки и носки. Робби заявил, что этот подвиг невозможен. Но его соперник справился с заданием, и Робб проиграл. Его заставили читать на немецком «Немецкое футбольное обозрение». Певец признался, что его немецкий настолько плох, что он большинство читал по-английски. Аудитория была в восторге.

Отправляясь в концертный тур по Европе, музыкант потряс организаторов списком вещей, необходимых ему в гримерке: фотография британского телевизионщика Боба Холнесса, японское дерево «бонсай» и, главное, живая обезьянка для компании. Его пресс-агент едва успевает комментировать: «Не принимайте слова Робби всерьез. Это всего лишь своеобразный способ получить хоть какое-то удовольствие от турне, когда становится совсем скучно». Правда во всех этих историях только одна – Уильямс сумел внушить людям, что с ним не соскучишься.

В клипе на сингл из нового альбома певец в горах Калга-

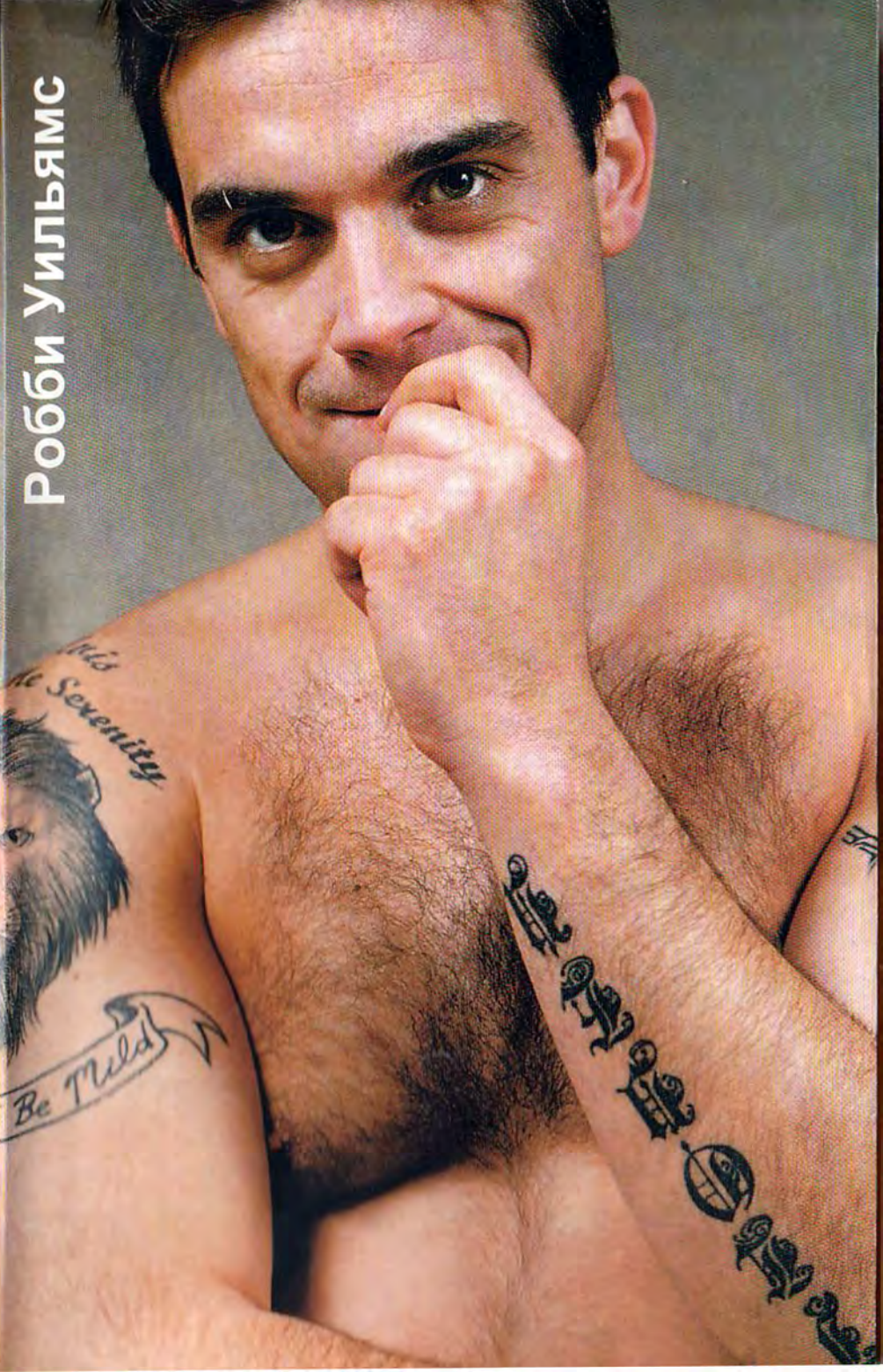
ри в Канаде снялся в роли ковбоя с пригоршней долларов в кармане. При этом надо учесть, что раньше он вообще не знал, как садиться на лошадь. Создателям клипа пришлось немало потрудиться: «Это был настоящий кошмар, но Робби спокойно делал свое дело. Он брал уроки верховой езды в горах. Он становился частью природы. Словом, он был на коне».

Стиль, в котором Робби Уильямс стал абсолютным чемпионом мира, называется тремя простыми буквами – поп. Во всяком случае, сегодня никаких конкурентов у него нет. Если кто-то и занимает в чартах места выше, чем его собственное, то это просто легкие капризы моды. Если о ком-то пишут больше, чем о нем, то это лишь потому, что какое-то время Робби ничего не делал. И в Лос-Анджелес записывать новый диск в той же студии, где писались Синатра, Дин Мартин и Нат Кинг Коул, едет именно Робби, потому что для всех остальных эта честь слишком велика. Перед выходом на сцену он даже молится своему кумиру Элвису Пресли. Но всего, чего он мог достигнуть, он добился сам. «Я один из самых крутых трудолюбивых в шоу-бизнесе, – признается певец. – Я не помню, как я себе когда-то представлял знаменитость. Я просто забыл. Сегодня я знаю только одно: знаменитость – это моя работа».

Ал.БРОДНИКОВ

Робби Уильямс

ИДЕТ ПОДПИСКА

на 2004 год

Журнал "МЫ" можно выписать:

**По каталогу АГЕНТСТВА «РОСПЕЧАТЬ»
(«трехцветный» каталог):**

Индекс 70554 -

**подписка на полгода
и с любого месяца.**

Индекс 72385 -

годовая подписка

(один номер журнала – бесплатно!).

**По Объединенному каталогу
«ПРЕССА РОССИИ»,**

**том 1 – «Российские газеты и журналы»
(«зеленый» каталог):**

Индекс 88852 -

**адресная подписка на полгода
и с любого месяца.**

Журнал доставляется в упаковке, как бандероль.

Наш журнал также можно выписать по системе

«ПОДПИСКА ЧЕРЕЗ КИОСКИ»,

которая существует во многих городах.

Индекс 70554.

**Подписчики получают вышедшие номера
в газетном киоске.**

**В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ "МЫ" НЕ ПОСТУПАЕТ**

**Индексы 70554,
72385 (годовая подписка)**